

Частное образовательное учреждение
высшего профессионального образования

КУРСКИЙ ИНСТИТУТ МЕНЕДЖМЕНТА,
ЭКОНОМИКИ И БИЗНЕСА

НАУЧНЫЕ ЗАПИСКИ МЭБИК ЗА 2008 ГОД

Сборник научных статей

ББК 74
Н 34

*Печатается по решению
учебно-методического совета
ЧОУ ВПО «Курский институт
менеджмента, экономики и бизнеса»*

Н 34 Научные записки МЭБИК за 2008 год. Сборник научных статей. Выпуск VIII // Под ред. Н.Д. Кликунова, Курск: Изд-во Курского института менеджмента, экономики и бизнеса, 2009. – 80 с.

Научный редактор – к.э.н., профессор Курского института менеджмента, экономики и бизнеса, Н.Д. Кликунов

В сборнике представлены результаты научной деятельности преподавателей и сотрудников Курского института менеджмента, экономики и бизнеса за 2008 год. Статьи посвящены экономическим и гуманитарным проблемам России и Курской области

© Коллектив авторов, 2009
© ЧОУ ВПО МЭБИК, 2009

Уважаемы коллеги!

Перед вами очередной восьмой выпуск научных записок Курского института менеджмента, экономики и бизнеса. В нем представлены результаты научных исследований преподавателей и аспирантов нашего вуза в области экономической теории, экономики образования, экономики сельского хозяйства, гуманитарных и прикладных исследований.

Надеюсь, что данный сборник внесет свою лепту в исследовательскую копилку проблем Курской области и России и станет подспорьем для подготовки современного специалиста как в области экономики, так и смежных дисциплин.

***С уважением,
проректор по научной работе
Курского института менеджмента,
экономики и бизнеса
Кликунов Н.Д.***

СОДЕРЖАНИЕ

РАЗДЕЛ I. Экономическая теория

<i>Кликунов Н. Д.</i>	Высшее образование как сигнал: последствия для общественного благосостояния	6
<i>Олейникова Д. Г.</i>	Определение факторов, влияющих на инновационную активность предприятия	9
<i>Федоров А. В.</i>	Изучение изменения спроса в математической модели потребительского выбора	11

РАЗДЕЛ II. Экономика образования

<i>Архипов А. С.</i>	Факторы, влияющие на степень конкуренции в системе высшего образования	15
<i>Заслонко О. К.</i>	Производственная функция образования и качество обучения	16
<i>Иноземцева Л.Н.</i>	Процессы централизации и децентрализации в системе высшего образования: анализ последствий	18
<i>Михайлов В. Н.</i>	Инновации в высшем образовании России как следствие глобализационных процессов	21
<i>Павлов О. Ю.</i>	Использование маркетинговых исследований для эффективной деятельности вуза	23

РАЗДЕЛ III. Экономика сельского хозяйства

<i>Жиляков Д. И.</i>	Оценка возможных направлений развития птицеводства при вступлении России в ВТО	25
<i>Лютенко Н. С.</i>	Оценка экономической эффективности сельского хозяйства Курской области	29
<i>Сафронов В.В. Терехов В.П.</i>	Развитие сельского хозяйства как предпосылка формирования продовольственной безопасности в условиях вступления России в ВТО	31
<i>Шатохин В. А.</i>	Итоги сельскохозяйственной переписи сельскохозяйственных организаций в Курской области	33

РАЗДЕЛ IV. Прикладные исследования

<i>Белугина Г. В.</i>	Патентная форма охраны интеллектуальной собственности	35
<i>Еськова Н. А.</i>	Социальные аспекты развития туристской отрасли	36
<i>Зарецкая В. Г. Гуторова И. А.</i>	Прогнозирование инвестиционных расходов Курской области, необходимых для выполнения Программы социально-экономического развития региона	41
<i>Зюкин Д. В.</i>	Проблема безработицы как один из факторов формирования рынка труда Курской области	46
<i>Сидоров А. В.</i>	Прямые и косвенные методы государственной поддержки сферы науки и технологий	48

<i>Федорченко О. И. Федорченко Т. А.</i>	Учет затрат по бизнес-процессам	49
<i>Шатохина О. А.</i>	Инновационное развитие и экономический рост	51
<i>РАЗДЕЛ V. Гуманитарные исследования</i>		
<i>Аксенова Е. А. Бочаров М. А.</i>	Проблемы повышения занятости среди сельской молодежи на рынке труда в условиях модернизации аграрной экономики	53
<i>Афанасьева А. В.</i>	Реэмиграция российских немцев в Германию в 90-х годах XX – начале XXI века (на примере Курской, Орловской и Тульской областей)	54
<i>Виноградова М. В.</i>	Прогнозирование инвестиционных расходов Курской области, необходимых для выполнения Программы социально-экономического развития региона	57
<i>Гитис И. И.</i>	Современные задачи урока нравственного воспитания	59
<i>Захарьянц Я. А.</i>	История изучения комплимента	60
<i>Кликунова Е. В. Часовских Г. А.</i>	К вопросу о привлечении технических средств в процессе развития творческого мышления студентов	63
<i>Мьельникова Л. Н.</i>	Гармонизация экономики как основа ее эффективности	65
<i>Наджафов И. А.</i>	Современный образовательный уровень на пути освоения студентами иностранного языка	66
<i>Озеров Ю. В.</i>	Погребение в церковных оградах как феномен русского некрополя (на примере Курской губернии)	67
<i>Ожороков В. М.</i>	Современные концепции экономической природы человеческого капитала	70
<i>Пекарский М. С.</i>	Профилактика преступности в Курской области путем повышения правовой культуры населения	73
<i>Рышков Р. М.</i>	Направление развития – техническое перевооружение	74
<i>Федорова Е. И.</i>	Направление развития – техническое перевооружение	76
<i>Шаповалов В. Л.</i>	Национализм как проблема современного российского общества: социологическое измерение	78

РАЗДЕЛ I

ЭКОНОМИЧЕСКАЯ ТЕОРИИ

*Кликунов
Николай Дмитриевич
к.э.н., МЭБИК*

Высшее образование как сигнал: последствия для общественного благосостояния

Влияние высшего образования на общественное благосостояние рассматривается с позиций образования как инвестиции в человеческий капитал и образования как сигнала.

Подход «образование как инвестиция» делает акцент на производственной функции образования. В данном контексте увеличение уровня образования, подобно капиталу, природным ресурсам, труду и прочим факторам производства, положительно влияет на уровень ВВП страны. Это влияние происходит через рост производительности труда. Основу данного подхода заложил Гарри Беккер [Беккер, главы 2,3]. Для оценки эффективности инвестиций в высшее образование применяется стандартный анализ «затраты-выгоды» [Якобсон, с. 269-273] с расчетом чистой приведенной стоимости проекта и учета возможных будущих рисков.

Однако четко отфильтровать образование от воздействия других факторов не удалось до сих пор. Сложности заключаются в определении того, что мы измеряем: уровень образования и качество образования, особенно в развивающихся странах, могут не корреспондировать. Более того, опыт нашей страны до сих пор не позволяет определить уровень образования как причину экономического успеха как на уровне семьи, так и на уровне страны в целом. Нужно понимать, что высшее образование может с таким же успехом быть предметом потребления, как и инвестицией.

Основу для анализа высшего образования как сигнала заложил Майкл Спенс [Spence]. По его логике, если отбросить положительное воздействие высшего образования на производительность труда, то высшее образование является сигналом работодателю о наличии у работника более высокого уровня производительности труда. Факт получения высшего образования свидетельствует скорее о врожденных, чем о приобретенных сравнительных преимуществах работника. К таким преимуществам можно отнести скорость принятия и качество управленческих решений, мыслительные способности работника, лояльность к работодателю, склонность к вредным привычкам и т.д.

Важно отметить, что в модели Спенса результатом работы высшей школы является так называемое разделяющее равновесие (*separating equilibrium*), приводящее к росту зарплат высокопроизводительных работников за счет низкопроизводительных работников. Для работников с высокой предельной производительностью труда издержки получения высшего образования ниже, чем для низкопроизводительных работников. Именно поэтому они получают образование следующей ступени (в нашем контексте это бакалавр, магистр и PhD). Для Спенса данный сигнал, приносящий выгоду высокопроизводительным работникам, порождает отрицательные внешние эффекты для низкопроизводительных работников. Если фонд оплаты труда не изменился, и все продолжают делать то, что они делали до получения сигнала высокопроизводительными работниками, то благосостояние общества снижается на величину расходов на высшее образование со стороны работников с высокой предельной производительностью труда. Высшее образование является фильтром и позволяет высокопроизводительным работникам получать трансферт от низкопроизводительных работников. Воздействие на общественное благосостояние отрицательное, расходы на высшее образование является пустой тратой ресурсов, так как оно порождает только перераспределительные эффекты.

Возражение против этой логики можно построить следующим образом. По Спенсу фирмы платят работникам заработную плату (W) в соответствии с их предельной производительностью

(MPL), причем найм сотрудников происходит до тех пор, пока ожидаемые выгоды от дополнительно нанятого работника не сравняются с предельными издержками на него.

Соблюдается условие $W/P = MPL$,

где

W/P – реальная заработная плата;

MPL – предельный продукт труда.

Однако, данная ситуация существует только в условиях совершенной конкуренции как на рынке труда, так и на рынках конечных товаров и услуг. На практике чаще возникают ситуации, когда фирмы обладают определенной рыночной властью как на рынках труда (монопсония), так и на рынке конечных благ (монополия). В этом случае возникает ситуация, когда $MPL > W/P$, т.е. фирмы несколько не доплачивают работникам. Условие недоплаты может усиливаться, если учесть, что работники менее расположены к риску, чем работодатели и согласны платить за отсутствие риска в виде урезания заработной платы. Если фирмы не разделяют высокопроизводительных ($MPL(h)$) и низкопроизводительных работников ($MPL(l)$), то оплата происходит на уровне ожидаемого среднего продукта труда (APL). Если α – доля высокопроизводительных работников в общей массе, и $(1 - \alpha)$ – доля низкопроизводительных, то $\alpha MPL(h) + (1 - \alpha)MPL(l) = APL < W/P$. Заметим, что выигрыш фирмы составит в этом случае разницу между средним продуктом труда и реальной заработной платой, умноженной на количество нанятых работников (L):

Выигрыш фирмы = $(APL - W/P)L$

После того как производительные работники получили достоверный сигнал при помощи институтов высшего образования, то фирмы начинают платить разную заработную плату разным категориям работников. Пусть зарплата высокопроизводительных работников составит $W(h)$, а зарплата низкопроизводительных работников - $W(l)$. В этом случае выигрыш фирмы составит:

Выигрыш фирмы = $[MPL(h) - W(h)/P] \alpha L + [MPL(l) - W(l)/P](1 - \alpha)L$

Фирма может при помощи системы высшего образования проводить эффективную дискриминацию работников, максимизируя выигрыш на каждом субрынке. Причем выигрыш фирмы напрямую зависит от эластичности спроса на труд и эластичности предложения труда по заработной плате на каждом из субрынков.

В этом случае воздействие на общественное благосостояние становится более неопределенным. Если в концепции Спенса выигрыш одних полностью компенсируется проигрышем других, то в данной схеме выигравших сторон две – высокопроизводительные работники и сами фирмы.

Допущение о неэффективных информационных рынках и рисках от отдачи инвестиций в высшее образование также может оказать воздействие на итоговое воздействие высшего образования на общественное благосостояние. Высшее образование является механизмом вертикальной мобильности. Пожалуй, это ключевой механизм продвижения в настоящее время. Некоторые виды бизнеса построены таким образом, что победитель получает все. Например, доходы в адвокатской, актерской, научной среде достаточно сильно зависят от «везучести» или вовремя поданного сигнала. Несомненно, что таким сигналом является наличие высшего образования.

Инвестиционный проект по приобретению данного сигнала на уровне индивида становится оправданным, если

$rNPV > C$,

где r – вероятность, что сигнал будет замечен

NPV – чистые выгоды от карьерного роста, связанного с получением образования

C – прямые и косвенные издержки получения образования.

Если индивиды корректно оценивают вероятность карьерного роста, вызванного получением высшего образования, то инвестиции в образование будут оптимальны с точки зрения высокопроизводительных работников. Для оценки воздействия на общественное благосостояние нужно включить в анализ внешние эффекты, так как улучшение благосостояния высокопроизводительных работников сопровождается ухудшением благосостояния низкопроизводительных и последние не получают никакой компенсации. Суммарное воздействие будет положительным, если выигрыш фирм и высокопроизводительных работников превысит проигрыш низкопроизводительных работников.

Однако, можно предположить и возможность излишне оптимистичного подхода «инвесторов в человеческий капитал». В этом случае возникнет ситуация аналогичная «проклятию победителей»

при проведении аукционных торгов [Varian, p. 317-318]. Индивиды будут переплачивать за высшее образование, и объем инвестиций окажется избыточным с позиций общественного благосостояния. Аналогично, при установке «от образования ничего не зависит» вложение в высшее образование будет давать завышенную отдачу. Поэтому расхождение между восприятием вероятности быть замеченным и фактической вероятностью успешной карьеры на рынке труда может оказывать воздействие как на цену получения сигнала, так и на общественное благосостояние. Влияние политических, социальных, внутрисемейных и других факторов, воздействующих на ожидания отдачи от вложений в высшее образование, может стать важным фактором роста или снижения общественного благосостояния

Важную роль в концепции Спенса играет достоверность сигнала. В концепции Спенса высшее образование дешевле получать высокопроизводительным работникам, которые дают достоверный сигнал работодателям.

Интересным является возможность высшего образования отбирать худших, т.е. низкопроизводительных работников. Отбор худших является следствием информационной асимметрии, в данном случае, на рынке труда [50 лекций, с. 507-510] Подобную ситуацию мы можем наблюдать при получении водительских прав – тот, кто умеет ездить, пытается сдать без взятки и не сдает, тот, кто не умеет – платит и сдает. Похоже, что подобная система складывается и при присуждении кандидатских и докторских ученых степеней. Это получило название академической ловушки, как частного случая институциональной ловушки [Полтерович, с. 4]. В условиях чистой рыночной экономики подобный сигнал невозможен – зачем платить за то, что даст мне уменьшения дохода. В условиях смешанной экономики, где на ценообразование на рынке труда активно влияет государство через механизмы более высокой оплаты лицам с высшим образованием, данный сигнал может иметь смысл. В экономической теории данное явление получило название «поиск ренты» [Varian, p.412]. Экономический агент приобретает сигнал в виде диплома о высшем образовании, кандидатской или докторской степени (в худшем случае покупает его), позволяющий ему получать более или менее фиксированную ренту.

Если вся система построена на взятках, и первоначальное распределение дохода случайно, то подобный неблагоприятный отбор может иметь место. Первоначальная неэффективность будет порождать дальнейшую, т.е. худшие могут продолжать отбирать худших. Результатом данного специфического разделяющего равновесия станет превращение системы в «замок из слоновой кости». Система высшей школы в этом случае будет сопротивляться какому-либо внешнему контролю, типа международных образовательных стандартов или рейтингов, так как в результате этого секрет полишинеля может раскрыться. Традиционные институты решения проблемы отбора худших представлены у Акерлофа [Akerlof, p. 497-499], из них ключевую роль в играет брендовая политика и франчайзинг. К сожалению, в нашей стране подобные институты представлены достаточно слабо. Следует отметить, что подобное разделяющее равновесие может существовать лишь при поддержке государства, когда искажения возникающие в общественном секторе экономики переливаются в частный. Прекращение государственного регулирования ведет к прекращению искажающих сигналов, порождаемых системой высшего образования. Рынок самостоятельно начинает фильтровать сигналы посылаемые учреждениями высшего образования.

Возможна ситуация, когда высшее образования становится настолько широко распространенным, что его может получить практически каждый. Похоже, что в России складывается данная ситуация уже сложилась. В 2006 году число выпускников школ составило 1 млн. 670 тыс. человек [Россия в цифрах, с. 133], а численность студентов-первокурсников - 1 млн. 658 тыс. [Россия в цифрах, с. 138]. Даже с учетом отложенного спроса на высшее образование тех, кто раньше не мог себе этого позволить, мы наблюдаем ситуацию, что диплом о высшем образовании становится таким же атрибутом типичного потребителя, как сотовый телефон или стиральная машина.

В этом случае речь идет об объединяющем равновесии (pooling equilibrium). В ситуации объединяющего равновесия за услуги высшего образования платят и высокопроизводительные и низкопроизводительные работники, причем это никаким образом не сказывается на уровне их оплаты труда. Фирмы продолжают платить на уровне средней производительности труда, так как высшее

образование в нашей упрощенной модели перестает быть сигналом. Если в модели Спенса с разделяющим равновесием мы наблюдали две выигрывающие стороны – высокопроизводительных работников и фирмы, то в объединяющем равновесии проигрывают все. В результате происходит перевод части ресурсов в пользу системы высшего образования, которая взамен не предоставляет ничего – ни роста производительности, ни корректных сигналов.

Анализ возможных приложений концепции сигнальной функции высшего образования приводит к трем возможным вариантам: разделяющее равновесие с достоверными сигналами, разделяющее равновесие с отбором худших и объединяющее равновесие. Следует подчеркнуть неэффективность двух последних типов равновесий по сравнению с равновесием, описанным М. Спенсом.

Очевидно, что на каждом из субрынков высшего образования России может сложиться то или иное равновесие и определение их типов, например, на рынке юридического или экономического образования, представляет задачу для дальнейших исследований.

Литература:

1. Россия в цифрах. 2007: Крат. стат. сб./ Росстат – М., 2007. – 494 с.
2. Беккер Г.С. Человеческое поведение: экономический подход. Избранные труды по экономической теории: Пер. с англ. – М.: ГУ ВШЭ, 2003. – 672 с.
3. Полтерович В. «Институциональные ловушки» и экономические реформы // Экономика и математические методы. 1999, т. 35., №2, с. 3-40
4. 50 лекций по микроэкономике: в 2-х т. СПб: Экономическая школа. 2000. Т. 2. - 776 с.
5. Якобсон Л.И. Экономика общественного сектора. М.: Аспект Пресс, 1996. – 319 с.
6. Akerlof, G. The Market for Lemons': Quality Uncertainty and the market Mechanism // Quarterly Journal of Economics (August 1970), 488-500
7. Varian Hal R. Intermediate Microeconomics. A Modern approach. Sixth Edition. 2003.
8. Spence M. Market Signaling, Cambridge, MA: Harvard University Press, 1974

*Олейникова
Дарья Григорьевна
аспирантка МЭБИК*

Определение факторов, влияющих на инновационную активность предприятия

На современном этапе развития экономики особую роль приобретают процессы глобализации, которые характеризуются активным участием страны в международной торговле. В настоящее время российская экономика все еще ориентирована на экспорт природного сырья, что обусловлено богатыми природными ресурсами и высокими мировыми ценами.

Мировой опыт развития экономики свидетельствует о том, что внедрение и широкое распространение новых продуктов, услуг, технологических процессов становятся ключевыми факторами роста объемов производства. По всей видимости, именно здесь кроются наиболее существенные резервы улучшения качества продукции, экономии трудовых и материальных затрат, роста производительности труда, совершенствования организации производства и повышения его эффективности. Все это, в конечном счете, предопределяет конкурентоспособность предприятий и выпускаемой ими продукции на внутреннем и мировом рынках, улучшение социально-экономической ситуации в стране.

Прежде чем рассматривать и анализировать факторы инновационной активности фирмы необходимо дать определения понятий инноваций и инновационной активности. Под инновациями понимается процесс, результатом которого становятся новый или усовершенствованный продукт или технология, которые внедряются на рынок. Соответственно инновационная активность фирмы – это комплекс мероприятий направленный на привлечение притока инвестиций для создания или использования новых продуктов, услуг, технологий с целью максимизации прибыли[3].

Нетрудно заметить, что развития инновационного потенциала фирм будет способствовать развитию инновационного потенциала региона, что приведет к формированию инновационной экономики страны в целом.

Создание и поддержка предприятий – новаторов и их эффективное финансирование приведет к получению дополнительных финансовых ресурсов, способствующих развитию региона.

Инновационный потенциал предприятия можно определить как совокупность материальных, финансовых, трудовых, инфраструктурных, интеллектуальных информационно-коммуникационных ресурсов.

Инновационный потенциал региона будет определяться количеством предприятий, осуществляющих инновации и долей денежных средств от инновационной деятельности, поступающих в бюджет [4].

Инновационная экономика страны определяется количеством инновационно - активных регионов, долей наукоемкой продукции (инновационной) в общем объеме ВВП, развитием нормативно – правовой базы.

Так как предприятия (фирмы, образовательные учреждения) являются основными производителями инновационных продуктов, то необходимо определить факторы, оказывающие влияние на развитие их инновационного потенциала.

Рассмотрим факторы, влияющие на инновационную активность фирм:

$$I_n = F(C, Sf, Q, G)$$

Таким образом, можно определить 4 фактора существенно влияющих на инновационную активность, рассмотрим их более подробно:

1. C(competition) - Степень конкуренции – оказывает как положительное, так и отрицательное влияние на инновационную активность фирмы. Существуют разные точки зрения по этому вопросу. Одним из способов определения степени конкуренции на рынке является индекс Херфиндаля, показывающего степень конкуренции в отрасли: чем больше степень концентрации, тем менее конкурентной является отрасль. Можно предположить, что чем меньше степень конкуренции, тем меньше стимулов к инновациям.

2. Sf(size of the firm) - Размер фирмы и ее финансовое состояние влияют на возможность получения кредитов. Скорее всего, размер фирмы будет определяться размером рынка: чем больше рынок, тем больше размер фирмы. Финансовое состояние предприятия определяется с помощью показателей ликвидности, платежеспособности, рентабельности. Прибыльное и большое по размерам предприятие существенно чаще осуществляет инновации.

3. Q(qualification) - Квалификация менеджеров. Основными источниками получения инноваций является либо создание совершенно нового продукта и технологии, либо копирование уже существующих. Обучение менеджеров за рубежом оказывает положительное влияние на инновации в случае если фирма является имитатором. Качество корпоративного управления положительно влияет в том случае, когда предприятие внедряет абсолютно новые продукты, так как благодаря лучшему корпоративному управлению легче занимать деньги на рынке и не ограничиваться собственными средствами. Уровень квалификации менеджеров определяется уровнем образования, наличием сертификатов о повышении квалификации, составлением профессиональных рейтингов.

4. G(government) - Деятельность государства в области регулирования инновационной деятельности предприятия.

Влияние данного фактора нельзя определить однозначно, так как нормативно правовая база в области регулирования инновационной деятельности имеет определенные недостатки, связанные с отсутствием документов, в которых отражены основные понятия. Степень влияния государства в этой области можно определить размером субсидий, льгот, предоставляемых предприятию, а также количеством денежных средств, выделяемых из бюджета для осуществления инновационной деятельности.

Дальнейшее исследование будет посвящено определению весового значения каждого фактора на инновационную активность фирмы и определения положительного или отрицательного влияния каждого фактора на нее.

Литература:

1. Игольников А. Значение стадии внедрения в инновационное развитие.// Экономист №4,2007,стр 44-47
2. Нагапетян П. Организация инновационного процесса.// Экономист №6,2008,стр 59-62
3. Райзенберг Б, Морозов Н. Государственное управление инновационными процессами.// Экономист №1,2008,стр 34-36

Федоров
Андрей Викторович
к.ф.-м.н., МЭБИК

Изучение изменения спроса в математической модели потребительского выбора

Модель потребительского выбора – это математическая модель поведения потребителя на рынке товаров и услуг. Рынок, предлагающий ассортимент n продуктов во всех возможных количествах x_i по ценам p_i , $i=1,2,\dots,n$, понимается как пространство потребительских наборов (x_1,\dots,x_n) . Потребитель же понимается как совокупность его бюджета I и функции полезности $u(x_1,\dots,x_n)$, где бюджет, то есть располагаемая сумма для покупки потребительского набора, определяет бюджетным ограничением $\sum_{i=1}^n p_i x_i \leq I$ подпространство доступных потребительских наборов, а функция полезности представляет собой числовую функцию на пространстве потребительских наборов, значения которой дают сравнительный критерий полезности для потребителя различных наборов. Поведение потребителя на рынке, состоящее в покупке самого полезного набора среди доступных, математически моделируется задачей нахождения наибольшего значения функции полезности на подпространстве доступных потребительских наборов, набор (x_1,\dots,x_n) достижения этого значения интерпретируется как спрос (оптимальный потребительский набор) на рынке [1,2]. Отметим, что при этом спрос определяется через полагаемые фиксированными бюджет I и цены p_1, \dots, p_n .

Представляет интерес изучение изменения спроса, вызванного изменением как бюджета потребителя, так и цен на товары на рынке, которое выражается в увеличении, либо уменьшении количества каждого входящего в оптимальный потребительский набор товара и сопровождается увеличением, либо уменьшением полезности этого набора. При рассмотрении спроса (x_1,\dots,x_n) как векторной функции $x_i = x_i(I, p_1, \dots, p_n)$, $i=1,2,\dots,n$ бюджета и цен, а изменений бюджета и цен как дифференциалов dI, dp_1, \dots, dp_n независимых переменных, изменение спроса и полезности выражается дифференциалами dx_1, \dots, dx_n и du соответствующих функций, а знак этих дифференциалов указывает на увеличение, либо уменьшение спроса и полезности. При понимании спроса (оптимального потребительского набора) как точки пространства потребительских наборов, изменение спроса представляется как движение точки спроса по своей траектории в этом пространстве, а направление движения указывает на увеличение, либо уменьшение спроса. В такой трактовке для изучения изменения спроса достаточно получить дифференциальное уравнение траектории спроса в виде $F(dx_1, \dots, dx_n, x_1, \dots, x_n, dI, dp_1, \dots, dp_n) = 0$ и исследовать эту траекторию, а также исследовать знак неравенств вида $dx_i(dI, dp_1, \dots, dp_n) > 0$, $i=1,2,\dots,n$, при этом изменение полезности оптимального потребительского набора выясняется исследованием знака неравенства вида $du(dI, dp_1, \dots, dp_n) > 0$.

Рассмотрим применение и результаты предложенного подхода к изучению изменения спроса в двухмерной математической модели потребительского выбора с функцией полезности

$u(x_1, x_2) = x_1^\alpha \cdot x_2^\beta$, где α и β – числовые показатели меры полезности для потребителя, а x_1 и x_2 – количества в потребительском наборе первого и второго товаров соответственно. Спрос $(x_1, x_2) = \left(\frac{\alpha}{\alpha + \beta} \frac{I}{p_1}, \frac{\beta}{\alpha + \beta} \frac{I}{p_2} \right)$ растет вместе с ростом бюджета потребителя и падением цен и пропорционален относительным показателям полезности. В предположении произвольных изменений dI, dp_1, dp_2 бюджета I потребителя и цен p_1, p_2 на товары получено дифференциальное уравнение траектории спроса общего вида, получены выражения, показывающие как изменяется относительное потребление $\frac{dx_1}{x_1}$ и $\frac{dx_2}{x_2}$ каждого товара в оптимальном наборе, а также выражение, показывающее в относительных величинах изменение полезности $\frac{du}{u}$ оптимального набора:

$$\left(-x_2 \frac{\alpha + \beta}{\beta} dp_2 + dI \right) \frac{dx_1}{x_1} = \left(-x_1 \frac{\alpha + \beta}{\alpha} dp_1 + dI \right) \frac{dx_2}{x_2},$$

$$\frac{dx_1}{x_1} = -\frac{dp_1}{p_1} + \frac{dI}{I} \quad \text{и} \quad \frac{dx_2}{x_2} = -\frac{dp_2}{p_2} + \frac{dI}{I},$$

$$\frac{du}{u} = -\alpha \frac{dp_1}{p_1} - \beta \frac{dp_2}{p_2} + (\alpha + \beta) \frac{dI}{I}.$$

При исследовании траектории спроса общего вида представляется важным для дальнейшего анализа выделить в качестве базисных траектории, соответствующие трем простым частным случаям изменений бюджета dI потребителя и цен dp_1, dp_2 на товары, которые, в свою очередь, соответствуют трем экономическим эффектам, а именно, эффектам дохода, цены и компенсации. Если изменение спроса вызвано изменением бюджета при неизменных ценах – эффект дохода, то траектория спроса представляет собой наклонную прямую, заданную дифференциальным уравнением $\frac{dx_1}{x_1} = \frac{dx_2}{x_2}$ (прямая ЭД на рис.1). Выражения для относительных изменений спроса и полезности $\frac{dx_1}{x_1} = \frac{dI}{I}$, $\frac{dx_2}{x_2} = \frac{dI}{I}$ и $\frac{du}{u} = (\alpha + \beta) \frac{dI}{I}$ показывают рост спроса и полезности с увеличением бюджета и падение спроса и полезности оптимального потребительского набора с уменьшением бюджета потребителя.

Если изменение спроса вызвано изменением цен при постоянном бюджете потребителя – эффект цены, то траектория спроса определяется дифференциальным уравнением $\alpha dp_2 \frac{dx_1}{x_1^2} = \beta dp_1 \frac{dx_2}{x_2^2}$ и представляет собой в случае, когда обе цены растут, либо падают, возрастающую ветвь гиперболы (изоморфную кривой ТС на рис.2), в случае, когда одна цена растет, другая падает, убывающую ветвь гиперболы (изоморфную кривой ТС на рис.3). Относительное изменение спроса $\frac{dx_1}{x_1} = -\frac{dp_1}{p_1}$, $\frac{dx_2}{x_2} = -\frac{dp_2}{p_2}$ таково, что увеличивается потребление товара с падающей ценой и уменьшается потребление товара с растущей ценой. Полезность изменяющегося в условиях эффекта цены оптимального потребительского набора согласно выражению $\frac{du}{u} = -\alpha \frac{dp_1}{p_1} - \beta \frac{dp_2}{p_2}$ увеличивается с падением всех цен и уменьшается с их ростом; если же цена на один товар падает, а на другой растет, то увеличение полезности имеет место, когда скорость падения одной цены превышает скорость роста другой в число раз равное обратному отношению показателей полезности товаров, например, в относительных величинах $\left| \frac{dp_1}{dp_2} \frac{p_2}{p_1} \right| > \frac{\beta}{\alpha}$ при падении P_1 и росте P_2 , в противном случае полезность уменьшается. Заметим, что если эффект цены порожден изменением лишь одной цены, то траектория спроса вырождается в прямую линию, вертикальную (прямая ЭЦ на рис.2, изменяется цена только на второй товар), либо горизонтальную (прямая ЭЦ на рис.3, изменяется цена только на первый товар).

В случае, когда изменение спроса вызвано изменением dp_1, dp_2 цен и компенсирующим его изменением бюджета $dI = x_1 dp_1 + x_2 dp_2$ – эффект компенсации, траектория спроса, определяемая дифференциальным уравнением $\alpha \frac{dx_1}{x_1} = -\beta \frac{dx_2}{x_2}$, является убывающей гиперболой и совпадает с кривой безразличия (кривая КБ на рис.1, 2, 3). Из выражений $\frac{dx_1}{x_1} = \frac{\beta}{\alpha + \beta} \left(-\frac{dp_1}{p_1} + \frac{dp_2}{p_2} \right)$, $\frac{dx_2}{x_2} = \frac{\alpha}{\alpha + \beta} \left(\frac{dp_1}{p_1} - \frac{dp_2}{p_2} \right)$ и $\frac{du}{u} = 0$ следует, что в оптимальном наборе происходит перераспределение количества товаров в сторону увеличения потребления товара с меньшим относительным ростом цены, либо с большим относительным её падением. При уменьшении потребления другого товара, то есть, когда $\frac{dp_1}{p_1} > \frac{dp_2}{p_2}$ растёт потребление второго и падает потребление первого товара, когда $\frac{dp_1}{p_1} < \frac{dp_2}{p_2}$ – наоборот, а полезность изменяющегося в условиях эффекта компенсации оптимального набора остается постоянной.

В качестве метода анализа изменения спроса, понимаемого как движение точки пространства потребительских наборов по траектории спроса, естественно выбрать разложение этого движения на несколько составляющих, в рассматриваемой двумерной модели – на две составляющие. Для описания этих составляющих надо выбрать разложение произвольных изменений бюджета и цен $(dI, dp_1, dp_2) = (dI', dp_1', dp_2') + (dI'', dp_1'', dp_2'')$ на два слагаемых, каждое из которых задает движение по соответствующей базисной траектории. Тогда движение точки оптимального потребительского набора по траектории общего вида представляется суперпозицией движений по двум базисным траекториям, что в экономическом анализе интерпретируется как замещение сложного эффекта – изменения спроса, вызванного произвольными изменениями бюджета и цен, последовательным действием двух простых эффектов – дохода и компенсации, либо цены и компенсации.

Если для изменений бюджета и цен взять разложение на слагаемые $(dI, dp_1, dp_2) = (dI', dp_1', dp_2') + (dI'', 0, 0)$, то движение точки спроса по траектории общего вида (участок 1-2 кривой ТС, рис.1) раскладывается на два движения: сначала по кривой безразличия (участок 1-3 кривой КБ, рис.1), потом по наклонной прямой (участок 3-2 прямой ЭД, рис.1). Эффект изменения спроса общего вида замещается по Хиксу [2] действием сначала эффекта компенсации с изменением бюджета $dI' = x_1 dp_1 + x_2 dp_2$, компенсирующим произвольное изменение цен, потом эффектом дохода с дополняющим изменением бюджета $dI'' = dI - dI'$.

Выбором разложения $(dI, dp_1, dp_2) = (dI, dp_1, dp_2') + (0, 0, dp_2'')$ движение точки спроса по траектории общего вида (участок 1-2 кривой ТС, рис.2) сводится к движению сначала по кривой безразличия (участок 1-3 кривой КБ, рис.2), потом по вертикальной прямой (участок 3-2 прямой ЭЦ, рис.2). При этом в качестве замещающего сначала действует эффект компенсации с $dI = x_1 dp_1 + x_2 dp_2'$, потом – эффект цены с дополняющим изменением цены на второй товар $dp_2'' = dp_2 - dp_2'$.

В работе [2] рассмотрено замещение по Слуцкому изменения спроса, вызванного изменением только цены на один товар, эффектами компенсации и дохода. В представленную схему анализа это замещение включается выбором разложения вида $(0, dp_1, 0) = (dI', dp_1, 0) + (dI'', 0, 0)$, тогда движение точки спроса по горизонтальной прямой (участок 1-2 прямой ЭЦ, рис.3) эквивалентным образом заменяется движением по кривой безразличия (участок 1-3 кривой КБ, рис.3), полученной для эффекта компенсации при гипотетическом изменении бюджета $dI' = x_1 dp_1$, и движением по наклонной прямой (участок 3-2 прямой ЭД, рис.3), соответствующей эффекту дохода с изменением бюджета $dI'' = -dI'$, необходимо аннулирующим его предыдущее изменение.

Таким образом, в рамках предложенного подхода к математической модели потребительского выбора получены аналитические выражения, позволяющие изучить тенденции изменения спроса при помощи представления о траектории спроса, получить количественные данные об изменении спроса и полезности, проанализировать сложные эффекты, замещая их простыми базисными. Используемое

графическое изображение траектории спроса упрощает проведение экономической интерпретации результатов и выводов математической модели.

Литература:

1. Замков О.О., Толстопятенко А.В., Черемных Ю.Н. Математические методы в экономике. – М.: Наука, 1997.
2. Вэриан Х.Р. Микроэкономика. Промежуточный уровень. Современный подход. – М.: ЮНИТИ, 1997.

Приложение

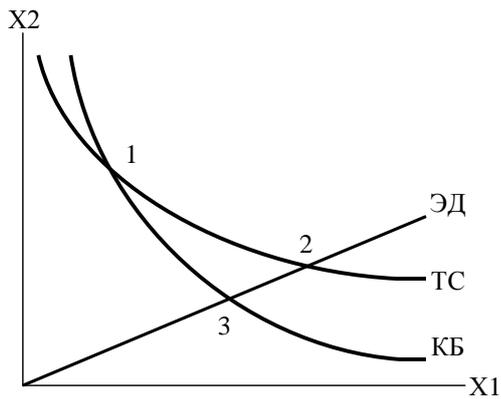

Рис.1 Замещение изменения спроса общего вида эффектами дохода и компенсации.

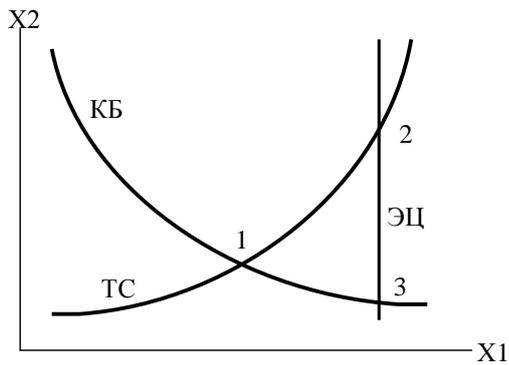

Рис.2 Замещение изменения спроса общего вида эффектами цены и дохода.

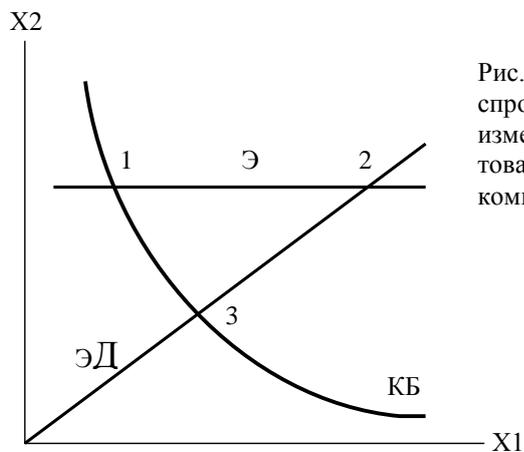

Рис.3 Замещение изменения спроса, вызванного изменением цены на один товар, эффектами дохода и компенсации.

РАЗДЕЛ II

ЭКОНОМИКА ОБРАЗОВАНИЯ

*Архипов
Александр Сергеевич
аспирант МЭБИК*

Факторы, влияющие на степень конкуренции в системе высшего образования

Система высшего образования России представляет собой важнейший инновационный потенциал развития экономики и повышения её конкурентоспособности на мировом уровне. Усиление конкурентной борьбы между образовательными учреждениями различных форм собственности и необходимость предоставления качественного современного образования ведут к организационным и управленческим изменениям на основе создания и развития новых систем и технологий управления [1].

Высшая школа функционирует в тесном взаимодействии с внешней средой, которую необходимо рассматривать на трёх уровнях: мегасреда, макросреда и микросреда. Существенные изменения происходят в мегасреде, но, более значительное влияние на качество образовательных услуг оказывает микросреда.

Внутренняя среда также подвержена изменениям, она определяет потенциал вуза в области качества образовательных услуг и должна гибко реагировать на изменения внешней среды, в противном случае вузу не выжить. Таким образом, к составляющим внутренней среды относятся те компоненты, на которые вуз непосредственно может повлиять. Можно выделить основные из них:

- 1) Уровень разработанности учебного плана специальностей;
- 2) Кадровый потенциал;
- 3) Производственный потенциал;
- 4) Система управления качеством учебного процесса;
- 5) Финансовый потенциал;
- 6) Уровень разработанности стратегических и тактических маркетинговых программ.

Все вышеперечисленные компоненты является решающим средством конкурентной борьбы на рынке образовательных услуг.

В послании Президента РФ Федеральному Собранию в 2006г. заявлена необходимость создания конкурентоспособной образовательной системы для подготовки специалистов с учётом интересов государства, представителей бизнеса и социальных отраслей. [3].

Конкуренция за студентов, за лучших профессоров и преподавателей, за финансы, за иностранных студентов и аспирантов – основной принцип деятельности западных университетов.

В свою очередь, конкурентоспособность высшего образования основывается на следующих факторах:

- 1) Востребованности продукта, предоставляемого потребителю (конкурентоспособный продукт высшего образования – успешные, перспективные и востребованные выпускники);
- 2) Системе показателей, используемых для определения конкурентоспособности (рейтинга) вуза;
- 3) Наличие достаточной самостоятельности (автономии) вуза для развития своих проектов и способности заинтересовать потенциального потребителя в финансировании своих разработок, что предполагает построение эффективной системы сотрудничества вуза с ведущими отечественными и иностранными компаниями и вузами;
- 4) Привлекательность вуза (его учебных программ и методик организации учебного процесса) [4].

Конкуренция на рынке образовательных услуг ужесточается. Для неё характерна как ценовая конкуренция, так и конкуренция в качестве услуг, но в настоящее время доминирует первый тип. По мере улучшения качества жизни, ценовую конкуренцию сменяет конкуренция качества и поставит перед вузами проблему определения своих конкурентных преимуществ в других сферах, определяющих качество образовательных услуг. [2].

«Основная часть конкурентных преимуществ должна носить потенциальный характер, т.е. допускать использование при необходимости. Подобно тому, как достижение ядерного паритета между странами способствовало сохранению мира и между ними, и во всём мире, наличие конкурентных преимуществ у предприятия должно препятствовать развязыванию конкурентной войны с ним». Хорошим, по точному определению, является не тот бегун, который побеждает соперников, а тот который развивает высокую скорость без всяких соперников!» [5].

Возвращаясь к теме высшего образования и факторам, влияющим на степень конкуренции в системе высшего образования, можно выделить такой фактор как стандартизация.

Сразу хочется отметить, что действующие ГОС ВПО имеют недостатки, поскольку принципы, заложенные в них, обладают внутренне противоречивой природой.

Введение второго поколения ГОС позволило решить две важные задачи:

- уменьшить общее число направлений подготовки и специальностей;
- увеличить степень свободы вузов при составлении своих учебных планов за счет увеличения доли времени, отводимого на дисциплины специализаций, элективные, региональные и факультативные компоненты стандарта.

Степень конкурентоспособности вузов, входящих в ту или иную национальную систему образования, в немалой мере зависит от того, на какой стандартной основе развивается данная система. Ведь обнаруживать и доказывать наличие конкурентной силы вузам приходится, опираясь на ресурсы, доверия и согласия в обществе, на договоренности и согласования между всеми участниками рынка образовательных услуг. [7].

Фундаментом конкурентоспособной национальной системы образования являются конкурентоспособные высшие учебные заведения страны. Задачи стандартов — помочь им в обретении высоких конкурентных позиций в процессе интеграции России в мировое образовательное сообщество.

Литература:

1. Петров А. Стратегическое управление конкурентоспособностью вуза // Высшее образование в России. – 2007. – №2. – с.9–15
2. Ливандовская А. Внешняя и внутренняя среда вуза: влияние на качество образования // Высшее образование в России. – 2006. – №7. – с.152–154
3. Гончаренко Л.П. инвестиционный механизм повышения конкурентоспособности образовательных услуг вуза // Региональная экономика: теория и практика. – 2007. – №5. – с.37–42
4. Пономарёв М.А. Конкурентоспособность Российского высшего образования как условие профессиональной адаптации специалистов // Сборник трудов Международной научно-практической конференции «Экономическая, социальная и психологическая адаптация личности в современных условиях», Воронеж. – 2006.
5. Лукашенко М. «Конкуренция» на рынке образовательных услуг // Высшее образование в России. – 2006. – №9. – с.47–55
6. Patrick Healy, College Rivalry // The Boston Globe Magazine. 2003. June, 30. Пер. с англ. А. Плесецкой. Печатается по согласованию с редакцией «Русского журнала». – с.89–101
7. www.mifp.ru/about/rektorat/rekt.shtml

*Заслонко
Ольга Константиновна
аспирантка МЭБИК*

Производственная функция образования и качество обучения

Инвестиции, повышающие качество обучения, исключительно выгодны обществу. Однако менее ясен ответ на вопрос, как повысить качество образования. Большинство исследований экономических аспектов образования посвящено уровню образования, или его «количеству». Это представляется логичным с точки зрения как анализа, так и политики: количество обучаемых легко измерить и проконтролировать во времени. Но это даёт неправильное представление и чревато принятием неверных решений.

Международные данные показывают, что какого-либо постоянного или системного влияния объёма ресурсов на успеваемость учащихся не существует. Как показывает рис. 1, в промышленно

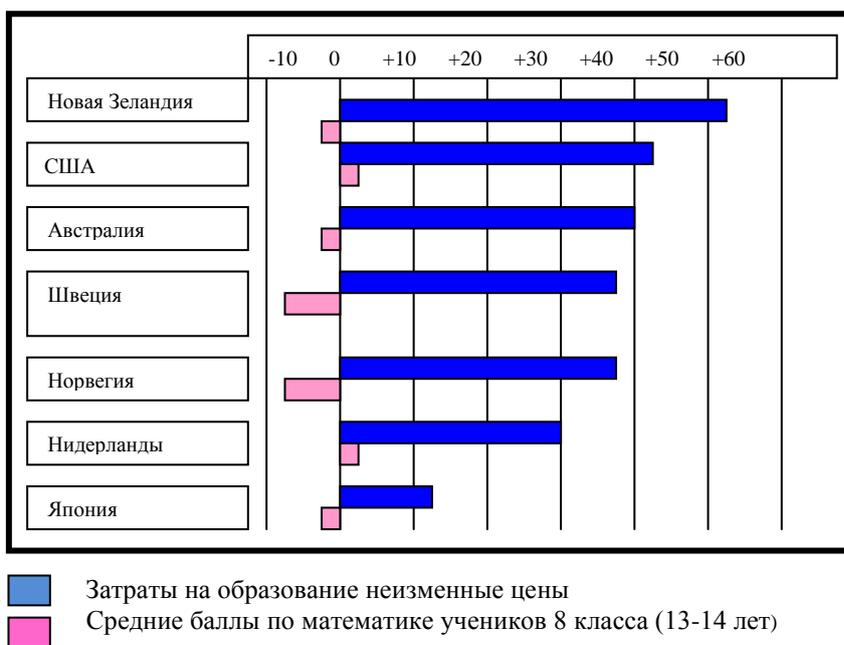
развитых странах не прослеживается какой-либо закономерной зависимости между расходами на образование и результатами тестов [2].

Рис. 1. Качество образования и расходы на одного учащегося

Задачи в области политики, которые стоят перед большинством стран в начале XXI века, неизбежно связаны в большей мере с качественными, а не количественными аспектами. Повышение качества отражается в увеличении доходов людей на протяжении их жизни. Более того, общество с более образованной рабочей силой может также ожидать ускорения экономического роста, даже если на протяжении ряда лет отдача остаётся незаметной. Качество, определяемое в данном случае поддающимися измерению математическими и научными знаниями, обуславливается различными факторами: состоянием здоровья, вкладом семьи, уровнем обучения и т.д. Эта зависимость представляет собой производственную функцию образования [3]. Из их числа, как показывают исследования, наиболее очевидную отдачу обеспечивает улучшение обучения.

Программой оценки иностранных студентов (PISA) Организации Экономического Сотрудничества и Развития (OECD) было установлено, что одни и те же страны возглавляют таблицу первенства по стандартам обучения из года в год. Это Канада, Финляндия, Япония, Сингапур, Южная Корея [4]. Что общего у этих успешных стран? Ответ на этот вопрос удивительно трудно получить. Это не большие денежные затраты. Затраты Сингапура из расчёта на учащегося меньше, чем в большинстве других стран. Это не большее количество учебного времени. Финские учащиеся начинают учиться позже и обучаются меньшее количество времени, чем в других странах.

Источник: OECD; TIMSS

Рисунок 2. Процентное изменение затрат на образование и среднего балла по математике учеников 8 класса (13-14 лет) в некоторых странах [4].

Опыт показывает, что качество системы образования не может превышать качество учителей внутри этой системы. Уровень учителей влияет на успеваемость учеников более всего.

Таблица 1. Результаты тестов по математике за 2003 год (баллы по шкале PISA OECD). Источник: OECD [4].

Выборка стран, 2003 год	Баллы по математике по шкале PISA OECD
Финляндия	544
Южная Корея	542
Япония	534
Канада	533
Австралия	524
Новая Зеландия	524
Франция	511
Германия	503
Испания	485
США	483

Очевидно, что разработчики образовательной политики должны сосредоточить усилия на повышении общего качества всего преподавательского состава. Результаты исследований показывают, что политика отдельных стран, которая привела к изменениям измеряемых показателей квалификации преподавателей – таких как научные степени или другие виды аттестации преподавателей – не повысила качества преподавания, по крайней мере, с точки зрения результатов, демонстрируемых учащимися.

Напротив, большинство имеющихся данных показывает, что повышение качества чаще достигается путём отбора и удержания более высококвалифицированных преподавателей. Одноразовые корректировки или изменения в программах вряд ли будут эффективными. Наиболее разумным подходом является опробование альтернативных систем стимулов. Они могут включать новые контракты и методы оплаты труда преподавателей, внедрение системы отбора учителей родителями учеников, введения вознаграждения за успешную работу школ и т.д. Главным моментом является то, что каждая новая мера должна быть прямо направлена на достижение учащимися более высоких результатов.

Литература:

1. Ханушек Э.А. Почему качество образования так важно // Финансы и развитие, 2005, июнь.
2. Education at a Glance: OECD Indicators 2003; and OECD, Learning for Tomorrow's World—First Results from PISA 2003.
3. О' Саливанн А. Экономика города.- М.: ИНФРА-М, 2002.-706 с., глава 21.
4. How to be top // The Economist, 2007, October, pp. 74-75.

*Иноземцева
Людмила Николаевна
к.э.н, профессор, МЭБИК*

Процессы централизации и децентрализации в системе высшего образования: анализ последствий

Проблема реформирования системы образования в современных условиях актуальна. Образовательная система должна быть приведена в соответствие с текущими требованиями экономики. Любая реформа, а тем более в такой сфере, от которой зависит будущее страны, многовариантна. Анализ последствий реформирования необходимо проводить до начала реформ, чтобы выбрать из множества направлений наиболее эффективные и приемлемые.

Инициатором реформ закономерно является Министерство образования и науки РФ. Одним из направлений реформы образования является резкое сокращение количества вузов в стране. Министр образования и науки РФ А.Фурсенко заявил, что к 2012 году в стране останется лишь 150-200 вузов, что необходимо довести количество вузов в России до уровня, который был в РСФСР в середине прошлого века. В заявлениях руководителей системы образования указанное количество вузов ничем не обосновывается: почему в 2012 году останется 150-200, а не 120, 160 вузов? Есть ли критерии закрытия вузов, прописана ли юридически данная мера?

Сокращение численности вузов в 5 раз (с 1090 вузов в 2006-2007 учебном году до 200 в 2012г.) может означать резкое уменьшение подготовки выпускников высшей квалификации, так как в России якобы произошло перепроизводство (избыток) выпускников вузов. Однако анализ показывает, что доля специалистов с высшим образованием среди занятых в российской экономике составляет в настоящее время 22,7%. Для сравнения: в экономически развитых странах доля граждан, имеющих высшее образование, за период с 1975г. по 2000г. увеличилась с 22% до 41%, то есть почти удвоилась, но даже такая динамика, по оценкам западных экспертов, недостаточна для удовлетворения растущих потребностей экономики. [7, с.64]

Уменьшение специалистов с высшим образованием противоречит целям, поставленным в приоритетном национальном проекте «Образование», ибо осуществить переход экономики на принципиально новые технологии, развивать передовые отрасли экономики могут только специалисты высшей квалификации.

Уменьшение числа вузов в РФ может означать укрупнение российских вузов, что вполне закономерно. По данным государственной статистики[6], в 2006-2007 учебном году средняя численность студентов в государственных вузах составляла 9,3 тыс. и примерно 2,5-3 тыс. студентов имели негосударственные вузы России. Международные сравнения позволяют сделать вывод, что российские вузы малочисленны. Численность студентов в старейших вузах мира составляет в среднем 20-30 тыс., а в некоторых странах намного больше: первое место по численности занимают 11 университетов США с количеством студентов от 100 до 400 тысяч студентов [1, с.29], в университетах Латинской Америки учатся от 130 до 180 тыс. студентов. [2, с.11].

Причин малочисленности российских вузов много. В годы советской власти каждый областной центр бывшего Советского Союза планировал и создавал минимальный набор вузов (педагогический, медицинский, политехнический, сельскохозяйственный вуз), чтобы обеспечить регион собственной высококвалифицированной рабочей силой. Огромная территория Советского Союза, с одной стороны, подталкивала к мобильности выпускников вузов (обязательное государственное распределение после получения диплома), с другой стороны, каждая область стремилась закрепить выпускников внутри области.

Откуда могут появиться крупные вузы в России?

Сценариев может быть несколько:

После реформы останутся только самые крупные из уже существующих вузов. Правительство будет оказывать поддержку в виде субсидий только крупным вузам, помогая им в создании научной базы, в применении новых технологий и форм обучения (Но при этом зачем преграждать доступ в сферу образования другим вузам, которые без государственной поддержки будут применять аналогичные формы и методики в силу необходимости выживания в условиях рынка?) Если предположить, что целенаправленная поддержка крупных вузов является стремлением правительства создать в сфере образования монополию, которая якобы является естественной, то отсюда обязательно вытекает необходимость более жесткого регулирования и управления вузами со стороны правительства. При огромном разнообразии специальностей, дисциплин, авторских курсов, спецкурсов излишняя централизация невозможна, а поэтому государственный контроль может свестись к чисто формальным признакам: например, 11 ноября во всех вузах должна быть изучена тема «Х». Вряд ли такой контроль улучшит состояние образования, создаст возможность качественного прорыва в подготовке неординарно думающих профессионалов.

Кроме того, так как сфера образования обладает положительным внешним эффектом и государство субсидирует эту сферу, то проблема, с которой столкнутся регулирующие органы, состоит в том, кого надо субсидировать (укрупненный вуз или отдельную специальность), в каком размере, по какому принципу (всем поровну или дифференцированно), кто будет определять пропорцию и т.д. Если эти проблемы не решаются или решаются нерационально, эффективность образования и всей экономики будет падать.

Основная часть современных крупных учебных заведений сосредоточена в Центральном федеральном округе (30,7% от всех государственных вузов и 40,1% от общей численности негосударственных вузов находится в ЦФО РФ) [4, с.74]. То есть политика правительства неизбежно приведет к территориальной монополии. Государство заранее дает преференции нескольким крупным вузам, устанавливая высокие барьеры для вхождения в данную отрасль, а следовательно уменьшая поле конкурентного соперничества. В результате будут усиливаться тенденции перехода к централизованно управляемой экономике.

Другой возможный сценарий развития реформы образования в России - это уменьшение количества вузов в стране за счет объединения (правового и административного), слияния существующих вузов в более крупные центры.

Большими преимуществами слияний является то, что они:

- приводят к росту капитализации;
- укреплению научной базы;
- к образованию критической массы высокообразованных профессионалов и уникальных исследователей;
- концентрации финансовых ресурсов;
- разорению мелких нежизнеспособных вузов, которые дискредитируют систему образования в России.

Но предварительно необходимо рассчитать эффективность данной меры, а именно ответить на вопросы:

- повысится ли и насколько качество образования, если в один вуз объединяются бывшие технический, педагогический, медицинский, сельскохозяйственный или другой вуз (причем внутри каждого вуза готовились студенты по 10-20 специальностям)?
- Возможен ли реальный контроль за качеством образования в таком конгломерате?
- Минимизируются ли издержки на подготовку выпускника вуза или они возрастут?

Ответ на эти вопросы должен быть найден заранее, еще до принятия решения о слиянии. Если эти расчеты не сделаны, то волонтаристские решения будут давать непредсказуемые результаты. И страна будет опять иметь результат по принципу «Хотели как лучше, а получилось как всегда».

Общеизвестно, что издержки фирмы (в том числе и в сфере образования) состоят из постоянных и переменных издержек. К постоянным издержкам относятся затраты на здание института, общежития, затраты на оборудование в лабораториях (которые очень разнятся при подготовке различных специалистов: агронома, инженера, врача) и т.д. От объединения вузов постоянные издержки увеличатся, а средние фиксированные издержки не уменьшаться, хотя число студентов увеличивается, так как лабораторное оборудование уникально и применимо только для одной специальности. Затраты на оплату труда профессорско-преподавательского состава также относятся к фиксированным затратам вуза, так как заработная плата преподавателя зависит от его квалификации, от объема аудиторной и внеаудиторной нагрузки и только в небольшой доле от количества студентов. Следовательно, слияние вузов приведет к росту тотальных (общих) затрат без снижения средних тотальных затрат и не позволит вузу получить эффект от масштаба производства.

Слияние вузов может породить опасность «эффекта наследства», какое «наследство» получит укрупненный вуз от своих предшественников. Перед новым вузом стоит задача формирования общей академической культуры и единого представления о необходимости преобразования для всех подразделений, обеспечение внутреннего единства вновь образованного вуза. Если этот вариант модернизации правительство РФ считает приемлемым, тогда необходимо еще до начала реформ определить учебные заведения, которые наиболее пригодны для слияний или выбрать другой вариант, когда государство будет руководить процессом слияния «на расстоянии». Но в любом случае слияние не проходит абсолютно безболезненно, необходимо тщательно планировать последовательность изменений во времени, просчитать финансовые затраты на процесс преобразования, определить схемы руководства и управления процессом реорганизации.

Если подвести итог всему вышесказанному, то итог этот будет таким: Любую реформу в экономике (а в системе образования особенно) следует проводить очень осторожно, взвешивая положительные и отрицательные последствия, основываясь на результатах социально-экономического прогнозирования, учитывая современные тенденции развития мира, страны, традиции и накопленный опыт.

Литература:

1. Международные рейтинги университетов: результаты и перспективы// Платное образование, № 1-2, 2008, с.29
2. Д. Салмин, Н. Д. Фрумин Российские вузы в конкуренции университетов мирового класса// Вопросы образования, 2007, № 3, с.11
3. И. Ильинский Между прошлым и будущим//Alma mater, 2006, № 4, с.35-44
4. Болотин И., А. Михайлов Негосударственное высшее образование в России: состояние и перспективы// Высшее образование в России, № 6, 2007, с.74
5. Образование в РФ 2007г., Статистический ежегодник М: ГУ-ВШЭ, 2007 г.
6. Россия в цифрах. Статистический ежегодник, 2007 г.
7. В. Кижеватова Модернизация образования как условие развития трудовых ресурсов// Человек и труд, № 3, 2007, с.64

8. 50 лекций по микроэкономике. Экономическая школа. С-Петербург, 2000 г.
9. Вэрнан Х. Р. Микроэкономика. Промежуточный уровень. Современный подход: Учебник для вузов/ Пер. с англ.-М.: ЮНИТИ, 1997
10. Пиндайк Роберт С., Рубинфельд Дэниел Л. Микроэкономика: Пер. с англ. – 2-е изд. – М.: Дело, 2001
11. Фишер С., Дорнбуш Р., Шмалензи Р., Экономика: Пер. с англ. Со 2-го изд. – М.: Дело, 2001
12. Т. Л. Клячко, В. А. Мау Тенденции развития высшего профессионального образования в Российской Федерации// Вопросы образования, 2007, № 3, с.46-64

*Михайлов
Василий Николаевич,
аспирант МЭБИК*

Инновации в высшем образовании России как следствие глобализационных процессов

Инновация представляет собой создание на рынке нового или усовершенствование существующего блага, либо применение в производстве ранее созданных технологий [5]. Рассматривая инновации в области образования, достаточно консервативной по своей природе, необходимо отметить, что известный в экономической теории феномен «зависимости от пройденного пути» (path dependence), значительно на них влияет [1]. Это влияние заключается в существовании традиций, устоявшихся мнений по поводу того, как и чему необходимо учить.

Инновации в высшем образовании, также как и в других секторах экономики, осуществляются двумя способами: а) сделать самому, и б) скопировать уже существующие. Наиболее распространенной формой инноваций, по мнению экономистов [1], является копирование. Копирование по сравнению с созданием является дешевым способом инноваций, поскольку позволяет экономить на отраслях, связанных с инновациями (научные исследования, законодательство о защите интеллектуальной собственности и др.). Кроме того, копирование также приводит к положительным эффектам, связанным с присоединением к сети. Самостоятельное создание инноваций может вовлечь создателя в так называемую «битву стандартов» [2, с.324], где победителем станет инновация, количество пользователей которой достигнет критической массы. В настоящее время в системе высшего образования уже определилась общая модель обучения студентов, используемая западноевропейскими и североамериканскими университетами, к которой присоединились страны Восточной Европы, Прибалтики, а также Китай. Можно сделать вывод, что в высшем образовании как секторе мировой экономики уже используется определенная технология выпуска и создание новой не представляется выгодным в связи с существующим в высшем образовании эффектом масштаба. Иными словами, способом интеграции в мировое образовательное пространство с минимальными издержками является копирование (адаптация) уже существующей модели.

В высшем образовании существует несколько направлений инноваций:

- 1) учебные планы;
- 2) учебный процесс;
- 3) система оценки знаний.

Если говорить об инновациях как о копировании уже существующих технологий, то относительно учебных планов инновационный процесс сводится к заимствованию его структуры. Это заключается в укреплении базовых курсов, составляющих «ядро» соответствующих образовательных программ. Например, в программах подготовки экономистов это, в первую очередь, курсы микроэкономики, макроэкономики и эконометрики. Кроме того, сокращается количество и объем второстепенных курсов, не относящихся к «ядру» программы. Это, прежде всего, узкоспециализированные курсы (типа отраслевых экономик), конкретные знания по которым могут быть легко получены и правильно интерпретированы специалистом, получившим фундаментальные знания. Конкретная информация по этим курсам быстро устаревает и постоянно нуждается в

обновлении. Ведущие вузы России, такие как ГУ-ВШЭ, РЭА, МГУ и др., придерживаются такой инновационной политики [6].

По существующей традиции высшего образования усвоение предметов осуществляется в первую очередь со слов преподавателя. Подобная традиция имеет такой серьезный недостаток, как отсутствие усилий по добыванию и применению знаний. Это, в свою очередь, подавляет умение самостоятельно мыслить, что отрицательно сказывается на будущей профессиональной деятельности выпускников высшей школы. Заимствования в учебном процессе касаются, прежде всего, самостоятельной работы студентов, которая делает акцент на подготовку эссе, написание рефератов научных статей, отчеты преподавателю в форме электронной беседы, создание имитационных моделей, разработку проектов, написание аналитических отчетов, работу в электронных библиотеках (J-STOR, ProQuest) и т.п.

В бизнесе при переходе на зарубежные технологии предприятиям также приходится обучать своих сотрудников. Таким образом, происходит имитация не только технологий производства, но и менеджмента. Естественно предположить, что в высшем образовании при копировании учебного процесса происходит также и копирование преподавателя.

Очевидно, в ситуации, когда учебные планы и содержание учебного процесса постепенно замещаются, требует пересмотра оценка знаний. В международной практике принято, чтобы задания были письменными и заключались в применении рассмотренных в курсе знаний, теорий, методов к решению развернутых структурированных теоретических и прикладных заданий. С этой точки зрения лишь небольшая часть российских курсов соответствует международным стандартам. Проведение устных экзаменов – еще одна традиция российских вузов. Во многих случаях перечень экзаменационных вопросов по курсу очень близок к перечню включенных в курс тем и разделов. Ведущие зарубежные вузы требуют не изложить, а применить полученные знания при выполнении письменного экзаменационного задания, и это задание может лишь эпизодически включать вопросы, непосредственно содержащиеся в программе. Переход на новые формы обучения приводит к тому, что: а) устные экзамены постепенно вытесняются письменными; б) универсальным способом проверки знаний становится тест; в) промежуточный контроль знаний становится общепринятой практикой (например, накопительная система контроля знаний, не позволяющая студенту расслабиться в ходе изучения курса и мобилизовать свои усилия к экзамену или зачету).

Большое внимание в дискуссиях также уделяется системе оценок. Сохраняющееся господство в российских вузах пятибалльной, а реально — четырехбалльной системы, так как единица практически никогда не применяется, не способствует дифференциации оценок. При такой системе оценок очень трудно провести четкую границу между «плохим/хорошим студентом», а также корректно оценить реальную успеваемость. Частично система оценок, применяющаяся в мировой системе высшего образования, копируется некоторыми российскими вузами (например, ГУ-ВШЭ, где используется десятибалльная шкала [6]).

Современные процессы глобализации приводят к постепенному размытию страновых различий (языковые, культурные, религиозные и др. барьеры), в том числе и в высшем образовании. Следствием такого размытия является образование единых рынков товаров, факторов производства, единого образовательного пространства. Страны, использующие общую модель обучения студентов, входят в клуб под названием «единое образовательное пространство». Инновации посредством копирования являются естественным следствием глобализации. Высшее образование в России не исключение. Копирование уже существующих технологий обучения приведет к более быстрому включению высшего образования России в единое образовательное пространство.

Литература:

1. В.С. Автономов, М.Е. Дорошенко, О.О. Замков. Высшее экономическое образование в России: трудный путь к мировому уровню <http://ecsocman.edu.ru/vo/msg/321286.html>
2. Кабраль Луис М. Б. организация отраслевых рынков: вводный курс. – пер. с англ. – Мн.: Новое знание, 2003. – 356 с.

3. Кликунов Н. Д. Институциональные изменения как способ адаптации системы высшего образования к современным социально-экономическим условиям. – ОрелГАУ, 2003. – 245 с.
4. О’Салливан А. Экономика города. – 4-е изд. Пер. с англ. – М.: ИНФРА-М, 2002. – XXVI, 706 с.
5. Свободная энциклопедия Википедия www.wikipedia.org
6. Сайт Высшей школы экономики www.hse.ru

**Павлов
Олег Юрьевич
аспирант МЭБИК**

Использование маркетинговых исследований для эффективной деятельности вуза

Понятие экономической эффективности направлено на разработку правильного стратегического поведения организаций. Маркетинговые исследования являются одним из важнейших инструментов, которые позволяют координировать действия управления, при достижении организацией максимальной экономической эффективности своей деятельности [2].

Любое маркетинговое исследование должно опираться на объективность, точность и тщательность. Цели маркетинговых исследований можно разбить на три группы: поисковые, сбор предварительной информации предназначенной для более точного определения проблем; описательные, описании тех или иных аспектов реальной маркетинговой ситуации; казуальные, направлены на обоснование гипотез, определяющих содержание выявленных причинно-следственных связей [1]. Например, с помощью казуального метода можно обосновать гипотезу исследования «Если МЭБиК построит общежитие, то количество поступающих увеличится и эффективность деятельности вуза вырастет». Для Курского института менеджмента, экономики и бизнеса целевой аудиторией являются выпускники городских и областных школ 9-х и 11-х классов Курской области. Общежитие может предоставляться для приезжих студентов, т.е. в данном случае они будут являться основными потребителями этого блага. Поскольку в Курском институте менеджмента, экономики и бизнеса подобные исследования не проводились, КГУ может являться для таких исследований эквивалентом.

Проведя опрос среди поступающих в КГУ на платное отделение можно сделать вывод, что приезжие абитуриенты выбирали ВУЗ по критериям:

Результаты исследования мотива выбора ВУЗа приезжими старшеклассниками по степени важности критерия.

Критерии выбора ВУЗа	Кол-во опрошенных	Кол-ное соотношение	% соотношение
Перспективность ВУЗа, госдиплом	40	25	62.5
Цена обучения	40	36	90
Наличие общежития	40	39	97.5
Новые знакомые	40	33	82.5
Самореализация	40	28	70

В целом МЭБиК предоставляет возможность обучения специальностям, которые есть и в КГУ т.е. он является основным конкурентом. Сравнивая два ключевых критерия выбора ВУЗа можно сделать вывод, что соотношение цены обучения и возможности проживания в городе являются основными движущими факторами для приезжих абитуриентов, а это значит, что они готовы переплатить за обучение и бесплатно жить в студенческом общежитие, в сравнении с приезжими студентами МЭБиК, у которых плата за съем квартиры или проезд в пригородных поездах является постоянной издержкой. Значит, приезжим абитуриентами предоставляется возможность выбора:

- Образование без студенческого общежития;
- Образование со студенческим общежитием.

В данном случае образование с наличием общежития будет являться пакетной услугой для студентов и в большинстве случаев выбор будет сделан в пользу ВУЗа с общежитием [3].

У МЭБиКа есть две стратегии поведения первая - продолжать обучение без общежития и вторая- обучение с общежитием. Первая стратегия ведет к постепенному снижению числа

поступающих т.к. при сравнительно равных ценах на обучение абитуриенты всегда будут пробовать использовать возможность экономии на жилье и поступать в госвуз, вторая стратегия выглядит привлекательнее т.к. выводит МЭБиК на другой уровень среди курских не государственных ВУЗов, наличие своего общежития добавляет родителям поступающих больше уверенности в институте, создавая имидж надежного ВУЗа, при этом, поднимая уровень престижности на курском рынке образовательных услуг, что влечет за собой привлечение большего числа поступающих, и как следствие получения большей прибыли.

Результаты предварительного исследования позволяют сделать вывод, можно с уверенностью сказать, расчет издержек строительства общежития, выявление возможных рисков и варианты их разрешения, изменение ценовой политики института с целью безубыточного функционирования и получения максимальной прибыли в долгосрочном периоде, что и будет являться показателем экономической эффективности для МЭБиКа и отражать целесообразность организации и проведения маркетинговых мероприятий.

Литература:

1. Просветов Г.И., «Маркетинговые исследования: задачи и решения», Москва 2008 г.
2. Ляско В.И., «Стратегическое планирование развития предприятия», Москва 2005 г.
3. Luis M.V. Cabral, "Introduction to Industrial Organization", London, 2000.

РАЗДЕЛ III

ЭКОНОМИКА СЕЛЬСКОГО ХОЗЯЙСТВА

*Жиляков
Дмитрий Иванович
к.э.н., МЭБИК*

Оценка возможных направлений развития птицеводства при вступлении России в ВТО

Конец XX и начало XXI столетий ознаменовались переходом мирового хозяйства в новое качественное состояние, связанное с его растущей глобализацией. Развитие быстрыми темпами науки, современных технологий, производства и финансового сектора привело к активизации процессов производства и потребления товаров и услуг, регулирование которых было возложено на международные организации. В частности на ВТО возлагается осуществление контроля за выполнением торговых соглашений и наблюдение за торговой политикой стран-членов ВТО, численность которых на сегодня составляет около 4/5 всех государств мира.

Россия, как известно, не является членом ВТО, что заметно ослабляет ее позиции на мировой арене. Переговоры о вступлении нашей страны в эту организацию длятся с 1995 г. Данный шаг окажет большое влияние на экономику России, на методы управления внешнеэкономическими связями и характер взаимодействия с мировым сообществом, причем влияние не будет однозначным. Произойдут серьезные структурные преобразования в каждом отдельно взятом регионе страны и отрасли экономики. Обязательное соблюдение единых унифицированных правил международной торговли всеми членами ВТО повлечет за собой необходимость реструктуризации нормативно-правой и экономической баз России.

Существенные преобразования ожидаются в агропромышленном комплексе страны, являющимся одним из системообразующих элементов российской экономики. К сожалению, социально-экономическое положение в России на сегодняшний день не позволяет говорить об отсутствии угрозы продовольственной безопасности страны, и это не смотря на ряд положительных тенденций в отрасли. Однако, по причине того, что мировая агропродовольственная система также формируется в результате интенсификации международной кооперации и разделения труда, взаимодействия и глобализации национальных товарных систем в сфере производства и продажи продовольствия - оставаться в стороне от подобных мирохозяйственных преобразований губительно для страны в долгосрочной перспективе.

Анализ и оценка перспектив развития отечественного птицепродуктового подкомплекса требует обязательного учета последствий вступления Российской Федерации во Всемирную торговую ассоциацию. Это безусловно приведет к существенным изменениям во внешней и во внутренней среде организаций и предприятий отрасли, причем необходимо отметить, что эти изменения будут носить скорее всего директивный характер.

Присоединение России к ВТО неизбежно, поскольку она не может развиваться обособленно от цивилизованного мира, вне рамок мировой экономической системы, игнорировать происходящие в мировой торговле процессы и развивать торгово-экономические связи с другими странами по правилам, отличным от общепринятых в мире.

Учитывая уровень состояния экономики и выявленные нами тенденции развития птицеводства на протяжении последних 10 лет, можно предположить, какие виды рисков возникнут в отрасли после вступления ВТО и вытекающие отсюда негативные последствия (рис. 1).

Рис.1. Виды рисков, обостряющихся в птицеводстве при вступлении в ВТО.

Перспектива присоединения России к ВТО, безусловно, окажет значительное влияние на состояние отрасли птицеводства, причем последствия для различных направлений птицеводства будут различными. Для предприятий мясного направления последствия будут негативными, в то время как предприятия яичного направления получают новые возможности. Племенное птицеводство окажется в более незавидном положении, оно практически будет вынуждено тиражировать зарубежные кроссы и практически лишается возможности выхода на зарубежные рынки, в том числе и стран СНГ, следствием чего станет потеря отечественного генофонда. [8]

Существует мнение, что изменения будут носить интенсивный характер и их последствия скажутся в самом непродолжительном времени. С нашей точки зрения горизонтом прогнозирования является среднесрочная перспектива, а именно 10-15 лет. За это время накопится кумулятивный эффект как негативных так и позитивных изменений.

Разработать точный прогноз того, как сложится ситуация во внешней торговле продукцией птицеводства, на внутреннем рынке и с продовольственным обеспечением страны после ее присоединения к ВТО, крайне сложно, так как только к моменту завершения переговоров будут известны его окончательные условия. К тому же трудно оценить реакцию всех участников торговой организации по доступу своей продукции к российскому рынку продовольствия.

При выработке собственной позиции необходимо учитывать и развивать сильные стороны российских предприятий, сопоставляя их с преимуществами зарубежных производителей - таблица 1. [1]

Таблица 1 – Конкурентные преимущества отечественных и зарубежных птицеводческих предприятий

Сильные стороны российского птицеводства при вступлении ВТО	Преимущества зарубежных производителей на рынке РФ
Административный ресурс	Применение современных производственных и управленческих технологий
Дешевые энергетические ресурсы	Превосходство в производительности труда
Дешевая рабочая сила и научные специалисты	Долгосрочные и относительно дешевые кредитные ресурсы
Мягкие экологические требования	Существенный управленческий опыт

На втором уровне предстоит провести оценку вероятности получения льгот по общим обязательствам ВТО, то есть достижения договоренности о сохранении действия некоторых правовых норм и административных процедур в течение переходного периода, и на этой основе определение возможного набора и размера льгот.

Третий уровень подразумевает проведение оценки вероятности избежать принятия каких-либо дополнительных обязательств или отсрочки их выполнения с выявлением вытекающих из них конкретных требований в случае невозможности избегания таковых.

Определение перечня федеральных законов и административных процедур, которые должны быть изменены с перечнем конкретных положений и процедур, конкретное содержание этих изменений, обеспечивающих максимально возможную защиту экономических интересов России предстоит провести на четвертом уровне.

Пятый уровень включает оценку возможных последствий изменений, в том числе в объемах производства продукции птицеводства, потребления птицеводческой продукции, импорта и экспорта продукции птицеводства, ценовой конкурентоспособности и установление на этой основе степени приемлемости варианта решения системных вопросов присоединения к ВТО.

Заключительный уровень подразумевает разработку комплекса конкретных мер с выделением первоочередных, направленных на реализацию выявленных потенциальных выгод и на минимизацию негативных последствий по вступлению в ВТО.

Долгосрочная эффективная работа отрасли, ее экономический рост и развитие определяются правильным выбором стратегических ориентиров, позволяющих наилучшим образом реализовать потенциальный человеческий капитал и другие ресурсы. Стратегия должна обеспечивать устойчивый экономический рост и развитие предприятия, повышение конкурентоспособности производимой им продукции и оказываемых услуг.

Перспективные направления стратегического поведения позволят российским птицеводческим предприятиям достойно выглядеть в конкурентной борьбе с зарубежными фирмами, а также будут способствовать обеспечению им преимуществ или равных возможностей на мировом рынке.

Для выбора стратегических альтернатив развития птицеводства различных направлений на основе прогнозных данных воспользуемся матрицей Бостонской Консалтинговой Группы.

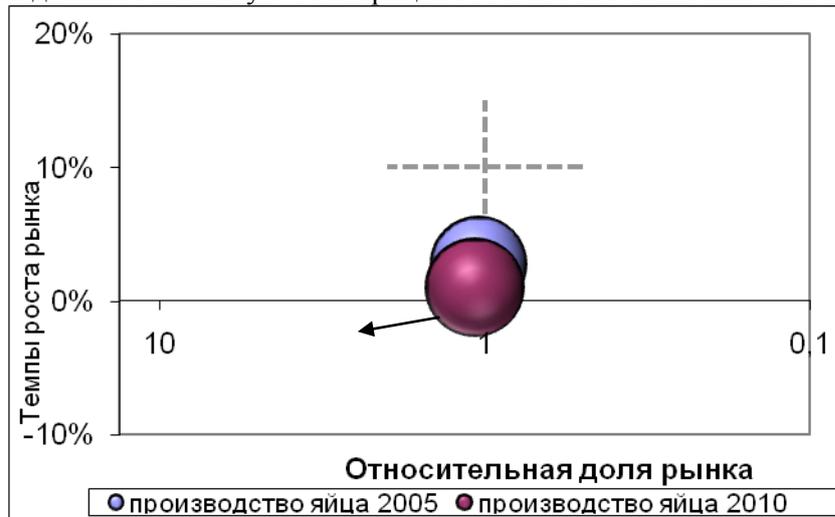

Рис. 2. Динамика рыночной позиции товарной группы яйцо птицы в матрице «БКГ»

С производством яйца (рис. 2) наблюдается тенденция, которая противоречит теории и товар имеет все возможные перспективы, для того, чтобы перейти в более привлекательную категорию. По нашему мнению, такая динамика имеет ряд обоснований: во-первых, рынок яйца Российской Федерации является защищенным от импорта. Это объясняется спецификой самого продукта. Во-вторых, потерявший привлекательность для отечественных производителей мяса птицы рынок бывших республик СССР, до сих пор является привлекательным, и открытым для производителей яйца. Это в первую очередь затрагивает приграничные регионы. В-третьих, современная пищевая и фармацевтическая промышленность крайне заинтересованы в приобретении продуктов переработки яйца. Стратегическими направлениями развития для данной категории предприятий и организаций являются:

- агрессивная рыночная позиция, с использованием всех доступных каналов коммуникаций, активная марочная политика, гибкая региональная ценовая политика;
- региональная интеграция производителей с целью осуществления логистической реформы, в первую очередь организация распределительных центров, которые позволят нивелировать рыночные колебания спроса и противостоять ввозу продукции из других регионов [4];

- организация переработки яйца при распределительных центрах, с учетом специфических требований потребителей к качеству и степени переработки;

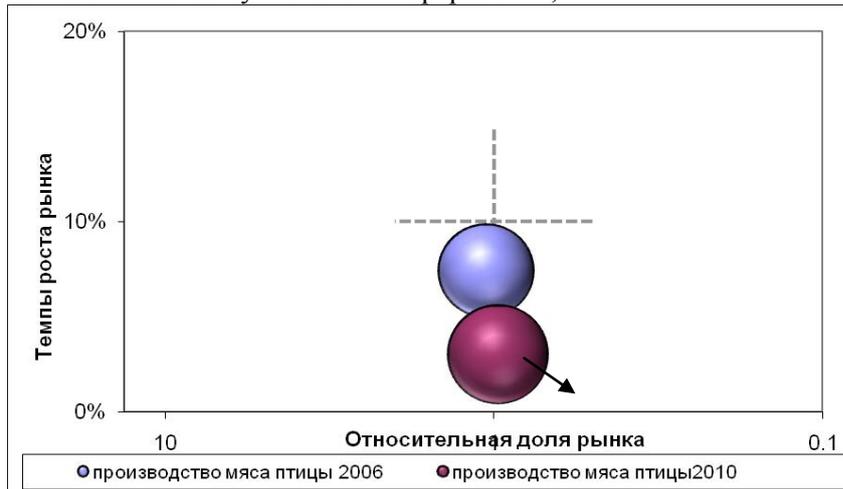

Рис. 3. Динамика рыночной позиции товарной группы мясо птицы в матрице «БКГ»

Ситуация складывающаяся на рынке с мясом птицы (рис. 3) несколько хуже, эта область деятельности птицеводческих предприятий, при сохранении сложившихся тенденций, теряет свою привлекательность. Это направление с незначительной в настоящее время долей на рынке в быстро развивающейся отрасли, оказалась в условиях жесткой конкуренции при незначительной поддержке потребителей. В связи с этим можно предположить, что данный сегмент будет привлекать все более новых производителей, имеющих резервы снижения себестоимости, это в первую очередь зарубежные компании, что приведет к увеличению конкуренции на рынке и на фоне неснижающихся квот на ввоз мяса птицы сделает данный сегмент рынка непривлекательным для инвесторов, что повлечет за собой неизбежное снижение рентабельности и как следствие сокращение объемов производства отечественными производителями. [3]

Конечно, рано или поздно Россия должна стать членом ВТО. Необходимость этого вступления обусловлена задачами интеграции в мировую экономическую систему, создания более благоприятных условий доступа на мировые рынки, элиминирования дискриминации российских экспортеров, привлечения зарубежных инвестиций и технологий в Россию. Однако вступление в ВТО - это часть долгосрочной социально-экономической стратегии реформирования России. Поэтому решать эту задачу надо не локально, а как одно из звеньев этих преобразований, с учетом тех противоречий, которые возникают внутри этой организации. Основными стратегическими направлениями развития приемлемыми для предприятий и организаций, выпускающих мясо птицы, в складывающейся ситуации по нашему мнению могут стать:

- интеграция с производителями племенной продукции, которая позволит адаптировать выпускаемую продукцию под требования конечных потребителей и переработчиков;
- обновление технологического оборудования с целью более эффективной работы с конкретным кроссом птицы, с ориентацией на отечественных производителей оборудования;
- оптимизация организационной и управленческой структуры предприятий с учетом перспективной возможности интеграции с предприятиями смежных отраслей (кормопроизводство, переработка и т.д.).

Литература:

1. Захаров А. Н. Россия почти в ВТО: преимущества и некоторые важные проблемы для эффективного участия:[мировая экономика] /А. Н. Захаров, А. В. Треснев // Внешнеэкономический бюллетень.-2006.-№ 10. - С. 3-7.
2. Калянина Л. и др. Цейтнот:[о проблемах вступления России в ВТО] / Лина Калянина, Лилия Москаленко, Максим Рубченко // Эксперт. - 2006. - № 44. - С. 68-70.
3. Кудрявцев В. В. Особенности развития рынка мяса и мясных продуктов при вступлении России в ВТО / В. В. Кудрявцев // Мясная индустрия. - 2006. - № 12. - С. 19-22.
4. Ливенцев Н.Н., Лисоволик Я.Д. Актуальные проблемы присоединения России к ВТО,. 2002,.383с.
5. Михневич С. Либерализация мировой торговли сельхозпродукцией и проблема продовольственной безопасности // МЭиМО. – 2003. - №1.

6. Сергеев В. Вступление в ВТО: Нюансы адаптации российской экономики /В. Сергеев // Конъюнктура товарных рынков. - 2006. - № 4. - С. 4-6.
7. Ситников В.О. Интеграция России в глобальную систему ВТО. - М.: Канонъ, 2003.
8. Тарасов В. Последствия для АПК вступления России во Всемирную торговую организацию / В. Тарасов // Экономика сельского хозяйства России. – 2005. - № 11. - С. 37.
9. Jeffrey J. Schott. Ed. The WTO after Seattle. Institute for International Economics. Washington DC, 2000.
10. Vercueil J. La politique commerciale la Russie (1992-2002) De la predation à la reprise en main? // le Courrier des Pays de l'Est, ferrier, 2001, N 1012.

*Лютенко
Надежда Сергеевна
аспирантка МЭБИК*

Оценка экономической эффективности сельского хозяйства Курской области

Курская область является крупным производителем зерновых культур, сахарной свеклы, картофеля, овощей и поставщиком сельскохозяйственной продукции в другие регионы страны.

Сельскохозяйственный потенциал региона определяют черноземы. Природные условия позволяют получать многим сельскохозяйственным производителям: зерновых - по 35-40 ц, сахарной свеклы - по 400-450 ц с гектара.

Для исследования экономической эффективности сельского хозяйства в Курской области нами составлена математическая модель многомерной регрессии.

В качестве критерия экономической эффективности выбран показатель рентабельности продукции.

Таблица 1 - Динамика рентабельности продукции сельского хозяйства Курской области

Наименование показателя	2000	2001	2002	2003	2004	2005	2006	2006г. к 2000г. (+;-)
Рентабельность продукции сельского хозяйства, процентов	12,1	5,3	-6,8	2,2	6,8	3,7	10,6	-1,5
в том числе:								
продукции растениеводства	58,5	31,2	9,3	30,7	28,0	9,6	26,6	-31,9
продукции животноводства	-22,7	-13,7	-18,9	-19,0	-11,6	-2,8	-8,5	14,2

В 2000-2006гг. экономика сельского хозяйства Курской области выходит из кризиса, о чем свидетельствует рост рентабельности продукции сельского хозяйства. В 2002 году в экономике получен валовый убыток, в результате чего убыточность составила 6,8%, с 2003 года показатель рентабельности положителен и в 2006 году вырос до 10,6%, то есть в расчете на 1 рубль затрат было получено более 10 копеек прибыли от продаж. рентабельность продукции сельского хозяйства является одним из наиболее удобных критериев измерения эффективности деятельности сельскохозяйственных организаций.

Анализ рентабельности в животноводческом комплексе свидетельствует о его убыточности. Однако уровень убыточности существенно сократился с 22,7% в 2000 году до 2,8% в 2006 году. В то же время негативно уменьшение рентабельности в растениеводстве с 58,5% в 2000 году до 26,6% в 2006 году.

Для составления уравнения множественной регрессии рентабельности продукции сельского хозяйства Курской области будет выступать результирующей переменной, определяющей его эффективность в целом.

Уравнение множественной регрессии будет иметь следующий вид:

$$Y = a_1 \cdot X_1 + a_2 \cdot X_2 + a_3 \cdot X_3 + a_4 \cdot X_4 + a_5 \cdot X_5 + a_6 \cdot X_6 + a_7 \cdot X_7 + a_8 \cdot X_8 + a_0, (1)$$

Где $a_0, a_1, a_2 \dots a_8$ – коэффициенты уравнения множественной регрессии;

- Y – рентабельность продаж продукции сельского хозяйства Курской области, %;
- X1 – удельный вес стоимости зерновых культур в валовой продукции сельского хозяйства, %;
- X2 – удельный вес стоимости технических культур в валовой продукции сельского хозяйства, %;
- X3 – удельный вес стоимости картофеля в валовой продукции сельского хозяйства, %;
- X4 – удельный вес стоимости овоще-бахчевых культур в валовой продукции сельского хозяйства, %;
- X5 – удельный вес стоимости кормовых культур в валовой продукции сельского хозяйства, %;
- X6 – удельный вес стоимости скота и птицы в валовой продукции сельского хозяйства, %;
- X7 – удельный вес стоимости молока в валовой продукции сельского хозяйства, %;
- X8 – удельный вес стоимости яиц в валовой продукции сельского хозяйства, %.

Для расчета использован программный продукт MS Excel. В качестве модели было выбрано уравнение линейной множественной регрессии.

В результате уравнение регрессии имеет следующий вид:

$$Y = 0,77 \cdot X_1 + 1,13 \cdot X_2 - 1,12 \cdot X_3 - 5,79 \cdot X_4 + 7,15 \cdot X_5 + 0,32 \cdot X_6 - 0,48 \cdot X_7 + 5,19 \cdot X_8 + 6,53$$

Коэффициент детерминации $R^2=1$, что свидетельствует о высоком уровне надежности математической модели. Уровень достоверности модели определим по критерию Стьюдента (F-наблюдаемое). F-наблюдаемое равно 4×10^{34} больше, чем F-критическое и взаимосвязь между переменными имеется. F-критическое получено из таблицы F-критических значений. Для того, чтобы найти это значение, используется односторонний тест исходя из величины Альфа равной 0,05, а для числа степеней свободы (обозначаемых v_1 и v_2), положим $v_1 = k = 8$ и $v_2 = n - (k + 1) = 40 - (8 + 1) = 31$, где k - это число переменных, а n - число точек данных. Из таблицы справочника F-критическое равно 4294967292.

F-наблюдаемое равно 4×10^{35} , что заметно больше чем F-критическое (4294967292). Следовательно, полученное регрессионное уравнение полезно для управления экономической эффективностью сельского хозяйства в Курской области.

Анализ данных модели свидетельствует о том, что положительные коэффициенты модели имеют переменные X1, X2, X5, X6 и X8, то есть удельные веса стоимости зерновых культур (X1), технических культур (X2), кормовых культур (X5), скота и птицы (X6), яиц (X8). То есть рост удельного веса данных переменных ведет к повышению рентабельности продаж продукции сельского хозяйства в Курской области. Соответственно, с целью дальнейшего развития экономического потенциала сельскохозяйственных организаций необходимо обеспечить больший удельный вес указанных производственных направлений. Причем, если ранжировать факторы, то на первом месте по важности для обеспечения рентабельности расположен удельный вес стоимости кормовых культур, на втором – удельный вес стоимости яиц и на третьем - технических культур. Наиболее отрицательное влияние на обеспечение эффективности сельского хозяйства оказывал удельный вес стоимости овоще-бахчевых культур и картофеля.

К «пропульсивным», то есть наиболее сильно влияющих на эффективность экономики сельского хозяйства Курской области, согласно данным модели, следует отнести такие отрасли как производство технических культур, кормовых культур, яиц, зерноводческое производство, выращивания скота и птицы (мясное направление). К отраслям, сдерживающим рост эффективности сельского хозяйства и являющимися отстающими, следует отнести – выращивание картофеля, овоще-бахчевых культур, производство молока. Таким образом, отрасли – «неудачники» должны в наибольшей степени дотироваться государством .

Решение классификационных задач для современного сельского хозяйства Курской области позволяет также осуществлять сбалансированную протекционную политику, выбирая наиболее кризисные и экономически низко эффективные отрасли для разработки антикризисных мер управления.

Таким образом, гипотеза математической модели подтвердилась, что свидетельствует о влиянии на рентабельность продукции сельского хозяйства в Курской области его отраслевой структуры. Анализ результатов моделирования позволяет предложить увеличивать хозяйствам Курской области в своих производственных программах удельный вес зерноводческого и мясного направления.

Литература:

1. Сельское хозяйство Курской области (2002-2006). 2007: Статистический сборник/ Территориальный орган Федеральной службы государственной статистики по Курской области.- Курск, 2007. - 213 с.
2. Хачатрян С.Р. Прикладные методы математического моделирования экономических систем. Научно-методическое пособие.-М.: Издательство «Экзамен», 2002.-192 с.
3. Чураков Е.П. Математические методы обработки экспериментальных данных в экономике.-М.: Финансы и статистика, 2004.-240 с.

Сафронов Вячеслав Васильевич
профессор Курской ГСХА им. проф. И.И.Иванова
Терехов В.П. ст. преподаватель
г. Курск, Курская ГСХА им. проф. И.И.Иванова

Развитие сельского хозяйства как предпосылка формирования продовольственной безопасности в условиях вступления России в ВТО

В начале 2008 г. опубликованы предварительные итоги Всероссийской сельскохозяйственной переписи, ознаменовавшей возрождение практики их проведения и вхождения страны в состав государств, которые их регулярно проводят. [2] Думается, что наряду с официальной статистикой состояния сельского хозяйства перепись позволит получить информацию и по целому ряду других аспектов развития этого сектора экономики в принципиально новых условиях, в т.ч. в условиях вступления в ВТО. Среди многочисленных вопросов эволюции сельского хозяйства особое внимание вызывает состояние земледелия и животноводства.

Прежде всего, обращает на себя внимание определенная тенденция к экстенсификации производства и использования земли, что находит своё выражение в росте залежи, т.е. не используемых земель, если в 1991 г. они занимали 0,3% сельхозугодий, то в 2006 году 12,9% сельхозугодий, сокращается в сельхозугодиях и доля пашни – с 85,8% до 75,8%. Эти закономерности несколько изменившиеся в последние годы, характерны и для структуры посевных площадей, где удельный вес зерновых культур в структуре посевных площадей заметно вырос – с 53,4% в 1991 г. до 68,6% в 2006 г. В то же время произошло существенное сокращение в посевах удельного веса площадей под сахарной свеклой – ведущей технической культурой в области – с 9,6% в 1991 г. до 6,0% в 2006 г. Наблюдается и устойчивая тенденция снижения интенсификации использования сельскохозяйственных угодий за счет снижения площадей под плодовыми насаждениями, в 1991 г. под ними было занято 10,3% сельскохозяйственных угодий, а в 2006 г. только 5,8%. Заметно сократились площади мелиорированных земель.

Не произошли за последние 15 лет и принципиальные изменения под влиянием рынка в части производства картофеля, овощей, фруктов и другой ценной сельскохозяйственной продукции. На фоне проблем в части интенсификации производства в крупных и средних хозяйствах и в фермерском производстве (медленный рост производства), роль личных подсобных хозяйств и некоммерческих садоводческих, огородных и дачных объединений даже возросла. По данным переписи 2006 г. в хозяйствах населения было сосредоточено крупного рогатого скота – 40,4%, коров – 41,9%, телочек до года – 46,7%, свиней – 65,4%, овец и коз – 83,6%, птицы – 63,1%, лошадей – 89,6%, 99,4% кроликов, 98,8% пчелосемей от всего их количества в области. Эти эксплоярные формы производства сельскохозяйственной продукции продолжают оставаться весомыми производителями картофеля (99,6%), овощей (96,3%), фруктов, ягод, скота и птицы (50,3%), молока (53%). Поскольку в своем большинстве они носят натуральный характер, предназначаются для потребления семьи, то совершенствование технологий, семеноводства, ассортиментной политики происходит здесь медленно.

Несомненно, ещё долго как крупные, так и фермерские хозяйства области будут ориентироваться на приоритетное производство зерна, здесь есть все условия, чтобы регион стал крупным мировым производителем этого ценнейшего продукта, но для достижения этой цели очень важно повысить интенсивность зернового хозяйства за счет выхода на качественно новый уровень урожайности сельскохозяйственных культур. Анализ сложившегося баланса его производства и потребления показывает, что при повышении урожайности зерновых культур всего на 50%, регион может стать крупнейшим экспортером зерна, одним из его мировых центров. Для этого важно

серьёзно заняться выведением новых сортов зерновых культур, повышением их урожайности. Целесообразно было бы часть экспортируемых сегодня минеральных удобрений использовать для повышения урожайности собственных сельскохозяйственных культур и прежде всего зерновых.

Признаками экстенсификации сельского хозяйства Курской области в современных условиях, на наш взгляд, является и значительное сокращение поголовья животных и птицы во всех категориях хозяйств. За последние 15 лет поголовье крупного рогатого скота в Курской области сократилось на 69%, в т.ч. коров – на 64,7%, свиноголовья – на 64, 5%, овец и коз – на 77%, птицы – на 33,4%, лошадей – на 39,5%, пчелосемей – на 48%. Рост за эти годы был только по одной позиции – возросло поголовье кроликов. Причины этих тенденций следует видеть в том, что в 2006 г. согласно переписи, не имели крупного рогатого скота – 46,7% крупных хозяйств, осуществляющих сельскохозяйственную деятельность, 92,6% фермерских хозяйств. Аналогичная ситуация с поголовьем свиней. В 2006 г. не имели свиноголовья 67,8% крупных сельскохозяйственных организаций, 92,5% фермерских хозяйств. Не имели поголовья овец и коз – 85,3% сельскохозяйственных организаций и 97,0% фермерских хозяйств. Аналогичная ситуация по птице, её не имели более 94-99% сельскохозяйственных организаций. Причину этой тенденции следует видеть в том, что в 2006 г. согласно переписи, не имели крупного рогатого скота 46,7% крупных хозяйств, осуществляющих сельскохозяйственную деятельность, 92,6% фермерских хозяйств. Аналогичная ситуация с поголовьем свиней, в 2006 г. не имели свиноголовья 67,8% крупных сельскохозяйственных организаций, 92,5% фермерских хозяйств. Аналогичная ситуация с поголовьем свиней. В 2006 г. не имели свиноголовья 67,8% крупных сельскохозяйственных организаций, 92,5% фермерских хозяйств. Поголовья овец и коз не имели 85,3% сельскохозяйственных организаций и 97% фермерских хозяйств. Такая же ситуация по птице, её не имели более 94-99% сельскохозяйственных организаций.

Не лучше положение в этом отношении в 2006 г. сложилось и с поголовьем животных в личных подсобных хозяйствах населения. Крупного рогатого скота на 1 июля 2006 г. не имели 76,2% хозяйств населения, поголовья свиней – 63,6%, овец и коз – 90,9% хозяйств, поголовья птицы – 35,3%. Это приводит к серьёзным социально-экономическим последствиям. И прежде всего к ухудшению питания сельского населения, в т.ч. и детей. Дело идет к тому, что в скором времени подобным образом можно будет характеризовать и целые районы, в России уже есть районы, где в крупных хозяйствах и у фермеров нет ни одной головы животных.

Ситуация осложняется ещё и тем, что имеется много хозяйств, которые хотя и сохранили животных, но количество их на одно хозяйство чрезвычайно мало и они практически не являются товарными. Так из всей совокупности сельскохозяйственных организаций области 20,0%, т.е. каждое пятое имели поголовье крупного рогатого скота на одну сельхозорганизацию всего 43 головы (о каком молочном скотоводстве здесь может идти речь), 67,0% имели поголовье свиней в расчете на одну сельхозорганизацию в среднем 70 голов, 56,4% имели поголовье овец и коз в расчете на одну сельхозорганизацию в среднем 53 головы. Скорее всего, такие масштабы животноводства имеют в этих хозяйствах чисто потребительское назначение, а ведь нужно обеспечивать продукцией животноводства школы, больницы, перерабатывающие предприятия, население. Не лучше ситуация с поголовьем животных и среди фермерских хозяйств, из их общего числа, которые имеют крупный рогатый скот, 57% имеет поголовье крупного рогатого скота в среднем на хозяйство 2-8 голов, аналогичная ситуация по свиноголовью – 52,7% фермерских хозяйств, имеющих свиноводство имеют поголовье свиней на одно хозяйство 2-4 головы, 60% фермерских хозяйств имеют поголовье овец и коз в среднем на одно хозяйство – от 3 до 22 голов, 54,5% фермеров имеет в среднем на одно хозяйство от 3 до 28 голов птицы. Понятно, что это для своей семьи.

Не менее серьёзная ситуация с поголовьем животных и птицы складывается и в личных подсобных хозяйствах населения. Согласно переписи на 1 июля 2006 года 86% личных подсобных хозяйств населения имели крупного рогатого скота по 1-2 головы, 97,2% хозяйств имели поголовье свиней от 1 до 2 голов, 82,1% хозяйств имели от одной до 5 голов овец и коз, такая же ситуация с поголовьем птицы, 62,1% хозяйств, имеющих поголовье птицы имеют её в расчете на хозяйство в среднем от 4 до 30 голов. Всё это явно для собственного потребления.

Многочисленными исследователями убедительно доказано, что сельское хозяйство без животноводства успешно развиваться не может, это отрасль значима по многим параметрам и прежде всего как поставщик ценнейшей животноводческой продукции – молока, мяса, яйца, а также племенного скота, органических удобрений, кожи. Она позволяет создавать рабочие места, снижать сезонность занятости селян и поступления доходов, это ценнейший ресурс и национальное богатство. Не случайно в странах ЕС весь молодняк находится на государственном учете и без его разрешения не может быть реализован. У нас же к животноводству сложилось какое-то странное отношение, распространяется подход – нет животных – нет и проблем, но проблемы есть, мы вынуждены

импортировать значительное количество молочной и мясной продукции, теряем доходы, квалифицированных работников, целые, национально значимые, в т.ч. для продовольственной и экономической безопасности, отрасли.

Дефицит животноводческой продукции на рынке тоже сегодня работает в пользу возрождения этих отраслей, повышение рыночных цен позволяет повышать рентабельность и этого производства. Но надо было бы ввести и определенные финансовые санкции против хозяйств, которые отказываются от отраслей животноводства, которые являются органическим звеном воспроизводства не только экономического, но и природного. Возрождение сельского хозяйства России должно стать предпосылкой её успешного вступления в ВТО.

Литература:

1. Всероссийская сельскохозяйственная перепись 2006 года. Предварительные итоги по полной программе. Курская область. ФСГС ТОФСГС по Курской области. – Курск, 2008.
2. Сельское хозяйство Курской области (2002 – 2006 гг.) ФСГС. ТОФСГС по Курской области. – Курск, 2007.

Шатохин
Виктор Андреевич
профессор МЭБИК

Итоги сельскохозяйственной переписи сельскохозяйственных организаций в Курской области

В июле 2006 г. проводилась Всероссийская сельскохозяйственная перепись. Итоги ее по Курской области позволяют судить о числе сельскохозяйственных организаций, их преобразовании, об изменении земельных площадей, численности работников, поголовья скота и наличия техники.

Аграрный кризис и рыночные отклонения привели к большим негативным последствиям в функционировании сельскохозяйственных предприятий. Это выразилось в том, что многие из них прекратили или приостановили свою деятельность. Так из 711 крупных и средних организаций 234 или 33% прекратили деятельность по производству сельскохозяйственной продукции с 1995-2006 гг., а 39 организаций или 5,5% всех хозяйств приостановили хозяйственную деятельность. Особенно бурно данный процесс проходил в 2001-2005 гг., когда 221 предприятие было или ликвидировано, или реорганизовано. Конечно, ликвидация и реорганизация не всегда сопровождалась прекращением деятельности по производству сельскохозяйственной продукции, но изменение формы собственности, структурная перестройка в период реорганизации всегда приводила к высвобождению работников, уменьшению затрат на производство и снижению выпуска продукции, спаду поголовья скота, сокращению технической вооруженности. И лишь когда начала работать Программа «Развитие АПК» и были выделены большие кредитные ресурсы на строительство комплексов эти негативные процессы стали затухать в 2007-2008 гг. В 2001-2005 гг. по разным причинам прекратили или приостановили свою деятельность и 256 крестьянских (фермерских) хозяйств.

За эти же годы резко сократилась численность работников в сельскохозяйственных предприятиях. Если в 2000 г. среднесписочная численность занятых в сельскохозяйственном производстве составляла 75,6 тысяч человек, то в итоге 2006 г численность занятых составила всего 43,8 тысяч или на 42% меньше.

Значительные изменения произошли в землепользовании и структуре посевных площадей. Из общей земельной площади пашни в крупных и средних сельскохозяйственных организаций 1173 тыс. га фактически использовалось только 80,4%, тогда как используемая площадь в фермерских хозяйствах и индивидуальных предпринимателей занимала 91,1% из 219 тыс. га.

В структуре посевных площадей сельскохозяйственных организаций значительно сократились площади под зерновыми и кормовыми культурами, сахарной свеклой.

Но в последние 3 года они стали увеличивать посевные площади под кукурузу на зерно, рапс, подсолнечник и сахарную свеклу. Однако группировка их по размеру посевной площади показала, что в 2006 г. из 640 предприятий 471 или 73,6% их не имели посевов сахарной свеклы и 588 или 91,9% не имели посевов подсолнечника.

Негативные результаты аграрной реформы подтвердила перепись по развитию животноводства в сельскохозяйственных предприятиях. Так поголовье крупного рогатого скота сократилось с 281,5 тыс. голов в среднегодовом исчислении в 2000 г. до 182,4 тыс. голов по

состоянию на 1 июля 2006 г., а поголовье коров соответственно с 116,3 до 71,5 тыс. голов, или почти на 40%. Поголовье свиней сократилось с 146,6 до 92,2 тыс. голов.

Перепись показала, что 46,7% всех сельскохозяйственных предприятий не имело в 2006 г. поголовья крупного рогатого скота и 67,8% не занимались выращиванием свиней. Не получило должного развития животноводство и в крестьянских (фермерских) хозяйствах и индивидуальных предпринимателей, так как 92,6%; их не имело поголовья крупного рогатого скота и 92,5% - поголовья свиней.

Итоги сельскохозяйственной переписи показали, то материально-техническая база сельскохозяйственных предприятий и крестьянских (фермерских) хозяйств и индивидуальных предпринимателей требует значительного совершенствования.

Из 10,3 тыс. тракторов, находящихся в их распоряжении только 683 энергонасыщенных, т.е. всего 6,2% а 8,2 тыс. тракторов старше 9 лет, т.е. фактически срок эксплуатации их уже закончился. Такое же состояние имеют и зерновые комбайны – 2,6 тыс. машин из 3,5 тыс. старше 9 лет.

За последние 5 лет (2001-2006 гг.) удельный вес приобретенных сельскохозяйственными организациями, крестьянскими (фермерскими) хозяйствами и индивидуальными предпринимателями новых тракторов составил всего около 22%, а зерновых комбайнов около 25%, вместо 60-65%, необходимых для обеспечения роста производства продукции.

Такое положение развития сельского хозяйства в сельскохозяйственных предприятиях потребовало принятия неотложных мер. В области принята областная целевая программа «Развитие сельского хозяйства Курской области на 2008-2012 гг.» предусматривающая большие инвестиционные вложения на развитие материально-технической базы, государственную и региональную поддержку функционирования предприятий, устойчивое развитие территорий и сельскохозяйственных организаций, рост производства продукции и его экономической эффективности и повышение финансовой устойчивости.

РАЗДЕЛ IV

ПРИКЛАДНЫЕ ИССЛЕДОВАНИЯ

*Белугина
Галина Валерьевна
аспирантка МЭБИК*

Патентная форма охраны интеллектуальной собственности

Результатом интеллектуального творческого труда является интеллектуальный продукт, который в определённых случаях представляет собой товар и пользуется рыночным спросом.

В любом случае является интеллектуальный продукт товаром или нет, у него есть собственник, владелец этого продукта. Владелец интеллектуальной собственности (далее - ИС) может распоряжаться своей собственностью по своему желанию с учётом имеющихся в обществе ограничений.

ИС представляет собой исключительные права физического или юридического лица на результаты интеллектуальной деятельности. ИС состоит из двух частей (ветвей) — права на промышленную собственность и права на произведение художественного творчества [3, с. 9]. В соответствии с п. 1 ст. 44 Конституции РФ она охраняется законом. Исключительность таких видов прав подразумевает запрет на использование результатов интеллектуальной деятельности кем-либо без разрешения правообладателя (кроме отдельно оговоренных случаев) в соответствии со ст. 138 Гражданского кодекса РФ.

Охрана прав обладателей ИС осуществляется с помощью соответствующих документов: патентов, свидетельств и др.

Объектами патентования в большинстве стран являются химические, лечебные, пищевые, вкусовые вещества, а также способы их изготовления. Допускается и защита вещества посредством того патента, который выдан на способ его изготовления. В ряде стран объектами патентования являются новые сорта растений (США) и виды животных, в других странах они не патентуются (Швеция, Италия). В некоторых странах возможна охрана способа получения микроорганизмов и создаваемой на его основе культуры микроорганизмов.

Патентная форма охраны изобретений применяется почти в 140 странах мира [1, с. 11]. Патентное право придаёт исключительному праву патентообладателя монопольный характер, но оно ограничено во времени.

Исключительное право не является тормозом научно-технического развития. Патентование как форма защиты ИС не только способствует образованию фонда новых знаний, но и позволяет вовлечь других людей, склонных к изобретательству, в разработку новых идей и решений и нередко стимулирует появление новых, оригинальных решений [2, с.20 — 22].

Патент предоставляет исключительное право на изобретение на территории той страны, где он выдан, либо на территории ряда других стран, между которыми существуют соответствующие договорённости. За указанными пределами изобретение уже не пользуется патентной защитой. Чтобы получить её, необходимо подать заявку и получить патент в стране, на территории которой необходимо обеспечить охрану данного изобретения.

Принадлежащее патентовладельцу исключительное право на изобретение ограничено сроком действия патента, предусмотренным патентным законом данной страны. В различных странах действуют разные сроки. Они колеблются от 5 до 20 лет. Например, в Шри-Ланке патент выдается на 15 лет, в Великобритании, Италии, Франции, России, ФРГ, Швейцарии и США — на 20 лет.

В отдельных странах в пределах общего срока действия патента можно брать его на меньший срок — 5, 10, 15 лет (Иран, Турция). В других странах, например, в Австралии и Египте его можно продлить на 5 или 10 лет, в Панаме — на 20 лет [1, с.22 — 23].

Полученные в течение срока действия патента на основное изобретение дополнительные патенты сохраняют силу лишь в пределах общего срока действия основного патента.

Как уже было сказано выше, срок патентования в России – 20 лет. Считаю, что данный срок стоит сократить, потому что научно-технический прогресс не стоит на месте, а в последние годы развивается с большой скоростью. Изобретения двадцатилетней давности теряют свою актуальность в настоящем времени. Однако подобные рассуждения можно применить не ко всем изобретениям, потому целесообразно будет оставить за патентообладателями право на продление патента.

Литература:

1. Бромберг. Основы патентного дела. М., 2003 — 223 с.
2. Бромберг. Розов. Интеллектуальная собственность: действительность переходного периода и рыночные перспективы. М., 1998 — 207 с.
3. Липчик Делия. Авторское право и смежные права. Научно-издательский центр «Ладомир» Издательство ЮНЕСКО 2002 – 263с.

Еськова
Наталья Анатольевна
к.г.н., МЭБИК

Социальные аспекты развития туристской отрасли

На современном этапе развития российского общества социальные аспекты экономики, социальная поддержка работников, населения в целом, становятся не декларативными призывами, а насущной необходимостью, механизмом построения гражданского общества. Но, ни одно государство в мире не в состоянии решить все социальные проблемы, задача бизнеса - помочь ему в этом.

Представители бизнес-среды, ориентируясь на мировые тенденции, принятые долгосрочные концепции развития, стали поворачиваться лицом к работнику и потребителю, учитывать их интересы, становясь ответственными за их будущее и будущее их семьи. При этом высокий уровень социально-трудовых отношений возникающих и существующих между работниками и работодателями и др. субъектами деятельности определяет высокую эффективность производственной деятельности. Можно также назвать и другие мотивы социальной ответственности бизнеса:

1. Развитие собственного персонала позволяет не только избежать текучести кадров, но и привлекать лучших специалистов на рынке.
2. Рост производительности труда в компании.
3. Улучшение имиджа компании, рост репутации.
4. Реклама товара или услуги.
5. Освещение деятельности компании в СМИ.
6. Стабильность и устойчивость развития компании в долгосрочной перспективе.
7. Возможность привлечения инвестиционного капитала для социально-ответственных компаний выше, чем для других компаний.
8. Сохранение социальной стабильности в обществе в целом.
9. Налоговые льготы!

Социальные инициативы предпринимателей, интегрированные в структуру общегосударственной социальной политики, - это принципиально новое явление в развитии России последних лет [1].

С этим утверждением можно в значительной степени согласиться, с маленькой оговоркой «новое явление для новой России», так как элементы социальной ответственности были и в период имперского государства. Следует отметить, то, что в России есть представители крупного бизнеса, в том числе туристского, которые вкладывают средства в образование молодежи, возвращение культурного наследия нации домой и реализацию крупных социальных проектов - факт уже состоявшийся. Определенная часть предпринимателей придерживается мнения, что надо, как прежде, развивать собственную социальную инфраструктуру, и многие предприятия тратят не менее 8% от фонда заработной платы на содержание социальных объектов. Но такая политика не бескорыстна: за содержание «социалки» предприятиям предоставляются льготные кредиты, налоговые послабления [2].

Результаты опроса, опубликованные на одном из бизнес-сайтов, показывают, что «более 60% опрошенных считают, что социальная ответственность российского бизнеса должна быть закреплена законодательно, 16% рассчитывают на добровольность благих намерений олигархов, за принуждение высказались 7%, и 16% категорично считают, что социально ответственного бизнеса в России просто нет» [3].

Общепринятого определения социальной ответственности бизнеса в международной практике не существует, что дает повод понимать термин «социальная ответственность бизнеса» каждому по-своему. Механизмы участия бизнеса в жизни общества принято обсуждать не только в среде

продвинутых политологов, экономистов и журналистов, но и в среде самих бизнесменов. Так, один из крупнейших бизнесменов в России В. Вексельберг, считает, что «у любого бизнеса в любой стране есть два главных формата социальной ответственности. Во-первых, ответственность, малая: работодатели ответственны перед сотрудниками своих компаний и перед членами их семей - людей необходимо обеспечить такой работой, за которую они получают достойную зарплату плюс комфортные условия для организации быта своей семьи. Во-вторых, ответственность глобальная: предприятия должны честно платить налоги, за счет которых государство должно обустроить жизнь общества в целом. Все остальное - это не социальная ответственность, а благотворительность, и это уже совсем другая тема...» [3].

Малый и средний бизнес в нашей стране объединен в «ОПОРУ РОССИИ». И здесь мнение о социальной ответственности особое. Член президиума организации С. Шабанов, считает, что «у малого и среднего бизнеса нет социальных задач, а есть только экономические - зарабатывать деньги и создавать рабочие места, при этом задача государства – сделать так, чтобы бизнесу было невыгодно уходить в тень».

Член правления и руководитель Центра экспертизы проблем предпринимательства «ОПОРЫ РОССИИ» Д. Крылова конкретизирует: «У крупного бизнеса, где зарабатываются капиталы, социальная ответственность в одном, мы же представляем интересы бизнеса, который, по большому счету, зарабатывает на кусок хлеба, и мы видим социальную ответственность этого бизнеса совершенно в другом. Она, прежде всего, очень тесно переплетена с социальной ответственностью власти и не может рассматриваться в отрыве от этого. Потому что малый бизнес – это не столько решение экономических и фискальных задач, сколько решение социальных проблем: создание рабочих мест, повышение благосостояния населения, обеспечение многоукладности экономики и возможности реализовать свою частную инициативу [4].

Но есть и другое мнение. Под социальной ответственностью бизнеса понимается и благотворительность, и меценатство, и корпоративная социальная ответственность, и социально-маркетинговые проекты, и спонсорство, и филантропия и т.д. То есть, социальная ответственность бизнеса - это влияние бизнеса на общество, ответственность тех, кто принимает бизнес-решения, перед теми, на кого прямо или косвенно эти решения влияют.

Рис. 1. Виды социальной ответственности бизнеса

Данное определение социальной ответственности бизнеса скорее идеальное, и не может быть полностью претворено в действительность хотя бы потому, что просчитать все последствия одного

решения невозможно. Но социальная ответственность бизнеса - это этический принцип, который должен быть задействован в процессе принятия решения [5].

Можно выделить внутреннюю и внешнюю социальную ответственность бизнеса (см. Рис.1).

Также можно отметить, что социальная ответственность бизнеса носит многоуровневый характер:

1. Базовый уровень социальной ответственности бизнеса предполагает выполнение следующих обязательств: своевременная оплата налогов, выплата заработной платы, по возможности - предоставление новых рабочих мест (расширение рабочего штата).
2. Второй уровень социальной ответственности бизнеса предполагает обеспечение работников адекватными условиями не только работы, но и жизни: повышение уровня квалификации работников, профилактическое лечение, строительство жилья, развитие социальной сферы. Такой тип социальной ответственности бизнеса был условно назван «корпоративной ответственностью».
3. Третий, высший уровень социальной ответственности бизнеса предполагает благотворительную деятельность [5].

Особое значение система социальной ответственности имеет для предприятий и организаций туристско-рекреационной сферы. Это связано с динамичным развитием данной отрасли в рамках национальной экономики, её социальной ориентацией, а также необходимостью быть безопасной. При этом на первый план выходит корпоративная социальная ответственность, призванная защищать интересы работников и туристов.

Туризм – это одна из важнейших сфер деятельности современной экономики со значительной социальной направленностью, нацеленная на удовлетворение потребностей людей и повышение качества жизни населения. Мировая туристская индустрия в последние годы сталкивается с постоянно растущим уровнем конкуренции между странами. Рост конкуренции на рынке туристского спроса происходит в результате действия следующих факторов:

- появления все большего числа стран с амбициозными экспансивными планами привлечения туристов;
- достижения пика насыщения некоторых форм и видов туризма, предлагаемых туристскими центрами и странами (например, на рынке пляжного отдыха).

При проведении государственной политики в сфере туризма национальные туристские администрации большинства стран учитывают прогноз развития туризма в мире, составленный Всемирной туристской организацией (ЮНВТО). Согласно исследованию ЮНВТО «Туризм – панорама 2020» увеличение мировых туристских прибытий в период между 2000 и 2020гг. прогнозируется более, чем вдвое [6].

Для России в целом также характерны тенденции динамичного развития данной отрасли. Проведённый Ростуризмом анализ статистических данных по въездному и выездному туристским потокам по итогам 2007 г. показал следующее [7].

Количество поездок иностранных граждан в Российскую Федерацию по итогам года составило 22908625, что на 2% больше, чем в 2006 г. Рост въездного туристического потока (со служебными целями и целью отдыха) в прошедшем году продемонстрировали Германия, Великобритания, Австрия, Италия, Испания, Австралия, Израиль и некоторые другие страны. Число туристических поездок со служебными целями увеличилось на 1%. Что касается традиционно туристских поездок с целью отдыха, то обращают на себя внимание значительные темпы роста поездок из Испании (47%), Австрии (22%), Нидерландов (16%), Израиля (15%), Италии (12%), Канады (13%), Норвегии (10%), Австралии (34%).

В основном туристы из этих стран посещают нашу страну с культурно-познавательными целями. Однако общее число прибытий иностранных туристов с целью отдыха уменьшилось более чем на 8%. Сокращение въездного туристского потока в нашу страну начало происходить с 2006 года. Это объясняется, прежде всего, возросшими ценами на услуги в стране, а также резким ростом цен на гостиницы из-за уменьшения числа отелей туристского класса, в результате чего произошло существенное удорожание пакета услуг, предлагаемого туристам при их путешествии в Россию. Общее число поездок россиян за рубеж в 2007 году составило 34285465, или на 18% больше, чем по итогам 2006 года. Совокупный выездной поток с целью отдыха вырос на 21%. Растёт число выездов россиян с целью туризма в страны пляжного отдыха: Египет (39%), Болгарию (17%), Турцию (30%), Кипр (33%). Значительно выросло число посещений россиянами Греции (23%). Продолжает расти популярность Таиланда – туристский поток увеличился на 60%; Китая (рост на 26%). На 70% увеличилось количество туристов, посещающих Вьетнам. Продолжает оставаться

популярным у российских граждан отдых в Финляндии (рост на 17%), Франции (на 23%), Италии (на 36%), Испании (на 29%), Австрии (на 44%), Чехии (на 31%), Великобритании (на 30%).

Анализ выездного потока показывает, что расширяются туристские предпочтения российских граждан: наряду с традиционным интересом к странам с тёплыми морями, у россиян всё более популярными становятся страны, где пляжный отдых можно совместить с культурно-познавательной программой, а также с лечением. Продолжилась тенденция снижения числа поездок россиян за рубеж со служебными целями [7].

Таким образом, изучение современного состояния туризма в России показывает, что в последние годы эта сфера в целом развивается динамично. Отмечается ежегодный рост внутреннего туристского потока. Особо следует отметить успехи последних лет в развитии курортно-туристического комплекса Краснодарского края, которые привели к выбору России при определении места проведения Олимпиады – 2014.

Таблица 1. Конкурентные преимущества и недостатки России на внутреннем и въездном туристских направлениях [8].

Конкурентные преимущества	Конкурентные слабости
Политическая стабильность	Высокая стоимость туристских услуг (проживание в гостиницах, питание, транспорт и др.)
Стабильность национальной валюты	Недостаточно развитая туристская инфраструктура, малое количество гостиниц туристского класса
Наличие богатейших культурно-исторических и природных ресурсов	Высокая стоимость и неразвитая сеть авиа- и железнодорожных перевозок внутри страны
Наличие новых туристских продуктов, удовлетворяющих потребность в путешествиях в более отдаленные, менее известные и малодоступные места	Наличие административных барьеров и невыгодных условий земельной аренды для привлечения инвестиций в региональную туристскую инфраструктуру
Повышение уровня благосостояния граждан	Сохранение негативных стереотипов восприятия образа России, поддерживаемых отдельными зарубежными СМИ
Усиление внимания государства на развитии туристско-рекреационной и спортивной отраслей	Недостаточная государственная некоммерческая реклама туристских возможностей страны на зарубежных направлениях и на внутреннем рынке
	Недостаточно высокий уровень личной безопасности туристов, в некоторых регионах нестабильный общественный порядок
	Несовершенная визовая политика в отношении миграционно безопасных государств
	Завышенные тарифы для иностранных туристов на услуги государственных музеев
	Невысокое качество обслуживания во всех секторах туристской индустрии из-за дефицита квалифицированных кадров
	Неудовлетворительное качество дорог для развития туризма с использованием автотранспорта

Однако следует отметить недостаток таких объектов туристской инфраструктуры, как аквапарки, развлекательные центры, горнолыжные комплексы, туристский транспорт и др. Очевидным является и то, что туристский потенциал страны используется далеко не в полной мере, и создание условий для качественного отдыха на территории России российских и иностранных граждан требует более активного проведения государственной политики в сфере туризма и туристско-рекреационной сферы, в целом.

Конкурентные слабости и преимущества российской туристско-рекреационной сферы на внутреннем и въездном направлениях представлены в таблице 1.

Туристские компании несут значительные расходы в социальной и экологической направлениях своей деятельности, разрабатывают социально ориентированные стратегии и концепции. Все это осуществляется и под влиянием государства, и по собственной инициативе компаний и в итоге формирует их рыночную и общественную репутацию.

Государство всё чаще сегодня призывает бизнес, в том числе туристский, повысить социальную ответственность. «Вне зависимости от масштаба деятельности любой предприниматель, даже индивидуальный, должен осознавать свою ответственность перед обществом и рассматривать себя как партнера государства в деле повышения благосостояния наших граждан... Жизнь заставляет искать новые ресурсы, задействовать потенциал бизнес-сообщества». Но бизнес – не

благотворительная организация, его задача – зарабатывать деньги. А когда этих денег становится достаточно много, бизнес сам, без всяких дополнительных призывов, начинает проявлять ответственность, просто с целью самосохранения. Отсюда и рождаются всевозможные социальные и благотворительные программы, финансируемые коммерческими компаниями. Поэтому задача государства – создать для бизнеса такие условия, при которых он будет развиваться сам и способствовать развитию страны в целом [9].

Элементы корпоративной социальной ответственности туристских организаций содержатся не только во внутренних нормативных документах, но и в реальных мероприятиях в отношении работников, потребителей туристских услуг и местного населения прямо и косвенно вовлеченного в туристскую деятельность.

По сути, деятельность туристской организации – это социально направленная деятельность на прочной экономической основе, с обязательным набором социальных программ.

Среди существующих социальных программ туристского бизнеса следует назвать:

- собственные программы компаний;
- программы партнерства с местными, региональными и федеральными органами государственного управления;
- программы партнерства с некоммерческими организациями;
- программы сотрудничества с общественными организациями и профессиональными объединениями;
- программы информационного сотрудничества со СМИ.

В качестве инструментов реализации социальных программ выступают:

1. Благотворительные пожертвования и спонсорская помощь;
2. Добровольное вовлечение сотрудников компании в социальные программы;
3. Корпоративное спонсорство;
4. Денежные гранты;
5. Социальные инвестиции;
6. Социальный маркетинг.

Каждая туристская организация при разработке социальной программы, стратегии развития учитывает следующие базовые направления:

Во-первых, развитие персонала: обучение и профессиональное развитие, предоставление работникам туристских организаций социальных пакетов, применение мотивационных схем оплаты труда, создание условий для труда и отдыха и т.д.

Во-вторых, охрана здоровья и безопасность труда работников, безопасность туристов: совершенствование техники безопасности на рабочих местах, медицинское обслуживание персонала, профилактика профессиональных заболеваний, института материнства и детства, поддержание санитарно-гигиенических условий труда, и что сейчас весьма актуально, охрана потребителей туристских услуг в местах отдыха, особенно за границей, сроки, форму и размер выплаты компенсаций за неиспользованные туры в связи с ЧС.

Сергей Шпилько, президент Российского союза туристской индустрии, отмечает, что представители турбизнеса часто демонстрируют «высокую степень социальной ответственности», готовность минимизировать убытки туристов и решить проблему в досудебном порядке. Но главная проблема – отсутствие единого механизма компенсаций [10].

В-третьих, социально ответственная реструктуризация с предварительной информационной компанией, компенсационными выплатами, содействием трудоустройству высвобожденным работникам и т.д.

В-четвертых, развитие местного сообщества: финансовая поддержка социально незащищенных слоев населения, ЖКХ, объектов культурно-исторического назначения, образовательных и спортивных объектов, благотворительность и т.д.

В-пятых, природоохранная деятельность и ресурсосбережение: экономное и бережное потребление природных ресурсов, предотвращение загрязнения окружающей среды, особенно в рамках экологического туризма, и т.д. Экологическая «чистота», эффективный экологический менеджмент в туристской деятельности – фактор туристской привлекательности компании и территории.

Однако туристско-рекреационная сфера в нашей стране только набирает силу, даже в регионах традиционно привлекательных для отдыха. Поэтому одна из главных социально ответственных задач для туристских компаний и государства (не в меньшей степени) – приведение качества туристских услуг в соответствие с мировыми стандартами. Отрицательным примером может служить ответственность некоторых российских туристских фирм за качество, безопасность туров в Египте, Турции, Таиланде и других странах массового отдыха.

В заключение следует сказать, что социальная ответственность бизнеса является одним из основных условий жизнеспособности и эффективности предпринимательской системы, конструктивного взаимодействия триады «власть-бизнес-общество». То, что бизнес-сообщество активно развивает в последние годы тему социальной ответственности и социального партнерства говорит о том, что предприниматели России осознают (или пытаются!) всю необходимость ответственности за свои действия перед обществом, осознают, что именно благодаря их действиям развивается Россия. Это особенно важно в свете того, что российская федеральная власть считает бизнес главным субъектом построения инновационной экономики, ключевым элементом гражданского общества.

Литература:

1. Чилилов А.М. Проблемы ресурсного обеспечения сферы туризма / А.М. Чилилов. – М.: ЗАО «Издательство «Экономика», 2006. - С. 190.
2. http://www.businesspress.ru/newspaper/article_mId_3_aId_292999.html
3. http://www.nakanune.ru/articles/viktor_veksel_berg...// Виктор Вексельберг: Предприятия должны честно платить налоги, за счет которых государство должно обулаивать жизнь общества в целом
4. <http://old.iamik.ru/15795.html//>Еще раз о социальной ответственности бизнеса
5. http://www.socreklama.ru/sr_article.php?arti_id=255
6. Стратегия развития туризма в Российской Федерации на период до 2015 г.
http://russiatourism.ru/section_449
7. Въездной и выездной туризм: итоги 2007 года // <http://russiatourism.ru>
8. Источник: Стратегия развития туризма в Российской Федерации на период до 2015 г.
http://russiatourism.ru/section_449 + корректировки автора
9. <http://www.utro.ru/articles/2004/07/06/326529.shtml>.
10. http://www.ratanews.ru/news/news_18012005_2.stm.

*Зарецкая
Вера Григорьевна
к.э.н., МЭБИК
Гуторова
Ирина Александровна
аспирантка МЭБИК*

Прогнозирование инвестиционных расходов Курской области, необходимых для выполнения Программы социально-экономического развития региона¹

Инвестиции являются важнейшим компонентом ВВП страны и ВРП региона, поскольку именно они формируют потенциальную возможность производства товаров и услуг в будущем, следовательно, являются залогом поддержания существующих мощностей и развития производства.

Инвестиционные расходы формируют спрос на инвестиционные товары: машины, оборудование, услуги отрасли строительства, строительные материалы. Учитывая, что в строительном комплексе и в машиностроении занято до 35% трудоспособного населения, производственная активность в этих отраслях вызывает значительное изменение совокупного спроса на товары широкого потребления и бытовые услуги, влияет на уровень занятости в целом по народному хозяйству.

Кроме того важным свойством инвестиционных расходов является их волатильность, изменчивость. Это, пожалуй, самая динамичная часть ВВП. При малейшем замедлении экономического роста, а тем более при его падении инвестиции в основные фонды падают гораздо стремительнее. Достаточно вспомнить, что во время структурного кризиса экономики 90-х годов в Российской Федерации суммарное падение ВВП оценивают приблизительно в 50%, в то время как падение инвестиций относительно 90 года, в худшем 1998 году составляло около 80%, то есть в 5 раз. Действительно, при малейшем экономическом затруднении люди более склонны отказываться от

¹ Статья выполнена в рамках и при поддержке гранта РГНФ, проект № 08-02-00253а

долгосрочных, инвестиционных товаров, и с трудом могут отказаться, заменить товары повседневного спроса.

Инвестиционные затраты, которые так изменчивы и так основательно влияют на настоящее и будущее экономического комплекса страны и региона, нуждаются в адекватном прогнозировании. Важно понять фундаментальные причины изменения совокупных инвестиций. Если мы поймем скрытые факторы, определяющие грядущие изменения инвестиционных расходов, будем адекватно их прогнозировать, можно будет лучше приспособиться, подготовиться к этим изменениям. Если волатильность инвестиций будет расцениваться как излишняя, нежелательная, то можно будет пытаться применить средства прямого или косвенного государственного регулирования, чтобы избежать нежелательных изменений.

В Курской области, как и в других субъектах РФ в последние годы приняты ряд программ, которые ориентируют развитие региона. Для Курской области это Программа социально-экономического развития на 2006-2010 годы и Стратегия социально экономического развития до 2020 года (принята в 2007 году).

В первой программе предусматривается увеличение ВРП за 5 лет в 1,42 раза в сопоставимых ценах, и в 2,02 в текущих к уровню 2005 года, и доведение его годового объема до 195 млрд. руб. (тек цены), и 137,03 в ценах 2005 года [1].

За этот же период намечено так же увеличить инвестиции в основной капитал в 1,85 раза в текущих ценах. Сразу встает вопрос: много это или мало? Как согласован рост ВРП с ростом инвестиций?

На первом этапе мы пытались решить проблему прогноза инвестиций на основе определения мультипликатора и акселератора инвестиций. Расчеты, проведенные на основе статистических данных дают явно завышенные результаты, что объясняется рядом причин временного характера (например, недоиспользование мощностей в рассматриваемый период вызывало большой рост ВРП при относительно небольших вложениях).

Для объяснения волатильности инвестиционных затрат мы используем акселераторную модель.

Отличительной особенностью акселераторной модели является то, что она основана на предположении о неизменности соотношения капитал/выпуск. Это означает, что уровни цен, заработной платы, налогов и процентных ставок не имеют прямого влияния на расходование капитала, но могут иметь косвенное влияние. Обозначим реальный выпуск за t -ый такт времени через Y_t , а постоянную величину отношения капитал/выпуск – через μ , через δ – экспоненциальную норму амортизации.

Используем более позднюю версию – гибкую акселераторную модель, представленную Л. Койком. В этой версии скорость настройки тем больше, чем больше разрыв между фактическим и желаемым объемом основных фондов, то есть λ – это фиксированный множитель, пропорциональный разности между K_{ionm} и K_{t-1} .

После ряда преобразований, хорошо описанных Э. Берндтом [2] получаем формулу, в основе которой уже лежат не чистые, а валовые инвестиции:

$$I_t = \mu\lambda Y_t - (1 - \delta)\mu\lambda Y_{t-1} + (1 - \lambda)I_{t-1}$$

Где:

I_t - валовые инвестиции за t -ый такт времени;

I_{t-1} - валовые инвестиции за $(t-1)$ - ый такт времени;

Y_t - реальный выпуск за t -ый такт времени;

Y_{t-1} - реальный выпуск за $(t-1)$ - ый такт времени;

λ - скорость настройки фактического объема основных фондов на оптимальный;

μ - постоянная величина отношения капитал/выпуск;

δ - экспоненциальная скорость износа.

Данная модель привлекательна тем, что инвестиции представляют собой функцию только от текущего и лагированного выпусков и от лагированной величины инвестиций. Рациональное объяснение этого достаточно простое на интуитивном уровне. Успешная производственно-хозяйственная деятельность прошлых лет безусловно влияет на инвестирование в будущем. Кроме того, реальные инвестиции проходят ряд длительных процедур согласования, планирования,

проектирования, и следовательно сегодняшние инвестиции являются последствием обстоятельств прошлого.

Достоинством этой модели является ее простота. Хотя другие модели и могут быть более предпочтительными с точки зрения их теоретического обоснования, но они, как правило, являются более сложными, включающими, например, процентные ставки и налоги для отражения оптимальных соотношений между капиталом и выпуском, и дают нестабильные оценки параметров.

Проведем эмпирическую реализацию предложенных моделей.

Для построения модели Л. Койка [3] мы использовали данные Курскстата об инвестициях и валовом региональном продукте за 1995 – 2006 г.г. Для устранения ценовой несопоставимости уровней ряда ВРП применен индекс-дефлятор ВРП.

К сожалению модель прогнозирования инвестиций, полученная на временном ряде статистических показателей Курской области не дала нам возможности верификации модели. Ряд вычислений был взят относительно короткий, часть коэффициентов получился незначимыми, кроме того попытка экономической интерпретации полученных коэффициентов регрессии не принесла успеха. Часть из них лишена экономического смысла.

Для преодоления указанных ограничений мы предлагаем оценить параметры модели не только по динамическим рядам данных, но и по регионам. Тогда модель преобразуется в пространственную модель, для применения которой нужно принять упрощающие предпосылки:

- экономика исследуемых регионов функционирует в одном правовом поле и по одним и тем же принципам;
- мотивация и условия инвестирования во всех регионах примерно одинаковы.

Исходными данными для расчетов послужили значения ВРП и инвестиций по областям ЦЧР (Белгородская, Брянская, Воронежская, курская, Липецкая, Орловская, Тамбовская области) за 1999-2006 г.г. Все эти области по классификации инвестиционного потенциала и инвестиционного риска по классификации РА «Эксперт» относятся к группе

В результате получена модель:

$$I_t = 0,111 \cdot Y_t - 0,092 \cdot Y_{t-1} + 0,966 \cdot I_{t-1}$$

Поскольку метод МНК плохо показывает себя в расчетах, содержащих лагированные переменные была использована функция Excel «поиск решений». Модель является статистически значимой. Следовательно, полученную модель можно использовать в целях анализа и прогнозирования.

Мы видим, что $1 - \lambda = 0,966$, следовательно $\lambda = 0,034$, то есть коэффициент настройки показывает, что большинство инвестиций достаточно краткосрочные, эффект от которых начинают получать фактически в течении года. Зная λ определяем соотношение капитал / выпуск $\mu = 3,26$. Такое соотношение весьма правдоподобно, хотя расчет по статистическим данным Курской области дает нам 2,9, но не надо забывать, что большинство предприятий не проводит своевременно переоценку основных фондов, так что статистически этот показатель занижен.

Пожалуй, наиболее важным параметром модели Койка является темп износа основных фондов δ . По нашим результатам он равен 0,1705. Следует учитывать, что это норма экспоненциального износа. Рассчитаем привычную нам норму амортизации.

Она получится около 10% в год. У нас нет к сожалению результатов исследований по усредненным нормам амортизации, однако при наличии в регионе основных фондов с малым сроком службы, объектов лизинга с ускоренной амортизацией, и наоборот пассивных основных фондов с низкой нормой амортизации подобные цифры вполне правдоподобны.

Верификация полученной модели проведена на основе данных Программы социально-экономического развития Курской области на период с 2005 по 2010 год. Поскольку программа принята три года назад, имеются фактические данные по ее выполнению. Это дает нам возможность не только уточнить прогноз, но и проверить его на основе фактических данных за 2005 – 2006 год [3].

Программой социально-экономического развития Курской области на период с 2005 по 2010 год предусмотрено достижение следующих основных показателей (табл. 1)

Таблица 1. Инвестиции и ВРП Курской области в 2006 – 2010 годах, млн.руб., Программа

Показатель	2005	2006	2007	2008	2009	2010	2006-2010
Инвестиции в основной капитал в текущих ценах	16500	17500	41339	39600	28150	30508	173597
ВРП, текущие цены	96500	111200	127000	143700	162000	190000	830400

Как видно, предусматривается удвоение ВРП к 2010 году, или его увеличение в сопоставимых ценах в 1,42 раза. Элементарные расчеты показывают, что при расчете прогнозных значений ВРП ставка инфляции в среднем была принята 6,7% в год. Используя вычисленный темп инфляции приведем данные таблицы в сопоставимый вид (табл. 2).

Таблица 2. Инвестиции и ВРП Курской области в 2006 – 2010 годах, млн.руб., Программа, сопоставимые цены 2005 года

Показатель	2005	2006	2007	2008	2009	2010	2006-2010
Инвестиции в основной капитал	16500	16393	36242	32553	21639	22002	145329
ВРП	96500	104169	111447	118128	124751	137061	692056

На период 2006 - 2010 годы запланировано привлечение инвестиций в основные фонды в размере 157 млрд. руб или около 129 млрд. руб. в ценах 2005 года. Этот показатель можно оценить с помощью модели Койка, приведенной выше:

$$I_t = 0,111 \cdot Y_t - 0,092 \cdot Y_{t-1} + 0,966 \cdot I_{t-1}$$

Прогнозные объемы совокупных инвестиций, полученные по этой модели указаны в табл.5.

Каждый следующий год рассчитывается на основании прогноза предыдущего. Выбор базы приведения объясняется следующим: программа принималась в 2005 году и все расчеты проделаны к 2005 году.

Таблица 3. Прогноз инвестиций в основной капитал, млн.руб., цены 2005 г.

Показатель	2005	2006	2007	2008	2009	2010	2006-2010
Инвестиции в основной капитал, сопоставимые цены	16500	18624	18623	37869	34426	24640	150682
Инвестиции в основной капитал, текущие цены	16500	19881	20222	46067	44705	34157	181532

Модель показывает, что при соблюдении плановых параметров ВРП, необходимо привлечение 182 млрд. руб. инвестиций (151 млрд. руб. в сопоставимых ценах), что на 4,6% больше, чем предусмотрено Программой.

Мы получили результат весьма близкий к объемам инвестиций, запланированным в официальном документе, что говорит о достаточной надежности модели, может явиться свидетельством ее удачной апробации.

Однако, здесь необходима следующая оговорка. Как уже было показано, при всех расчетах инфляция была принята 6,75 в год в среднем. Однако в 2006 она составила 9%, в 2007 11,9, в 2008 ожидается примерно 13%. Таким образом за три года мы уже выбрали 1,38 инфляции из запланированных 1,40. Вряд ли стоит надеяться, что 9-10 годы принесут нам существенное снижение годовых темпов, что позволит уложиться в прогнозное значение повышения цен.

Опираясь на полученную модель и на новые сведения об инфляционном росте проведем скорректированный расчет потребности Курской области в совокупных инвестициях с учетом фактической инфляции (табл. 4, 5).

Таблица 4. Скорректированный расчет потребности Курской области в совокупных инвестициях с учетом фактической инфляции

Показатель	2005	2006	2007	2008	2009	2010	2006-2010
Индекс инфляции	100	109	112	113*	110*	109*	
Инвестиции в текущих ценах, программа	16500	17500	41339	39600	28150	30508	173597
Инвестиции в текущих ценах, факт	17865	23241					
ВРП в текущих ценах, программа	96500	111200	127000	143700	162000	190000	830400
ВРП в текущих ценах, факт	86624	100482					
Инвестиции в сопоставимых ценах с учетом реального темпа инфляции, программа	16500	16055	33892	28988	18733	18626	132795
Инвестиции в сопоставимых ценах, факт	17865	21322					
ВРП в сопоставимых ценах с учетом реального темпа инфляции, программа	96500	102018	104123	105192	107807	116000	631641

Как следует из таблицы 5, если программные показатели будут достигнуты, к 2010 году объем ВРП по сравнению с 2005 возрастет лишь на 20%, или примерно на 3,75 в год. К тому же фактический объем ВРП в 2005 и в 2006 годах ниже запланированного.

Представим результаты скорректированного расчета потребности в совокупных инвестициях Курской области, необходимые для роста реального ВРП в 1,42 раза.

Результаты показывают, что даже для роста ВРП в 1,42 раза в сопоставимых ценах понадобится инвестировать более 205 млрд. руб., вместо изначально запланированных 174 млрд.

Таблица 5. Прогноз потребности Курской области в совокупных инвестициях

Показатель	2005	2006	2007	2008	2009	2010	2006-2010
Инвестиции в сопоставимых ценах, программа	16500	16393	36242	32553	21639	22002	145329
Инвестиции, сопоставимые цены модель	16500	18624	18623	37869	34426	24640	150681
Инвестиции в текущих ценах с учетом реальной инфляции	16500	20300	22714	52194	52193	40719	204619

* Предполагаемый

Литература:

1. Инвестиции в Курской области (2001-2006). 2007: Статистический сборник / территориальный орган федеральной службы государственной статистики по Курской области. – Курск, 2007
2. Берндт Э. Практика эконометрики: классика и современность –М.: Юнити – Дана, 2005, 864с.
3. Елисеева И.И. Практикум по эконометрике – М.: Финансы и статистика, 2007 – 344 с.
4. www. GKS.ru

**Зюкин
Дмитрий Викторович
аспирант МЭБИК**

Проблема безработицы как один из факторов формирования рынка труда Курской области

Рынок труда формируется под влиянием множества экономических и социальных факторов и сам воздействует на них. Здесь взаимодействуют работодатели, наемные работники и государство, при этом каждый из них реализует свои интересы [1].

Состояние региональных рынков труда зависит, прежде всего, от макроэкономических тенденций, но не только от них. Общие для страны тенденции "преломляются" в регионах по-разному. Спрос на рабочую силу зависит от структуры экономики и уровня развития территории, предложение - от динамики численности и половозрастного состава населения, уровня образования. Поведение на рынке труда обусловлено и социокультурными особенностями населения. Региональное разнообразие проявляется не только в уровне экономической активности, занятости и безработицы, но также в структуре занятости, условиях труда, гендерных и возрастных различиях работающего населения. Каждой из этих тем посвящен свой раздел. Инвесторы и управленцы могут найти в них оценки разных проблем занятости для принятия более обоснованных решений, а исследователи - более детально ознакомиться с состоянием и динамикой региональных рынков труда[4].

Особенности ситуации на региональном рынке труда во многом обусловлены социально-экономической и демографической ситуацией. В этой связи представляется необходимым провести анализ основных проблем формирования рынка труда Курской области.

Сложившаяся в эпоху централизованного планирования структура размещения производительных сил отличалась исключительно высокой степенью специализации, так, что последствия трансформационного кризиса для региональных рынков труда оказались далеко неодинаковыми. Его негативное воздействие на занятость сильнее всего сказалось на регионах с высокой долей концентрации предприятий легкой промышленности и машиностроения, где сброс объемов производства был максимальным. Особую остроту приобрела проблема безработицы в экономически наименее развитых территориях страны.

В Курской области, также как и по Российской Федерации, в целом, характерной чертой безработицы является значительная территориальная дифференциация ее показателей. При этом дифференциация районных уровней безработицы, обозначившаяся в начале 90-х годов, со временем не только не сглаживалась, но, напротив становилась все глубже. Таким образом, можно сделать вывод, что действие рыночных сил, способных обеспечить более равномерное распределение спроса и предложения рабочей силы по районам, было явно недостаточным.

Управление ФГСЗН по Курской области выделяют три группы районов:

- первая – с традиционно низким уровнем регистрируемой безработицы (менее 1%) 10 районов и городов области - это: Беловский, Дмитриевский, Золотухинский, Кореневский Льговский, Рыльский, Солнцевский, Суджанский, Тимский районы и г. Железногорск;

- вторая – с уровнем регистрируемой безработицы, не превышающего среднеобластного показателя. В эту группу входят 10 районов и городов: Большесолдатский, Глушковский, Коньшевский, Мантуровский, Пристенский, Фатежский, Хомутовский, Черемисиновский, Щигровский районы и г. Курск;

- третья – с уровнем регистрируемой безработицы, превышающей среднеобластной показатель (более 1,6%) - 8 районов области: Горшеченский, Касторенский, Медвенский, Обоянский, Октябрьский, Поньровский, Советский районы и г. Курчатов.

В Курской области общая безработица, начиная с 1999 года превосходила регистрируемую в 6-8 раз, а в 2001 году этот разрыв увеличился в 10 раз (в России – в 3,5-5,5 раза).

Рост как общей, так и регистрируемой безработицы в Курской области был умеренным. Уровень общей безработицы увеличился с 2,6% в 1996 году до 7,1% в 2007 году. Уровень регистрируемой безработицы – с 0,3% до 1,6%.

Тенденция в динамике увеличения обоих показателей наблюдалась до 2007 года. Затем началось постепенное сокращение численности официально зарегистрированных безработных.

Во всех реформируемых экономиках переход к рынку сопровождался увеличением численности не только безработных и лиц, принадлежащих к экономически неактивному населению, но и одновременно сокращением экономически активного населения. В Курской области численность экономически активного населения снизилась с 671,1 тыс. человек в 1996 году до 593,0 тыс. человек в 2007 году, или на 11,6% [5].

Таким образом, рынок труда в Курской области характеризуется сокращением спроса на рабочую силу в промышленно-производственном секторе и, как следствие, сокращением занятости на крупных и средних предприятиях и ростом регистрируемой безработицы.

Вместе с тем, в 2001-2007 годах оставалось относительно высоким предложение рабочей силы, которое определялось действием ряда экономических, демографических, социальных факторов.

После 2005 года, когда в трудоспособный возраст начнут входить поколения родившихся в период низкой рождаемости 1990-х годов, произойдет не только количественное сокращение трудоспособного населения, но и его качественное ухудшение – начало старения экономически активной части населения.

В условиях современной экономики важное значение имеет воспроизводство интеллектуального потенциала общества, определяющего качественный состав рабочей силы. В Курской области наблюдается подъем на образовательном рынке услуг, проявившийся как в росте спроса на профессиональное образование, так и в увеличении объемов его предложения. Численность студентов дневных отделений только государственных высших учебных заведений выросла с 2004 года по 2007 год с 20,5 тыс. человек до 39,4 тыс. человек, или в 1,9 раза.

В связи с этим возникает ряд проблем:

- во-первых, низкая производительность труда;
- во-вторых, безработица, скрытая от официального наблюдения – когда фактически безработные причисляются к экономически активному населению;
- в-третьих, несоответствие спада производства и размеров занятости, то есть излишней рабочей силы.

Вполне вероятно появление данных проблем обосновывается следующими причинами:

1. недостаточный спрос на рабочую силу при ее дефиците по причине несоответствия профессионально-квалификационной структуры спроса и предложения, низкой трудовой мобильности населения, проблемы прогноза потребности рынка труда в специалистах определенных профессий и квалификации;
2. моноотраслевое развитие районов, специализирующихся в основном на сельскохозяйственном производстве, низкий уровень инвестиционной активности, невысокий уровень оплаты труда, недостаточное количество свободных рабочих мест, отсутствие транспортной доступности;
3. сезонный характер существования многих рабочих мест;
4. банкротство предприятий и смена их собственников, сопровождающееся ликвидацией рабочих мест;
5. недостаточный уровень развития малого предпринимательства;
6. наличие нелегальной миграции;
7. сохранение низкой конкурентоспособности отдельных категорий граждан (молодежи без практического опыта работы, женщин, имеющих малолетних детей, и др.) [5].

Основным субъектом государственной политики на региональных рынках труда выступала Федеральная государственная служба занятости, которая реализовывала меры активной и пассивной политики. Вместе с тем, следует отметить, что подавляющее большинство безработных находили работу самостоятельно, работодателей состоящие на учете безработные не очень интересовали. При этом показатель уровня безработицы (официально зарегистрированных безработных) вообще не отражает реальной картины на рынке труда. Он лишь свидетельствовал о пропускной способности службы занятости (с технологической и финансовой точек зрения) и мотивированной возможности и потребности населения воспользоваться ее услугами [2].

Как можно заключить из текстов программ содействия занятости, реализуемых в анализируемых регионах, приоритетными направлениями политики занятости на региональных рынках труда являлось создание условий для достижения соответствия между спросом и

предложением на рабочую силу; увеличение уровня занятости; предупреждение критической ситуации на рынке труда; повышение эффективности специальных мероприятий содействия занятости населения; развитие форм профессионального обучения и профориентации незанятого населения как средства повышения профессионального уровня граждан, обратившихся в службу занятости и испытывающих сложности в трудоустройстве; вовлечение в сферу занятости ряда социально-демографических групп населения, особо нуждающихся в социальной защите (одинокие и многодетные родители, воспитывающие несовершеннолетних детей, детей-инвалидов; инвалиды; лица, освобожденные из учреждений, исполняющих наказание; несовершеннолетние в возрасте от 14 до 18 лет; уволенные с военной службы и члены их семей, и другие).

Литература:

1. Государственная политика в сфере занятости // Человек и труд. – 2006. № 6 – с.45.
2. Издание информационно-справочное «Служба занятости населения Курской области вчера, сегодня, завтра». Главный редактор Певень А.В. – 2006. – 165 с.
3. Официальный сайт Федеральной службы по труду и занятости населения // www.rostrud.info
4. http://atlas.socpol.ru/overviews/labor_market/index.shtml
5. <http://www.kursk.rostrud.ru/portal/r/main/doc.aspx?type=stat>

**Сидоров
Алексей Викторович,
аспирант МЭБИК**

Прямые и косвенные методы государственной поддержки сферы науки и технологий

Поддержка научной и научно-технической деятельности стали в последние годы одним из важнейших направлений государственной политики РФ. О необходимости диверсификации экономики, о построении инновационной системы регулярно говорится с самых высоких политических трибун. Необходимость подобной поддержки в принципе сегодня можно считать общепризнанной.

Существуют два типа методов государственной поддержки сферы науки и технологий - прямые (прямое бюджетное финансирование) и косвенные (налоговые льготы, госзаказ, льготное кредитование)[3]. Если объектом прямой государственной поддержки прежде всего является, фундаментальная наука, а также исследования проводимые в областях традиционной ответственности государства, то методы косвенной поддержки используются, как правило, для стимулирования исследовательских работ в частном секторе, т.е. для прикладной науки. Подобное разделение не является особо жестким, т.е. методы прямой государственной поддержки могут использоваться и для стимулирования инвестиций частного сектора в сферу науки и технологий, косвенной – для поддержки исследований, приоритетных для государства и общества.

Прямая поддержка исследовательских работ частного сектора (как правило, в форме партнерства) более эффективна в тех случаях, когда это связано с реализацией рискованных проектов, имеющих потенциально высокую социальную и экономическую значимость. Также очевидно, что бюджетное финансирование работ, выполняемых государственными институтами и университетами, является одним из условий дополнительного финансирования этих работ за счет средств частного сектора.

Общей тенденцией в государственном регулировании сферы науки и технологий в целом, и особенно, прикладных исследовательских работ, сегодня является переориентация с прямых методов на косвенные, которые наиболее эффективны при условии стабильности и долговременности используемых схем и механизмов[3]. Ответственность за выбор направлений исследований и разработок лежит в этом случае на частном секторе, что не только усиливает мотивацию самой деловой среды к проведению исследовательских работ, но и ускоряет получение результатов при реализации уже действующих проектов.

В целом же, преимущества косвенного государственного регулирования перед прямым можно свести к следующим основным позициям:

- косвенные методы государственной поддержки обеспечивают автономность частного сектора и его экономическую ответственность за выбор направлений исследований и разработок и их реализацию;
- косвенные методы не создают искусственно поддерживаемого государством рынка знаний и нововведений, который не всегда эффективен;
- реализация косвенных методов требует меньшей бюрократической работы на всех уровнях власти (в частности, она не привязана к бюджетному процессу, т.е. утверждению ассигнований, согласованию интересов различных ведомств, принятию законодательных решений и т.д.);
- косвенные методы государственной поддержки обеспечивают единый подход к стимулированию исследовательских работ в различных отраслях.

Оптимальное соотношение прямой и косвенной государственной поддержки должно рассматриваться в рамках отдельно взятого конкретного случая, меж тем некое общее представление по этому поводу все же можно дать: государство в большей степени должно финансировать фундаментальную науку, а региональный, муниципальный, федеральный бюджеты и частный капитал (на основах кооперации) — прикладные исследования. Государство должно уделить особое внимание преодолению правового нигилизма (акцент на качество законов и эффективность правоприменения), радикальному снижению административных барьеров и налогового бремени в целях стимулирования инноваций и частных инвестиций, построению мощной самостоятельной финансовой системы, модернизации инфраструктуры, формированию основ национальной инновационной системы и реализации программы социального развития [1].

Литература:

1. Текст выступления Дмитрия Медведева на открытии V Экономического форума в Красноярске // "Российская газета" - Федеральный выпуск №4591 от 16 февраля 2008 г..
2. Кортон Сергей. Государство должно выступать катализатором, а не донором инновационного процесса // «Эксперт Урал» №21 (148)/7 июня 2004
3. Китов А. Государственная политика в сфере науки и технологий: новые задачи и старые решения // Журнал "Инновации" № 3 за 2004 год, <http://stra.teg.ru/lenta/innovation/2031>

Федорченко

Олег Иванович

к.э.н., МЭБИК

Федорченко

Татьяна Анатольевна

преподаватель Курского филиала ВЗФЭИ

Учет затрат по бизнес-процессам

Одной из важнейших задач управленческого учета в организации является управление затратами. Решение данной задачи необходимо для контроля за использованием ресурсов предприятия, разработки прогнозов дополнительных ресурсов и получения максимальной отдачи от их использования.

Эффективное управление затратами позволяет предприятию обеспечить производство конкурентоспособной продукции или предоставление услуг за счет более низких издержек, определить реальную себестоимость продукции или услуг, обеспечить объективными данными разработку бюджета предприятия, оценить стоимость бизнес-процессов или деятельность структурных подразделений, обоснованно принимать управленческие решения.

Одной из главных проблем, возникающих при калькулировании себестоимости продукции (работ, услуг), является выбор метода распределения косвенных (накладных) расходов между объектами калькулирования. Длительное время в учетной практике базой распределения накладных расходов, как правило, являлись прямые трудозатраты на производство единицы продукции. Однако в последние десятилетия назрели предпосылки для изменения методов распределения накладных расходов: происходило совершенствование технологий снижение материалоемкости и трудоемкости продуктов, повышение роли информационных технологий и автоматизации процессов, усиление

маркетинговой активности, рост затрат на высший управленческий персонал. В ходе этих процессов накладные расходы постоянно увеличивались. Во многих отраслях доля накладных расходов всегда была традиционно высока: банковская сфера, страхование, торговля [1]. В этих условиях даже незначительная неточность в распределении накладных расходов приведет к серьезным ошибкам в формировании себестоимости. Следовательно, будут приняты неверные управленческие решения, способные нанести серьезный ущерб компании.

Обозначенную проблему в состоянии решить учет затрат по бизнес-процессам (activity based costing, или ABC-метод). Он предназначен для определения стоимости и других характеристик изделий, работ, услуг в целом и в разрезе их потребителей на основе систематизации расходов по функциям и ресурсам, задействованным в производстве и сбыте продукции, снабжении, маркетинге, техническом обеспечении, обслуживании покупателей. Принципиальное отличие ABC-метода от других методов учета затрат и калькулирования состоит в порядке распределения накладных расходов.

Алгоритм построения учета затрат по бизнес-процессам выглядит следующим образом:

- бизнес фирмы делится на основные виды деятельности (функции или операции);
- для каждого вида деятельности выбирается собственный носитель затрат, оцениваемый в соответствующих единицах измерения;
- сумма накладных расходов по каждой функции (операции) делится на количественное значение соответствующего носителя затрат и таким образом оценивается стоимость единицы носителя затрат;
- на последнем этапе стоимость единицы носителя затрат умножается на их количество по тем видам деятельности (функциям и операциям), выполнение которых необходимо для изготовления единицы продукции.

Таким образом, объектом учета затрат при этом методе является отдельный вид деятельности, а объектом калькулирования – вид продукции. Схематично процесс распределения накладных затрат представлен на рисунке 1.

Рис. 1. Алгоритм построения ABC-метода учета затрат.

Процессы производственно-хозяйственной деятельности предприятий можно представить в виде совокупности операций по выполнению функций снабжения, производства и сбыта, а также координирующую их сферу управления. Каждая операция требует затрат соответствующих ресурсов. Система ABC определяет эти затраты с использованием методов группировки предстоящих и имевших место затрат по местам формирования и центрам ответственности.

С помощью метода ABC на изделия можно прямо отнести часть накладных расходов, представив их как затраты действий цеховых и общезаводских служб, непосредственно связанных с теми или иными видами продукции.

На затраты функционального действия расход ресурсов относится с помощью так называемых драйверов, т.е. носителей затрат для каждого обособленного действия или операции. Драйверы устанавливаются в единицах измерения соответствующей деятельности [3].

В целом учет затрат по бизнес-процессам следует рассматривать как инструментальное средство, позволяющее достаточно точно произвести оценку стоимости операций, процессов и результатов действий в разрезе видов продукции и услуг, а также групп поставщиков и каналов продаж.

Литература:

1. Атаманов А.В. Распределение затрат при калькулировании себестоимости традиционным и операционно-ориентированным методом // Маркетинг в России и за рубежом. 2003. № 3.
2. Багаев И.В. Методология интеграции ABC-метода с элементами CVP- анализа в торговых организациях // Бухгалтерский учет. 2007. № 19. С. 74-79.
3. Марущенко В., Головизнин А. Процессно-ориентированный учет затрат // Экономика и жизнь. 2008. № 9. С. 31.
4. Сидоренко Д. Преимущества ABC – метода для принятия решения управляющим персоналом. [http // www. orientsoft.by/ ABC.html](http://www.orientsoft.by/ABC.html).

Шатохина
Олеся Александровна
аспирантка МЭБИК

Инновационное развитие и экономический рост

Сегодня в мировой экономике происходит изменение роли инноваций, направлений и механизмов реализации инновационных процессов. Инновация становится ключевой и движущей силой экономического развития страны, причем экономический рост базируется на интеллектуализации экономики, который в отличие от сырьевых источников базируется на знаниях, которые создаются человеком.

Инновации можно рассматривать как особый ресурс, который способствует экономическому росту. Развитие инноваций сопоставимо с таким понятием, как инновационная экономика, основными чертами которой являются:

- устойчивые темпы экономического роста;
- большая инновационная составляющая и высокие темпы обновления производств технологий или продуктов (услуг);
- развитие образования и науки;
- большой вклад человеческого капитала.

На инновационность экономики воздействуют многие факторы, основные из них представлены на рисунке 1.

Рис. 1. Факторы, влияющие на инновационность страны

Россия демонстрирует не самые лучшие результаты в сфере развития интеллектуальной собственности. По количеству патентов на миллион жителей страны Российская Федерация занимает 37 место в мире (возглавляет список Япония), а по общему числу выданных патентов отстает от США почти в десять раз [2].

Создание высокотехнологической продукции является одним из факторов, влияющих на инновационность, однако невысокое качество отечественной продукции обуславливает ее неконкурентоспособность на мировом рынке. По данным прошлого года Россия занимала 0,3% мирового рынка наукоемкой продукции, тогда как этот показатель в Японии и США был значительно выше, 30% и 39% соответственно. Только 9% российских предприятий в 2007 году внедрили инновационные технологии, в Германии – 66%, в Японии – 33%. Расходы на НИОКР в нашей стране составляли менее 1% ВВП, и снова мы уступаем мировым лидерам в инновациях Японии и США, где расходуется по 3% ВВП, а также государствам ЕС, где расходы на НИОКР составляют 2% [3].

Одним из валидных факторов инновационного развития, который играет особую роль, связывая науку и производство является система высшего образования. Особым показателем является число ведущих вузов в стране и какое место они занимают в мире, но и с этим фактором в нашей стране дело обстоит не лучшим образом. Ежегодный рейтинг университетов мира (Academic Ranking of World Universities – 2007) определил 200 лучших вузов мира. По итогам рейтинга, из 20 первых мест 17 заняли американские университеты. Лидером стал Гарвардский университет, российские же вузы в данном рейтинге не представлены, хотя в 2006 г. МГУ им. Ломоносова занимал 93 место, а СПбГУ – 164 место [3].

Еще одним фактором, который способствует распространению технологий и, соответственно развитию инновационности страны является франчайзинг. На сегодняшний день в мире насчитывается около 16,2 тысяч франчайзеров и 165,5 тысяч франчайзи. Наибольшее количество компаний-франчайзеров принадлежит США (1500), Южной Корее (1300), Канаде (1200), Японии (1100). В Европе лидерство принадлежит Германии, там число франчайзеров приближается к 1000, во Франции и Великобритании этот показатель составляет примерно 700 [1].

В России же развитие франчайзинга началось в начале 90-ых, позднее была создана Российская Ассоциация Франчайзинга, которая совместно с американскими фондами запускала проекты. Но франчайзинг не получил того развития, которого ожидали: бума не произошло. Спецификой в нашей стране является то, что зачастую при франчайзинге была только продажа бренда, а не технологий, что является не совсем корректным. Однако это направление имеет развитие, но с уклоном курса франчайзинга в сторону национального: все больше российских брендов применяют франчайзинговую политику для расширения своего бизнеса в регионы («ЭКОНИКА», «Ростикс», «Лукойл», «Копейка», «Шоколадница» и др.)

Рассмотрев все вышеперечисленные факторы, вырисовывается не совсем положительная картина по отношению к России. Страны, которые занимают лидирующие позиции по всем основным факторам инновационности США, Япония, а также страны ЕС (Франция, Германия и Великобритания) имеют приблизительно одинаковые темпы экономического роста, которые находятся в пределах от 2-3%, что и соответствует стабильному экономическому развитию. В России же темпы роста находятся на уровне 8,1%, что является не плохой тенденцией (по данным на конец 2007), однако все показатели инновационности находятся на достаточно низком уровне. Это объясняется тем, что рост в нашей стране основывается на экстенсивном использовании природных ресурсов, а не на инновационном развитии. Однако не все так плохо и по оптимистическим прогнозам показатели инновационности в нашей стране будут иметь благоприятную тенденцию. По прогнозам к 2015 году потенциальный экспорт высокотехнологичной продукции будет в 3 раза больше, чем в настоящее время, а к 2020 году данный показатель увеличится в 8 раз. В тоже время уровень экономического роста будет равен приблизительно 5%, что объясняется с помощью эффекта «быстрого старта».

Основные задачи инновационной стратегии нашей страны является определение и реализация приоритетов развития инновационной и научно-технической сферы, обеспечивающих повышение эффективности производства и конкурентоспособности продукции. Способность к созданию и практическому использованию инноваций становится необходимым условием достижения качественного экономического роста, научно-технического и общественного прогресса. Главными же инструментами инновационного пути развития экономики и технологического перевооружения промышленности могут стать национальные целевые программы. А приоритетные для инновационной деятельности отрасли экономики – топливно-энергетический комплекс, сельское хозяйство, текстильная, пищевая, химическая, медицинская промышленность, промышленность стройматериалов, в которых сосредоточен достаточно высокий интеллектуальный научно-технический потенциал.

Литература:

1. Стригин А. Есть ли патент? Нет патента. // Российская Бизнес Газета №626, 23.10.07
2. www.opes.ru /Бойко И.В. Что мешает развитию инновационной экономики в России?
3. www.ucheba.ru

РАЗДЕЛ V

ГУМАНИТАРНЫЕ ИССЛЕДОВАНИЯ

Аксенова

Екатерина Алексеевна

Бочаров

Максим Александрович

аспиранты МЭБИК

Проблемы повышения занятости среди сельской молодежи на рынке труда в условиях модернизации аграрной экономики

Сегодня вопросы занятости населения, снижения уровня безработицы и повышения уровня эффективности использования трудового потенциала, являются одними из приоритетных. Кризис аграрной экономики вызвал значительное недоиспользование трудоспособного населения, быстрый рост скрытой и явной безработицы, ведущих к снижению доходов, качества жизни, совокупного спроса, а также увеличение затрат бюджетов и внебюджетных фондов на материальную поддержку безработных, что неизбежно ведет к сокращению инвестиций. Особенно остро стоит проблема безработицы среди молодежи, в том числе и сельской. На рынок труда поступают в основном три категории молодых людей: выпускники общеобразовательных школ; выпускники высших и средних профессиональных учебных заведений; лица, окончившие срочную и контрактную службу в армии.

В основе нежелания выпускников учебных заведений работать на селе лежат, прежде всего, причины социально-экономического порядка - размер заработной платы, условия труда, проблемы жилья, быта и культуры, а также социально-психологические факторы - престиж работы, возможность сделать карьеру. Названные факторы порождают многочисленные кадровые проблемы аграрно-промышленного сектора и в сельской местности в целом. Серьезной проблемой сельской молодежи является безработица среди молодых людей, их невостребованность на сельском рынке труда, значительная сезонность занятости.

Общая численность безработных среди молодежи по Курской области возросла с 18,8 % до 21,6% в период 2003 – 2007 гг. и это связано с тем, что в последние годы деятельность промышленных предприятий в основном направлена на самосохранение и выживание, а не на развитие и расширение производства. Отсутствие у молодых людей достаточного опыта, в связи с чем их в последнюю очередь принимают на работу при наличии вакантных должностей и первыми сокращают при снижении объемов производства. Кроме этого рост числа безработных среди молодых селян в значительной степени связан и с несоответствием их профессиональной подготовки требованиям рынка труда и отсутствием соответствующей современным требованиям профориентационной работы среди молодежи. Поскольку большинство российских вузов открывая новые специальности, не учитывают реальный спрос на рынке труда, поэтому молодые люди все чаще получают «престижные», но невостребованные на сегодня профессии. Дипломы юристов и финансистов остаются невостребованными, в то время как спрос на строителей, инженеров и квалифицированных рабочих неустанно растет.

Кроме того причиной невостребованности молодых людей на рынке труда является также стремление значительной части безработной молодежи получить работу, соответствующую своей подготовке и высоко оплачиваемую, но не получает таковой, то есть по причине несоответствия предложения рабочей силы и потребностей экономики. Безработным молодым людям, имеющим рабочие специальности, работа может быть предложена в первый же день обращения, тогда как трудоустройство молодежи, имеющей высшее и среднее специальное образование, представляет большую сложность. На процесс трудоустройства молодых людей отрицательно сказывается низкая оплата труда по многим профессиям, требующимся на рынке труда, например, плотник, газосварщик, водитель, продавец, сторож. В этих условиях в связи с ростом цен на товары и услуги молодые люди отказываются идти на низкооплачиваемую работу.

Невостребованность молодежи на рынке труда, увеличение численности безработных среди молодых селян порождает множество побочных негативных явлений, способствуют росту преступности, формированию криминальной обстановки на селе. Безработица приводит к потере молодыми людьми трудовых навыков, к утрате способности к интенсивной работе, в ряде случаев она ведет к деградации личности, отрицательно влияет на демографическую ситуацию на селе.

Происходит массовый отток молодых людей из сельской местности в города и промышленные центры. Молодежь тянется в город, где намного больше разнообразных вакансий - в сфере торговли, малого бизнеса, строительства и т.д., возможностей получить образование и профессию, востребованную на рынке труда, а также реализовать стремление к более высокому заработку. Следует отметить, что село покидают прежде всего такие специалисты, как врачи, учителя, что негативно влияет на состав сельскохозяйственных кадров.

Высокий уровень безработицы среди сельской молодежи, ее низкая социальная защищенность и тяжелое материальное положение ведут к трудностям в создании и сохранении семьи, снижению рождаемости. Таким образом, количество родившихся в Курской области на 1000 человек населения в период с 2003 по 2007 гг. составило в среднем 9 человек, в то время как количество умерших на 1000 человек населения в рассматриваемый период составило в среднем 19 человек. Вследствие устойчиво низких темпов рождаемости, в связи с ростом миграции молодежи в город, сельские районы столкнулись с проблемой старения населения. Тенденция старения сельского населения вызывает негативные последствия: в части увеличения соотношения иждивенцев и трудоспособных, что требует значительного роста затрат на содержание нетрудоспособных граждан. В перспективе данная тенденция явится серьезной угрозой экономическому и социальному развитию села.

Единственным выходом из сложившейся ситуации является финансовое и кредитное стимулирование среднего и мелкого бизнеса, создания новых рабочих мест, развития новых структур, в частности специализирующихся на переработке сельскохозяйственного сырья, строительстве дорог, жилья, социально-бытовых объектов. Молодые люди села должны иметь условия для занятия предпринимательством, коммерческой и посреднической деятельностью, снабжением. Государство обязательно должно иметь комплексную программу стимулирования жилищного строительства на селе, развития здесь образования, здравоохранения, дорожного строительства, телефонизации поселков. Такой подход к социально-экономическому развитию села более продуктивен, чем системы малоэффективных дотаций или льгот.

Развитие строительства на селе в современных условиях на базе кредитов государства даст возможность реализовать приоритетные направления его социально-экономического развития, возродить сельское хозяйство, серьезно повысить благосостояние селян.

Литература:

1. Аврамова Е.М. Работодатели и выпускники вузов на рынке труда: взаимные ожидания // Социс 2007, №4, с.18
2. Скутнева С.В. Стратегии жизненного самоопределения молодежи в трудовой сфере // Социс 2008, №5, с. 25
3. Дорофеев А. развитие кадрового потенциала АПК в регионе // АПК: экономика, управление 2007, №5, с .39
4. Кузнецова А. Опыт российских регионов по закреплению молодых специалистов в аграрном секторе экономики // Международный сельскохозяйственный журнал 2008, № 1, с. 23

*Афанасьева
Анастасия Владиславовна
аспирантка КГТУ*

Резмиграция российских немцев в Германию в 90-х годах XX – начале XXI века (на примере Курской, Орловской и Тульской областей)

Причины интенсивной эмиграции российских немцев на историческую родину – в Германию, общеизвестны: политическая и экономическая нестабильность на постсоветском пространстве в начале 1990-х годов, боязнь потерять свою национальную идентичность, а также вопросы обеспечения элементарной безопасности, выживаемости немцев в регионах существовавших в 90-е гг. XX в. вооруженных конфликтов (Казахстан, Узбекистан, Киргизия и Таджикистан). Распад СССР в начале 1990-х гг. привел к непредсказуемости национальной политики новых государств по отношению к меньшинствам. Это привело к выезду русскоязычного населения, к которому относились и немцы, из Казахстана и Средней Азии в Россию, и последующей эмиграции немцев в Германию.

Следует отметить, что в области миграционной статистики существуют огромные пробелы. Нет единого механизма охвата миграционных движений, как в Германии, так и в России. Сегодня мы наблюдаем явную манипуляцию статистическими данными и политизацию в области демографической и миграционной статистики.

С момента либерализации закона о въезде и выезде российские граждане, имевшие немецкие корни, стали именовать себя немцами, надеясь на перспективу выезда в Германию. Если в советские времена многие немцы утаивали свою национальную принадлежность, то в 1990-е гг., напротив, все больше проявляли интерес к немецкому. Кроме того, представителей русского, украинского, казахского и других народов, вступивших в брак с немцами, также относили к немецкому меньшинству.

Начиная с 90-х годов XX в. среди российских немцев наблюдается четкая тенденция их идентификации с немецким происхождением, языком и культурой. За межпереписной период в Курской области численность немецкого населения увеличилась на 427 чел. В период с 1989 по 2002 гг. в Курскую область прибыло 883 чел. немецкой национальности, выбыло 614 немцев, т.о. миграционный прирост составил 269 чел. [1]. Поскольку естественный прирост населения Курской области был фактически равен нулю, (по данным Всесоюзной переписи 1989 г. в Курской области проживало 389 немцев, по данным Всероссийской переписи населения 2002 г. в Курской области проживало 816 чел., назвавших себя немцами), то мы получим разницу в 158 чел., которую могли дать только люди смешанного происхождения. Аналогичная ситуация наблюдается и в Орловской области. В 1989 г. там проживало 411 немцев, к 2002 г. было зарегистрировано 888 немцев, миграционный прирост за межпереписной период составил 278 чел., т.о. благодаря процессам этнически-культурного возрождения 199 чел. отнесли себя к немецкой национальности [2].

Как показывают социологические исследования, большинство представителей немецкого национального меньшинства имеют родственников в ФРГ. Поэтому переселение происходит в результате воссоединения семей [3]. Данные социологического опроса «История миграции российских немцев», проведенного автором в 2007 г., в результате которого было опрошено 100 российских граждан немецкой национальности, проживающих в Курской (гг. Курск, Курчатов, Железнодорожск) и Тульской областях (г. Тула) свидетельствуют о наличии родственников в Германии у 78% респондентов. Альтернативы переселению в Германию большинство немцев для себя не видит.

Основной поток миграции немцев движется в Германию. Эмиграции подвержены как районы компактного расселения немцев (Восточная и Западная Сибирь, Алтай), так и регионы с дисперсным проживанием российских немцев, к которым относятся Курская, Орловская и Тульская области.

Пик миграционных процессов пришелся на первую половину 90-х годов, когда число ежегодных переселенцев удерживалось на уровне 150 - 200 тыс. человек [4]. В 1993 г. в ФРГ вступил в действие закон о ликвидации последствий войны, который наряду с отменой и ограничением некоторых прав и материальной помощи установил число ежегодно принимаемых переселенцев – около 225 тыс. в год. Этот закон способствовал увеличению числа эмигрантов в 1993-1995 гг. из России и стран СНГ в Германию. В 1990 г. в Германию выехало 147 950 человек, в 1991 г. – 147 320, в 1992 г. – 195 576, в 1993 г. – 207 347, в 1994 г. – 213 214, в 1995 г. – 209 409, в 1996 г. – 172 181, в 1997 г. – 131 895 и в первом полугодии 1998 г. – 64 728 [3]. Затем этот уровень начал снижаться, но и в 2003 г. из Российской Федерации в Германию эмигрировало 49404 чел. [5].

В 1996-1997 гг. число переселенцев сократилось, что было связано с необходимостью подтвердить требуемое законом знание немецкого языка, пройдя тестирование в одном из представительств Германии, перед получением вызова на въезд. В 1998 году оно составило около 103 тыс. человек [6], что на 23% меньше, чем в 1997 г., и на 42% меньше, чем в 1996 г. В результате политической борьбы, которая идет между основными политическими партиями ФРГ вокруг 116 статьи Конституции, с победой на выборах в Бундестаг в 1994 г. социал-демократической партии, и принятия ряда законодательных актов, (введение обязательного языкового теста, июль 1996 г., ограничение свободы смены места жительства, декабрь 1997 г. и др.) к концу 90-х годов XX в. сокращение числа реэмигрантов из России и стран бывшего СССР достигает максимум 100 тыс. человек [7].

Причины этого явления недостаточно изучены. Однако предварительные исследования показывают, что с одной стороны дает результаты та экономическая и финансовая помощь, которая оказывается правительством Германии лицам немецкой национальности в местах их проживания в России (немецкие поселения в Западной Сибири, на Волге, недалеко от Санкт-Петербурга и др.), усилилась внутренняя миграция российских немцев из восточных регионов России в западные. С другой стороны, без знания немецкого языка реэмигранты не имеют никаких шансов на успех в

условиях рынка труда в Германии, что влияет на сокращение числа желающих российских немцев переехать на постоянное место жительства в ФРГ.

В результате массовой эмиграции численность немецкого населения в России сократилась. Наиболее высокая доля выехавших немцев наблюдалась в регионах компактного проживания (Омская и Оренбургская области, Алтайский край). Сокращение численности немецкого населения Тульской области с 7049 чел. до 4689 чел. также обусловлено миграционными процессами среди российских немцев, и связано с реэмиграцией в Германию.

В 1980-х гг. в результате программы переселения населения из «трудноизбыточных» районов Оренбургской обл. и Северного Казахстана в «трудонедостаточные» районы Центральной части России, в Тульской области возникло первое, после Великой Отечественной войны, компактное немецкое поселение. В поселок Серебряные ключи переселилось 200 немецких семей. Уже через несколько лет хозяйство смогло обеспечить мясом по государственной цене 2 тыс. чел., и начать продавать пшеницу. В поселке открылась немецкая национальная школа. Под руководством директора Василия Егоровича Фризена в школе был создан музей, где были собраны материалы о немцах, прошедших трудармию 40-х годов. Несмотря на хорошие условия для проживания, поселок был отрезан от остальных населенных пунктов, т.к. не имел хорошей дороги. С началом 1990-х, вслед за ухудшением обстановки по всей стране, в поселке резко ухудшилась социально-экономическая ситуация. Наступил момент – и это видно из экономических сводок, когда немецкие деловые качества себя исчерпали. В начале 1990-х гг. началась массовая эмиграция жителей Серебряных ключей в ФРГ [8] и на сегодняшний день население поселка в основном составляют русские, мигранты из стран СНГ. Именно эмиграционные тенденции привели к разрушению компактного места проживания российских немцев на территории Тульской области.

В начале XXI в., в отличие от начала 1990-х годов, тема «российские немцы» в политике России и Германии начинает терять свою государственную актуальность. Помощь немецкому населению России со стороны ФРГ уменьшилась с 60 млн. евро в год в середине 90-х гг. примерно до 10 млн. евро в 2005 г. и 8 млн. евро на 2006 г. В рамках президентской программы на культуру российских немцев в 2005 г. было запланировано 5 млн. рублей – против свыше 30 млн. рублей в 2003 г. (но средства так и не были выделены) [9].

Не решены проблемы восстановления и развития национально-культурной автономии российских немцев, недостаточно средств выделяется на сохранение и развитие культуры и национального языка этнических немцев. В последние годы проблемы российских немцев только усугубляются в связи с возникновением такого явления как иммиграция российских немцев из стран СНГ.

Таким образом, и сегодня остаются неизменными факторы, которые ставят немецкий народ перед историческим выбором: реэмиграция на историческую родину – ФРГ, или полная ассимиляция, исчезновение и небытие уникального немецкого этноса. 70% заключенных браков среди немцев в России в 90-е годы являются межнациональными, с явной тенденцией к их росту. Немецким языком, в основном диалектами, в настоящее время владеют только старшее поколение 1930-х годов рождения. Их дети, внуки, в лучшем случае только понимают родной язык, но уже не говорят на нем. Это означает, что с уходом из жизни старшего поколения исчезнут язык, обычаи, традиции, а вместе с ними и народ.

Литература:

1. Текущий архив Территориального органа Федеральной службы государственной статистики по Курской области за 1989-2004 гг.
2. Текущий архив Территориального органа Федеральной службы государственной статистики по Орловской области за 1989-2004 гг.
3. Конев Е.В. Немцы Западной Сибири в 1940-е – 1990-е гг. (на материалах Кемеровской, Новосибирской и Томской областей): Дис. ... канд. ист. н. – Томск, 2002.
4. Почему в Германию приезжает все меньше переселенцев из стран Восточной Европы // InfoDienst / Deutsch-russische Ausgabe. Немецко-русское издание. Информация Уполномоченного Федерального правительства по делам переселенцев. – 1999. – № 10.
5. Дизендорф В.Ф. Демографические процессы // Немцы России. Энциклопедия: Т.1.: А-И / Редкол.: В. Карев (пред. редкол.) и др. – М.: ЭРН, 1999.
6. Количество переезжающих в Германию на ПМЖ в 1998 году существенно уменьшилось // InfoDienst / Deutsch-russische Ausgabe. Немецко-русское издание. – 1999. – № 1.

7. Информация Уполномоченного Федерального правительства по делам переселенцев // InfoDienst / Deutsch-russische Ausgabe. Немецко-русское издание. – 2001. – № 38.
8. Северин Н. Из никуда в ниоткуда // Сельская молодежь. – 1989. – №10.
9. Российские немцы: все ли потеряно? / Интервью с председателем МСНК Г.Г. Мартенсом // Московская немецкая газета. – 2005. – №19, сентябрь.

**Виноградова
Маргарита Владимировна
ст. преподаватель, МЭБИК**

Пол или гендер: к вопросу о природе различий в способностях

Различия между полами учёные исследуют давно, пытаясь найти им объяснение в давно сложившихся стереотипах поведения. В этой области одной из наиболее чётко сформулированных проблем является проблема половых различий в организации мозга. Одни исследователи убеждены в существовании половых различий, другие проявляют в этом вопросе определённую осторожность, что стимулирует и первых, и вторых к проведению клинических, электрофизиологических и других исследований и к применению разнообразных методических подходов.

Большинство авторов склонно признавать такую особенность головного мозга женщины, как меньшая выраженность функциональной асимметрии [2: с.91]. Американские учёные убедились в том, что размер нижней височной доли головного мозга у мужчин превышает её размер у женщин. Кроме того, в мужском мозге она асимметрична в левом полушарии больше, чем в правом, а у женщин – наоборот, хотя и в не таком большом объёме. Полагают, что нижняя височная доля имеет большое значение для обработки зрительной и осязательной информации, а также для внимания. У А. Эйнштейна она была особенно велика, а у других выдающихся физиков и математиков больше, чем у обычных людей. Роль правой и левой доли неодинакова. Правая – связана с пространственной памятью и чувствами; левая – обеспечивает оценку быстроты движения, времени, способность воображаемого вращения трёхмерных фигур. Более развитая левая нижняя височная доля способствует проявлению способностей к точным наукам у большинства мужчин [3: с.50].

Другие учёные для объяснения половых расхождений в способностях используют, так называемую, «гормональную» теорию, суть которой сводится к тому, что для проявления больших, по сравнению с противоположным полом, способностей к некоторым наукам решающее значение имеет преобладание мужских или женских гормонов. Например, важное значение для эксперимента А. Херлитц имел уровень женских половых гормонов – эстрогенов, повышавших показатели кратковременной памяти, а вовсе не преимущественно мужские (в соответствии с гендерным стереотипом – зрительно-пространственные) или преимущественно женские (вербальные) способности [1: с.178]. По данным другого эксперимента, молодые люди в период полового созревания лучше выполняли математические задания, чем девушки того же возраста [2: с.93].

Что касается изучения гендерных различий, то психологи начали исследовать их ещё в конце XIX века, но вплоть до 1970-х гг. они по большей части занимались тем, что демонстрировали половые различия и обосновывали этим разное отношение к мужчинам и женщинам. Однако Э. Маккоби и К. Джеклин выделили только 4 психологических отличия между полами: способности к ориентации в пространстве, математические способности, речевые навыки и агрессивность. Вслед за ними другие авторы трудов по психологии ссылаются именно на эти 4 отличия, зачастую не упоминая о том, что у мужчин и женщин гораздо больше сходств, и умалчивая о том, что выявленные отличия совсем невелики и зависят от ситуации [2: с.91].

Хотя индивидуальные различия как среди мужчин, так и среди женщин превосходят гендерные, социальные психологи выявили тот факт, что психологические различия все же имеют место. А. Гезелл обнаружил, что у мальчиков по сравнению с девочками лучше развита крупная моторика, а у девочек — мелкая. Сравнение интеллекта и способностей показало различия: женщины, по сравнению с мужчинами, обладают большим словарным запасом, более высокой беглостью и ясностью речи, однако общий показатель интеллекта у мужчин несколько выше [3: с.54-55].

Мужчины характеризуются более широкой сферой деятельности, гибкостью мышления, стремлением к труду, высокой скоростью выполнения операций при осуществлении предметной деятельности, а женщины — легкостью вступления в социальные контакты, повышенной чувствительностью к неудачам на работе и в общении, беспокойством, заботливостью. Кроме того,

женщины более искусны в невербальном выражении эмоций и гораздо чаще превосходят мужчин по вербальным способностям. Некоторые московские лингвисты считают, что речь женщин более консервативна и лучше сохраняет региональные черты. Но здесь необходимо отметить, что достоверные данные о гендерных различиях в вербальном поведении отсутствуют, хотя отмечаются некоторые особенности речи в те или иные возрастные периоды. Отмечено, что мальчики в старшем дошкольном возрасте быстрее налаживают контакт, имеют больший словарный запас, хотя речь их менее связна, в то время как девочки теряются в непривычной обстановке, но говорят более связно, и их рассказы изобилуют подробностями [3: с.61].

Половые различия в памяти исследованы лучше. Т.В. Бендас ссылается на исследования вербальной памяти Э. Маккоби и К. Джеклин [1: с.176], в ходе которых ни в одном возрастном периоде не было обнаружено преимуществ мальчиков и мужчин. В случае с памятью на знаки (цифры, буквы и т.п.) половых различий не выявлено ни в одной возрастной категории (от 5 до 84 лет) [1: с.177].

Незначительные различия установлены в вербальных способностях, в пользу женщин, наиболее значительные – в сфере пространственной переработки информации, в пользу мужчин. Оказалось также, что мужчины и женщины применяют разные стратегии при выполнении когнитивных задач. Например, при вождении машины женщины эффективнее используют вербальные схемы, а мужчины – визуальные. Женщины лучше выполняют задания, связанные с быстрым извлечением информации из памяти, а мужчины – такие задания, когда требуется сохранять мысленные образы и манипулировать ими в уме. Была установлена и другая особенность половых различий в когнитивной сфере: с течением времени (в период 20-30 последних лет) большинство из них имеет тенденцию к сглаживанию [2: сс.92, 94].

Неубедительной представляется и «гормональная» гипотеза, т.к., согласно недавним исследованиям эти различия, подобно описанным в предыдущих абзацах, значительно уменьшились, особенно в странах, продвинувшихся по пути равноправия полов. Этот факт и другие, выдвинутые некоторыми учёными, убедительные социальные объяснения различий между мужчинами и женщинами, например, в способности решать математические задачи [2: с.93], а также зачастую совершенно противоположные результаты экспериментальных исследований одних и тех же способностей у испытуемых разного возраста или социальных групп [2: с.92; и др.], дают веские основания предполагать, что далеко не последнюю роль в генезисе половых различий играют социальные факторы. Таким образом, до сих пор остаётся открытым вопрос как о наличии различий в способностях между мужчинами и женщинами, так и об их природе – физиологической или социальной.

Литература:

1. Бендас Т.В. Гендерная психология. Уч. пособие. – Спб.: Питер, 2005. – 431с.
2. Малкина-Пых И.Г. Гендерная терапия. Справочник практического психолога. – М.: Эксмо, 2006 – 928с.
3. Чекалина А.А. Гендерная психология. Уч. пособие. – М.: Ось-89, 2006. – 256с.

Приложение:

Гендер – и сложный социокультурный процесс формирования (конструирования) обществом различий в мужских и женских ролях, поведении, ментальных и эмоциональных характеристиках, и сам результат - социальный конструкт гендера (Словарь гендерных терминов/Под ред. А.А. Денисовой. М., 2002. С.23).

Пол – это термин, который обозначает те анатомо-биологические особенности людей (в основном – в репродуктивной системе), на основе которых люди определяются как мужчины или женщины. Его следует употреблять только в отношении характеристик и поведения, которое вытекает непосредственно из биологических различий между мужчинами и женщинами [3: с.17-18].

*Гитис
Ирина Игоревна
ст. преподаватель, МЭБИК*

Современные задачи урока нравственного воспитания

В современной педагогике, по-прежнему, достаточно жарко обсуждается необходимость введения в школьную программу дисциплины, основным содержанием которой стало бы обсуждение нравственных и моральных проблем и вопросов, с которыми сталкивается личность в различных социальных контекстах. Попытка решить эту проблему введением «Закона Божия» в обязательную программу среднего образования, по нашему мнению, не увенчалась успехом. Россия – страна многоконфессиональная и часто нравственные постулаты одной религии противоречат нормам и правилам другой. «История религий» как вариант выхода из сложившейся ситуации также не совсем отвечает потребностям, которые должен был удовлетворить этот предмет. Дело в том, что изучить историю той или иной религии не означает обсудить, понять или принять те или иные нравственные нормы общества.

Исходя из всего вышесказанного, мы предлагаем обратиться к опыту других стран и рассмотреть один из примеров решения подобной педагогической проблемы.

Так, в Японии урок нравственного воспитания (УНВ) был выделен в отдельную дисциплину уже во второй половине XX века [1]. Казалось бы, у школы было достаточно времени, чтобы оценить важность этого предмета и согласовать программы и требования с родителями, министерством образования и общественными организациями. Однако последние исследования, проводившиеся министерством образования Японии, показали, что в то время как родители считают нравственное воспитание первостепенной задачей школы, педагоги отводят ему второстепенную роль [2]. Как следствие, по признанию многих классных руководителей, УНВ далеки по качеству и содержательности от других занятий и нуждаются в усовершенствовании. Поиском путей преодоления этой и других проблем, связанных с УНВ, занимаются многие японские педагоги и ученые. Например, Йошио Ошитани предлагает следующие четыре условия выхода из сложившейся ситуации.

1. Активное понимание УНВ. Так как позитивное участие предполагает понимание важности происходящего, для более активного вовлечения учащихся в УНВ Ошитани предлагает объяснять, что урок проводится не потому, что того требует закон об образовании, а потому, что курс уроков нравственного воспитания поможет им правильно сформировать свой характер.

Но осознание значимости УНВ необходимо не только учащимся, но и их педагогам. Целью нравственного воспитания является, в первую очередь, успешная социализация ребенка. Но социализация важна также и для взрослых. Следовательно, нравственное воспитание предназначено не только для учащихся, но и для педагогов. В процессе воспитания педагог также должен задумываться над обсуждаемыми ценностями и поиском правильного пути. Необходимо рассматривать УНВ как время, когда учитель вместе с учениками размышляет над самосовершенствованием [3].

2. Сущность школьного и классного руководства. Для активизации УНВ необходимо логично разместить его в школьном расписании и составить годовой план проведения занятий. Иными словами, УНВ должен быть в центре жизни класса и школы в целом.

В общий план нравственного воспитания включены цели школы в целом и применительно к каждому классу. Для их достижения в плане оговариваются пути введения элементов нравственного воспитания в каждый предмет программы и во внеклассные мероприятия, вопросы оснащения школы и благоустройства пришкольной территории, взаимодействия с родителями и обществом. Выполнение этого плана должно способствовать обогащению каждого урока и мероприятия. На УНВ должно вестись хорошо распланированное и последовательное разъяснение нравственных ценностей. Что и необходимо четко отразить в плане. Таким образом, каждый урок в школе должен быть связан с реализацией нравственного воспитания, а УНВ должен стать ядром школьной программы.

Поурочный план составляется на основе общего плана и с учетом особенностей учащихся и методики педагога. Более подробные планы необходимы для согласования программ общего плана и других предметов.

Тематическое содержание годового плана нравственного воспитания должно быть составлено в соответствии с общим планом, годовыми планами других предметов и основополагающими

принципами классного руководства. Необходимо обратить внимание на выбор и последовательность тем, так чтобы они сочетались с тематикой классных часов.

В годовом плане нравственного воспитания существует раздел посвященный описанию образовательных мероприятий, связанных с целями и тематикой УНВ. Поэтому достижение основных целей нравственного воспитания становится возможным только при условии использования комплекса УНВ, уроков школьной программы, образовательных и воспитательных мероприятий. Такие мероприятия, как правило, проводятся за неделю или через неделю после УНВ. Так УНВ становится основой школьного и классного руководства.

3. Гибкость процесса воспитания. УНВ не предназначен для проповедования нравственных ценностей. Он предназначен для объяснения значимости этих ценностей, для организации бесед на тему верного пути развития и жизни человека.

Необходим ответственный подход к выбору материалов для УНВ и полное сосредоточение на выбранной цели. Для УНВ выбираются привлекательные, интересные материалы, которые помогают учащимся ясно увидеть цель. В плане описывается конкретный метод работы с материалом. И значит, необходимо глубокое проникновение в материал и подробное его изучение.

Вторым не менее важным условием успешного проведения УНВ является правильное построение процесса преподавания, прогнозирование поведения учащихся на уроке. На уроке важно не выражение правильного мнения, а серьезное обдумывание содержания, внимание к мнению других и выражение чувств.

4. Создание комплексного занятия. Комплексное занятие по нравственному воспитанию рекомендуется для работы как на УНВ, так и для проведения внешкольных или внеклассных мероприятий.

Комплексное занятие можно построить, объединив две или более тем для обсуждения. Это можно сделать двумя способами.

В первом случае учитель объясняет содержание новой темы через темы уже пройденные на предыдущих занятиях и комбинирует таким образом два урока. Тема УНВ перекликается с целью и содержанием классного часа. Описание таких занятий, занесенное в годовой план нравственного воспитания, помогает лучше распланировать работу класса и преподавателя.

Во втором случае две темы нравственного воспитания объединяются в одну и рассматриваются и обсуждаются вместе.

Комплексное занятие может быть построено на использовании тем других предметов. Можно усовершенствовать УНВ, интегрируя в него части тем других предметов. У каждого предмета есть свои цели и содержание. Некоторые содержат разделы, затрагивающие проблемы нравственных ценностей. Они помещаются в план нравственного воспитания, что повышает уровень знаний учащихся по данным предметам. Как правило, этот прием используется один-два раза в семестр.

Нравственное воспитание, осуществляемое с этих позиций, интересно и полезно как учителям, так и учащимся.(4) А значит, перестаёт быть «обязаловкой» и начинает приносить реальную пользу в деле формирования ответственных, нравственно сформированных, любящих свою страну и уважающих своих сограждан людей.

Литература:

1. Боярчук Ю.В. Общеобразовательная школа современной Японии. РАН 1996г.
2. Салимова К.И. Общеобразовательная школа Японии XXI века. // Педагогика №8, 2002.
3. Молодякова Э.В. Моральное воспитание в японской школе // Японский опыт для российских реформ. – М., 1999.
4. Moral education in Japanese schools Yoshio Oshitani (In Search of Moral Education 1995)

*Захарьянц
Яков Александрович
аспирант КГУ*

История изучения комплимента

Комплимент в европейских языках появился только в начале XVII века, а в России - в начале XVIII века. Поэтому объектом специального изучения и освещения в литературе комплимент мог стать, начиная с этого времени.

Однако не стоит забывать о том, что интересующее нас понятие является синонимом похвалы – одной из основных целей эпидейктической речи. Следовательно, целесообразным будет обратиться к рассмотрению ее особенностей. Описание эпидейктической речи впервые представлено в труде Аристотеля «Риторика»[1].

В зависимости от адресата и цели произнесения речи, Аристотель выделяет три рода риторических речей: совещательные, судебные и эпидейктические. Целью эпидейктической речи он называет похвалу или хулу, а объектом произнесения хвалы – прекрасное и добродетель.

Проблема прекрасного является одной из главных проблем риторической эстетики Аристотеля. Он говорит о том, что важно не прекрасное само по себе, а его желательность. Следовательно, риторика, целью которой является убеждение, должна убедить кого-то в красоте того или иного предмета или человека. Следует также отметить, что для Аристотеля прекрасным является, прежде всего, полезное для других.

Автор «Риторики» отмечает, что прекрасное, «будучи желательно само ради себя», заслуживает еще и похвалы, или что, будучи благом, приятно потому, что оно благо. Если таково содержание понятия прекрасного, то добродетель есть прекрасное» и, следовательно, заслуживает похвалы [1]. Однако добродетель представляется Аристотелем дифференцировано, и, значит, все виды добродетели: справедливость, мужество, благоразумие, щедрость, великодушие, бескорыстие, кротость, рассудительность, мудрость – прекрасны и заслуживают похвалы.

Для произносящего эпидейктическую речь предпочтительным является настоящее время, так как похвала или хула произносится по поводу чего-нибудь существующего. Что касается стиля – другой основной проблемы риторики Аристотеля, – то здесь главным, с его точки зрения, является ясность: если речь не ясна, она не достигнет цели. В эпидейктической речи уместен средний стиль, предназначенный для того, чтобы усладить слушателя.

Изучив особенности эпидейктической речи, можно сделать вывод о том, какие требования должны были предъявляться к комплименту, как к малой форме эпидейктической речи.

1. Объектом комплимента является то, что заслуживает похвалы.
2. Адресатом комплимента становится тот, кто обладает какой-либо добродетелью, то есть крайней степенью какого-нибудь положительного качества.
3. Произнося комплимент, говорящий должен учитывать адресата.
4. Для комплиментов наиболее характерно использование таких тропов как метафора, сравнение, эпитеты и градация.
5. Как малая форма эпидейктической речи комплимент в идеале должен состоять из четырех частей: предисловия, рассказа, доказательства и заключения.

Таковыми были основные требования к эпидейктической речи в античной риторике и со временем они практически не изменились. Это объясняется тем, что наиболее последовательное изучение и развитие эпидейктической речи наблюдается именно в античности. Немаловажную роль в этом сыграло и то, что начиная с IV века до н.э. и вплоть до эпохи Возрождения риторика использовалась в основном для составления и произнесения политических речей и для церковного проповедничества [3].

Не составила исключения и русская риторика. Здесь, до конца XVII века, ведущую роль играли дидактические «Поучения» и хвалебные «Слова», «составленные по канонам византийского ораторства», сочетающимися с народной устноречевой традицией и южнославянскими риторическими традициями [3]. Начиная с конца XVII века русская риторика, а вместе с ней и эпидейктическая речь, вступили в новую веху своего развития. Светское красноречие вновь стало актуальным [7]. Причиной этого послужила реформаторская деятельность Петра I.

С введением новых светских форм развлечений и, в частности, ассамблей, широкое распространение в этот период получили правила хорошего тона. Именно в связи с этим в 1708 году появилась книга «Приклады, како пишутся комплименты разным». В ней приводились образцы формул, которыми следует начинать письмо, выражать свои чувства к даме, формулы, удобные для заключения письма, а также образцы интимной, поздравительной и официальной переписки [5]. На основе этого мы можем сделать вывод о том, что в XVIII веке использование комплимента ограничивалось сферой эпистолярной речи.

В XIX веке сфера использования комплимента значительно расширилась. Он стал элементом устного этикетного общения и трактовался как особенная форма похвалы, знак склонности и привязанности [10], и можно четко выделить требования, предъявляемые к использованию этого речевого жанра в XIX веке.

В первую очередь, руководства по этикету советовали избегать говорить комплименты тем людям, с которыми мы знакомы лишь шапочно, или же быть в этом отношении очень осторожными и разборчивыми [10].

В книгах о хорошем тоне настоятельно рекомендовалось не отождествлять комплимент с лестью, четко дифференцируя их: «Комплиментами называют те любезности, которые говорят лицам по какому-либо поводу, вернее сознательно преувеличенный отзыв о качествах лица, с целью доставить ему удовольствие, но не ради извлечения выгоды, чем отличается от лести» [8]. Лесть строго осуждалась и должна была возмущать каждого порядочного человека [6].

Следует, пожалуй, отметить, что для определения понятия «комплимент» в современных толковых словарях, например в «Словаре современного русского языка» в 4-х томах, в «Словаре русского языка» С.И. Ожегова и др., используется лексема «лестный». Хотя она и является дериватом от существительного «лесть», имеющего отрицательную коннотацию, одновременно является синонимом прилагательного «приятный» и сопровождается положительной коннотацией: «Лестный – содержащий похвалу, одобрение; дающий удовлетворение самолюбию» [4].

Таким образом, понятие «комплимента» и «лести» противопоставляются как выражение реального существующих достоинств собеседника, целью которого является доставить удовольствие собеседнику, не предполагая собственной выгоды, и восхваления несуществующих или сильно преувеличенных достоинств собеседника, с целью извлечь выгоду. Однако граница между комплиментом и лестью является довольно зыбкой и зависит от коммуникативной ситуации и самих коммуникантов, точнее от их возрастных и социальных характеристик, а также от личных взаимоотношений адресанта и адресата.

После Октябрьской революции 1917 года в русском обществе произошла смена системы ценностей и в центре внимания оказались совсем иные идеалы. В результате этого вплоть до 80-х годов комплимент не являлся объектом пристального внимания и специального изучения. Однако, уже начиная с начала 1980-х годов наблюдается рост интереса к данному речевому жанру. В этот период комплимент в лингводидактическом аспекте изучался Н.И. Формановской и А.А. Акишиной [9].

Начиная с этого же времени сначала зарубежная лингвистика, а затем и современная русистика заинтересовались комплиментом с прагматической стороны. К этому привела, очевидно, тенденция к предельному упрощению интересующего нас риторического жанра. В рамках прагматики комплимент рассматривается как одна из многочисленных речевых тактик. Ее цель – установление контакта и поддержание добрых отношений [2].

В последние годы комплиментом в целях обучения искусству делового общения стала активно интересоваться практическая психология. Она рассматривает комплимент как необходимый компонент создания доверительной тональности общения, способствующий его эффективности. Требования к искусству комплимента как элементу этикета в конце XX века кардинально изменились. Поэтому в современных пособиях по этикету комплименты рекомендуется делать как можно чаще и всем.

Литература:

1. Аристотель 1984 - Аристотель. Собрание сочинений в 4-х т. М., 1975-1984.
2. Иссерс, Золотова 1998 - Иссерс О., Золотова Г. Коммуникативная грамматика. М., 1998.
3. Ножин 1981 - Ножин Н.А. Основы советского ораторского искусства. М., 1981.
4. Ожегов 1985 - Ожегов С.И. Словарь русского языка. М., 1985.
5. Орлов 1973 – Орлов Н.И. История русской литературы 18 века. Учебник для филологических факультетов. М., 1973.
6. Правила светской жизни и этикета. Хороший тон: Сборник правил и наставлений /сост.Юрьев, Владимирский/. Репринт.изд-во 1889. – М., 1991.
7. Русский язык. Энциклопедия. М., 1997.
8. Светский человек, изучивший свод законов общественных и светских приличий. Хороший тон. М., 1896.
9. Формановская 1982 - Формановская Н.И. Употребление русского речевого этикета .М., 1982.
10. Хороший тон: Сборник правил и советов на все случаи жизни, общественной и семейной. М., Сов.писатель, 1991. - Репринт.изд. Пб., 1881.
11. Формановская 1982 - Формановская Н.И. Употребление русского речевого этикета .М., 1982.
12. Хороший тон: Сборник правил и советов на все случаи жизни, общественной и семейной. М., Сов.писатель, 1991. - Репринт.изд. Пб., 1881.

**Кликунова
Елена Вячеславовна
доцент МЭБИК
Часовских
Галина Анатольев
доцент КГУ**

К вопросу о привлечении технических средств в процессе развития творческого мышления студентов

В настоящее время в Российской системе высшего образования происходит смена парадигмы: предлагается иное содержание, иные походы, иное право, иные отношения, иной педагогический менталитет. Обобщенно можно выделить следующее:

- содержание образования обогащается новыми процессуальными умениями, развитием способностей оперированием информацией, творческим решением проблем.
- традиционные способы передачи информации, применяемые в процессе обучения (устная и письменная речь, телефонная и радиосвязь), уступают место электронной информации, т.е. все шире применяются компьютерные средства обучения (электронные учебники, обучающие программы, тестирование и т.д.) с применением телекоммуникационных сетей глобального масштаба.
- увеличивается роль науки в создании педагогических технологий, адекватных уровню общественного знания.

В психолого-педагогическом плане основные тенденции совершенствования образовательных технологий характеризуется переходом:

- от учения как функции запоминания к учению как процессу умственного развития;
- от ориентации на среднего студента к дифференцированным и индивидуализированным программам обучения и т.д.;

В этих условиях преподавателю необходимо ориентироваться в широком спектре современных инновационных технологий, идей, школ, направлений, и в то же время уметь воспользоваться богатым опытом прошлых достижений педагогики и не тратить время на «изобретение велосипеда».

В процессе обучения в высшем учебном заведении наряду с приобретением специальных и общеучебных знаний студент формирует свое мировоззрение, а также развивает некоторые качества личности, способности.

Творческие способности студентов развиваются благодаря развитию их пространственного мышления.

Пространственное мышление человека, способность оперирования пространственными образами необходимы в активно формируется в школьном возрасте, когда происходит его интенсивное психическое развитие и продолжает развиваться при обучении в ВУЗе.

Известно, что существует три вида психической деятельности- *представление, воображение и мышление.*

Представление - это воспроизведение в сознании ранее пережитых восприятий. Это конкретный образ предмета, когда-то воздействовавшего на наши органы чувств: слух, зрение, осязание и др. Представление - пассивная способность нашего сознания. Оно не зависит от нашего желания или усилий. При одном упоминании о знакомом предмете его образ мгновенно возникает перед нашим взором. Более того, представление неодолимо: попробуйте не представить любой знакомый предмет при упоминании о нем. Например, стихотворение Г. Сапгира вызывает невольное воспроизведение в памяти вкуса лимона:

«Что за «ли», что за «мон»!
В звуках нету смысла.
Но едва шепну лимон,
сразу станет кисло.»

Воображение - это создание новых образов на основе прошлых восприятий. Чтобы вообразить предмет, т.е. чтобы претворить понятие в «образ», необходима дополнительная информация и творческие усилия. Преобразование старых образов в новые происходит за счет слияния одного с другим, дополнения одного образа чертами другого; уподобления одного другому;

подчеркивания, усиления или ослабления отдельных особенностей образа или всего образа в целом; возможно даже контрастного изменения, доходящего до прямой противоположности первоначальному источнику.

Если представление - явление мгновенное и совершенно не поддающееся контролю нашего сознания, то воображение - это процесс протяженный во времени, целиком подчиненный нашей воле и направляемый извне поступающей информацией в устной, письменной или другой форме.

Что же подлечит развитию на этой ступени воображения? Внимание, наблюдательность, умение сосредоточиться, отвлечься от постороннего.

Мышление - это выполнение разнообразных умственных операций (анализ, синтез, сравнение и различие и др.), направленных на решение тех или иных задач.

Практика преподавания показывает, что одним из важнейших условий оптимизации учебного процесса является использование технических средств обучения. Они помогают на всех стадиях обучения успешно развивать мышление студентов, активизировать их творческие способности, воспитывать интерес к занятиям и, в целом, способствовать более эффективному обучению и воспитанию молодежи. Средства наглядности в значительной степени помогают формированию представления главным образом тогда, когда студенты воспринимают изучаемые объекты и явления в их развитии, в движении.

Участвующие в процессе восприятия зрительные и слуховые анализаторы способствуют получению более полного и точного представления об изучаемых вопросах. Для восприятия очень важно то, что зрительные анализаторы обладают более высокой пропускной способностью, чем слуховые. Но основную информацию обучаемые получают с помощью сигналов, воспринимаемых слуховыми анализаторами. Отсюда следует, что зрительный анализатор обладает значительными потенциальными резервами для увеличения ввода с его помощью обучающей информации. Для успешного процесса обучения важно, чтобы участвовало как можно больше видов восприятия.

Одновременное воздействие сложного комплекса раздражителей на разные анализаторы обладает особой силой и эмоциональностью. Поэтому организм обучаемого, воспринимающего информацию с помощью компьютера, находится под воздействием мощного потока качественно необычной информации, создающей эмоциональную основу, на базе которой от чувственного образа легче переходить к логическому мышлению и абстрагированию.

Дидактические возможности обучающих машин определяются степенью совершенства заложенных в них обучающих программ. Некоторые компьютерные программы содержат в себе и информационные, и контролирующие, и обучающие функции. В основе использования компьютера в качестве источника знаний лежат вполне определенные психические процессы.

Для правильной оценки эффективности применения экранных средств важно знать психологические особенности их восприятия.

Каждому элементу (слову) языка в мышлении человека соответствует чувственный образ или хотя бы одна эмоциональная реакция. Внутри человека две модели мира - словесная и чувственно-образная, слитые воедино и образующие систему - разум. Поэтому языковой слепок объекта еще не сам объект, а как бы монохромное изображение с рельефной картины, не расцвеченное ощущениями, интуицией, восторгами, страстями, словом всем тем, что отличает человека от машины. Тем не менее, язык является на нынешнем этапе развития человечества основным средством накопления и сохранения знаний как для общества в целом, так и для конкретного человека. Информационная сущность языка - в его абстракции, благодаря чему мы постоянно переводим информацию из образной в словесную и наоборот. Образная форма более естественна для внутреннего мира человека. Исторически человек получает информацию о мире и окружающих его объектах, анализируя их видимые аспекты - цвет, форму, расположение в пространстве, т.е. через «картинку». Вся зрительная информация, получаемая человеком, есть совокупность зрительных образов, непрерывно поступающих в его мозг.

Отсюда наиболее естественным, удобным и результативным для людей является восприятие графической информации. Знаковое представление информации в несколько раз усложняет ее восприятие, потому что мозг получает и обрабатывает несколько образов (символов или знаков) для воспроизведения одного желаемого образа

Мышление человека имеет уникальные свойства. Он способен не только получать, но и запоминать, объединять знания, систематизировать, предвидеть, изобретать. Выделяет три уровня психического отражения: досознательный (безусловные рефлексy); сознательный (характерный именно для человека); послесознательный (условные рефлексy, автоматизмы, установки). Все три уровня отражения задействованы в процессе мышления. Сам же процесс - мышление - реализуется в действии и взаимодействии подсистем мозга: сознание, подсознание и сверхсознание.

Отличительным свойством человеческого мышления является, прежде всего, то, что оно выполняет функцию познания. Знание - результат познания действительности, отражается в сознании человека в виде представлений, понятий, суждений, теорий. То есть разум - это способность не только понимать, но и осмысливать информацию, а для этого ее надо как минимум сначала получить через органы восприятия.

Трудно однозначно утверждать, что работа с компьютерными технологиями имеет только положительные стороны, но в данном случае, на основе обобщенного педагогического опыта мы приходим к заключению, что технические средства в процессе обучения как студентов художественных специальностей, так и других направлений являются наиболее эффективными и позволяют самостоятельно изучать новый материал, а так же делают процесс получения знаний более доступным.

Литература:

1. Занков Л.В. О предмете и методах дидактического исследования. –М.,1962.
2. Сандерс Б. Эффективная работа: Flash 5. «Питер», 2002.
3. Немов Р.С. Психология образования. Книга 2. –М., Просвещение, 2000.
4. Петров М.Н., Молочков В.П. Компьютерная графика. -М., СПб, Н. Новгород, Воронеж, Киев. 2003.

*Мыльникова
Любовь Николаевна
аспирантка МЭБИК*

Гармонизация экономики как основа ее эффективности

Экономика как наука призвана способствовать гармоничному вхождению человека в природную экосистему, соответствовать её законам, содействовать повышению продуктивности общечеловеческого труда, согласованному развитию всего человеческого сообщества. Экономика должна быть организована так, чтобы было выгодно работать честно, а наносить ущерб – нерентабельно. Экономическая наука учит, как оздоравливать продуктивные и нравственные механизмы общества.

Гармонизация экономики не только возможна, но и неизбежна. Она делает всю систему взаимодействия человечества с окружающим его миром не только наиболее эффективной, но и существенно более простой, а значит, надёжной. Гармоничная экономика базируется на совместной заинтересованности всех людей в стабильном благополучии.

Гармонизация экономики связана, прежде всего, с формированием глубинного видения мира как сложного саморазвивающегося целого, естественным образом включающего в себя людей и всю их деятельность. Очевидно, что на базе представлений о человеке, живущем за счёт природы и вопреки её фундаментальным законам, заботящимся только о собственных корыстных интересах и подавляющем своё окружение сформировать гармоничную и высокоэффективную экономику невозможно. И это касается не только принципов построения общественного хозяйства, но и повседневности.

Чтобы сформировать высокоорганизованную систему в рамках одного предприятия необходимо внедрить соответствующую систему учёта труда и распределения совместно получаемого дохода, т.е. изменить производственные отношения. И тогда немалая часть проблем предприятий окажется разрешённой: исчезнут в них бесхозяйственность, неоптимальное расходование ресурсов и труда. Есть два пути решения проблемы. В рамках одного района (муниципального образования) необходимо ещё одно системообразующее мероприятие, а именно организация коллективного потребления и реорганизация связанной с нею налоговой системы, в масштабах соответствующей компетенции. Это даст возможность удовлетворительно разрешить налоговую проблему.

При внедрении гармоничной экономики дисгармонизирующие факторы автоматически начнут перерождаться, отмирать, гармонизироваться: подавление личности и общества, бесхозяйственность, уничтожение окружающей среды.

В гармоничной экономике (её ещё иногда называют интегралистской, постиндустриальной и др.), в ней уже не дефицит денег управляет событиями, как при капитализме, и не дефицит товаров, как при социализме, а всеобщая заинтересованность. гармония интересов. Чем раньше страна начнёт переходить к такой экономике, тем весомее будет последующий её выигрыш.

Литература:

1. В.Е.Чабанов Экономика XXI века, третий путь развития. 2007 г.
2. А.В.Стрыгин Мировая экономика. 2004 г.

Наджафов
Ильгар Айдынович
 к. п. н., МЭБИК

Современный образовательный уровень на пути освоения студентами иностранного языка

Реальный образовательный процесс предполагает формирование самостоятельной, думающей личности, постоянно совершенствующей знания для осознанного применения их в практической деятельности. Для студентов – будущих специалистов по связям с общественностью, управленцев, менеджеров, юристов, экономистов изучение иностранного языка становится необходимостью, т.к. международный диалог является неотъемлемой частью деятельности профессионала высокого уровня и открывает доступ к взаимопониманию и сотрудничеству. Студент, определивший высокую планку своих возможностей в изучении иностранного языка, может осуществить намеченную цель постепенно, начиная с элементарного уровня. Для наглядного представления достижений студентов, а также в целях их дальнейшего продвижения целесообразно представить учебные умения в виде таблицы уровней[1].

Исходя из конкретного образовательного контекста, преподаватель составляет специальные таблицы уровней владения языком, помогая тем самым студентам оценить собственный уровень владения изучаемым языком и скорректировать дальнейшую учебную деятельность. Векторной составляющей таблиц уровней являются умения, определяющие уровень подготовленности студентов в разных видах речевой деятельности. На каждом уровне определяется минимум обязательных требований к целям и содержанию обучения в зависимости от группы и предполагаемой будущей сферы деятельности. Уровни определяют достижения, после которых можно переходить к дальнейшему совершенствованию знаний. Например, структура элементарного и среднего уровней, составленная по европейским образцам, выглядят следующим образом:

элементарный уровень владения иностранным языком:

- ❖ студент должен знать основы английского языка;
- ❖ может понимать простые и конкретные ситуации, касающиеся повседневной жизни;
- ❖ способен к простому общению, если собеседник говорит медленно.

средний уровень:

- ❖ студент владеет достаточным, но ограниченным знанием языка;
- ❖ понимает простой и стандартный язык, если речь идет о знакомых ему сюжетах;
- ❖ может объясняться во время путешествий, говорить об интересующих его предметах;
- ❖ может дать краткие пояснения по какому-либо проекту или идее;
- ❖ может составлять деловые письма и переводить несложный текст по специальности.

С помощью определений, которые даются уровнями владения языком, можно получить более четкое представление о возможных достижениях студентов на различных этапах. Доступность, открытость, последовательность разработанных преподавателем умений открывают перед студентами перспективу самореализации, укрепляют мотивацию к учению и повышают роль самооценки. Кроме этого, при поступлении на работу выпускникам вузов приходится заполнять резюме, где есть графы с градацией уровней знания иностранного языка: «элементарный», «средний», «высший». Поэтому, важно придерживаться общепринятой системы уровней, и в то же время учитывать конкретные цели и способности студентов разных факультетов.

Например, практические занятия на факультете управления и связей с общественностью показали заинтересованность студентов в новом аспекте развития дискурсивных умений, которые «включают умения упорядочивать предложения в единый связный текст с учетом логики, стиля и воздействия на собеседника»[2]; в данном контексте они направлены на аргументированную

дискуссию. По этой причине в систему уровней включаются более совершенный уровень владения языком, необходимый тем, кто будет вести деловые переговоры, дискуссии, т.е. выполнять основные функции управленцев и специалистов по связям с общественностью.

Дополнительный уровень владения языком включает дискуссионно-аргументированные умения, которые входят в европейский «пороговый усиленный уровень»[2] и имеет составленные преподавателем следующие повышенные требования:

- составление аргументированного дискурса в контексте проблемной ситуации;
- прогнозирование сценария дискуссии по интерактивной карте;
- формулирование вопросов, вызывающих дальнейшее продолжение дискуссии;
- корректное убеждение оппонента в целесообразности своего решения.

Новый уровень, направленный на дискуссионно-аргументированное общение, значительно повышает и роль самооценки в процессе обучения, которая не только усиливает мотивацию и сознательное отношение к изучению языка, но и развивает профессионально значимое ответственное отношение к учебной деятельности, к проблемам, которые выдвигаются в дискуссиях.

Таким образом, современный уровень владения иностранным языком предоставляет возможность определять новые пласты языковых умений, учитывая сферу деятельности и ситуации, в которых предстоит общаться и работать студентам, повышая тем самым шкалу достижений и приближая их к профессиональному владению иностранным языком.

Литература:

1. Наджафов И.А. Методические рекомендации к программе обучения дискуссионно-аргументированному общению на английском языке. – 2006 г.
2. Общеввропейские компетенции владения иностранным языком: изучение, обучение, оценка. – Департамент по языковой политике, Страсбург. – Московский государственный лингвистический университет – 2003 – 256с.

Озеров

Юрий Владимирович

к.и.н., МЭБИК

Погребение в церковных оградах как феномен русского некрополя (на примере Курской губернии)

Рассмотрим специфику организации погребений в церковных оградах как неотъемлемый элемент отечественного некрополя за период с конца XVIII по начало XX веков.

Практика погребения мертвых при церквях имела давнюю традицию. С одной стороны, она выражалась в том, что до начала 1770-х гг. в городах при каждой церкви имелось свое кладбище, служившее местом погребения прихожан данного храма. С другой стороны, места около церквей (особенно близ и вокруг алтаря, наиболее достойные для погребения священно-церковнослужителей) считались очень почетными.

После страшной эпидемии чумы 1771 г. в Москве, Правительствующим Сенатом был издан ряд указов, запрещавших погребать покойников в пределах городской черты. Отныне, согласно этим законодательным актам – от 24 декабря 1771 г. и 19 мая 1772 г., кладбища должны были располагаться за городом на выгонных землях с построением «*при оных церквей*», от последнего жилья не ближе ста саженей¹. По силе синодского указа от 24 декабря 1772 г., священников, допускаящих погребение при городских церквях полагалось штрафовать². Таким образом, прежние приходские кладбища подлежали упразднению.

Описывая данную ситуацию в Курске, краевед А.А. Танков писал: «*Но не сразу, после отведения новых кладбищ, начали на них хоронить умерших. Это мы видим из донесения губернского землемера Башилова, который просил наместническое правление понудить священнослужителей и церковных ктиторов погребать покойников на новых кладбищах. Но Курское духовное правление отвечало, что оно, без разрешения Архиерейского, новых мест для кладбищ в свое ведение принять не может*»³...

Так или иначе, но захоронения на приходских кладбищах города были прекращены. В корне изменил ситуацию в данном отношении новый план Курска, утвержденный в 1782 г. императрицей

Екатериной II. Он дал городу новую сетку улиц и определил регулярный характер застройки кварталов, чем, в частности, обусловил исчезновение бывших кладбищ. Незначительная часть старых могил, находившаяся в непосредственной близости от городских храмов, в последующем, при межевании, оказалась включенной в пределы церковных оград и в течение долгого времени, свидетельствовала о себе.

Аналогичная процедура отвода новых кладбищ была проведена для селений в первой трети XIX века. В узаконенных 13 декабря 1817 г. «Примечаниях» императора Александра I «о деревнях» (п. 36), говорилось: «Кладбищ среди селений не иметь, а места под оные избирать позади селений при построении новых церквей. Существующие среди селений по дорогам старые кладбища, оттуда исподволь переводить»⁴. В Высочайше утвержденном 27 октября 1830 г. «Положении для устройства селений» (§18) определялось: «Кладбища учреждать позади селений, не ближе полуверсты от оных»⁵. О каких-либо правилах для захоронений в оградах речь не шла.

Ответом на продолжение практики погребения у церквей стал выход указа Святейшего Синода от 12 апреля 1833 г., призванный упорядочить данный процесс. В нем предписывалось следующее: «1) при церквях, внутри города состоящих погребение тел не дозволять; 2) при церквях, находящихся в селениях, но не в самых церквях, дозволять погребение тел местных протоиереев и священников, честно и беспорочно проходивших свое служение и христиански скончавшихся, и 3) погребение прочих лиц при церквях в селениях допускать сколь можно реже и не иначе, как по особенному разрешению архиерея и по самым уважительным причинам, как-то: в благодарность создавшему храм своим иждивением или обеспечившему содержание причта и при том имевшему житием благозаконное и кончину непостыдную»⁶.

Согласно «Уставу врачебному» (прим.1 к ст. 721), «узаконение о непогребении мертвых внутри городов относится и к монастырям, внутри городов находящимся, за исключением лишь тех, в коих погребение мертвых издавна продолжается с ведома самого правительства и вошло в обычай, на котором основались благочестивые обеты и заветы лиц и семейств»⁷.

Высочайше утвержденное 15 августа 1845 г. «Уложение о наказаниях уголовных и исправительных» (ст. 1041) определяло священнику, похоронившему «мертвое тело в городе при церкви, а не на отведенном для сего кладбище», исправительное наказание «по распоряжению своего духовного начальства»⁸.

Но все же, в исключительных случаях, с разрешения епархиального архиерея, захоронения у городских церквей могли осуществляться. Так, в Курске в ограде кафедрального Казанско-Богородицкого собора на северной стороне «с разрешения Преосвященного Иустина» в феврале 1889 г. был погребен надворный советник Д. Болтенков, получивший незадолго перед смертью положительный ответ на свое желание устроить придел во имя великомученика Димитрия Солунского. Вскоре после смерти благотворителя, его супруга – Елизавета Александровна, желая «увековечить молитвенную память о почившем, а также и для себя уготовить место последнего упокоения рядом с могилой мужа», исполнила прежде данное обещание⁹.

Иной случай был в Обояни, когда в 1895 г. скончался протоиерей Смоленской церкви города Гавриил Танков. «По воле покойного и желанию прихожан с разрешения Преосвященнейшего Ювеналия» он был погребен в ограде храма, где проходило его служение¹⁰.

Более частыми были захоронения в оградах городских кладбищенских церквей, ставших элитными участками местных некрополей. В акте осмотра 1867 г. Херсонского кладбища г. Курска сообщалось, что пространство, ограниченное оградой Всехсвятской церкви, «засажено плодовитыми деревьями, и вместе с этим назначено для погребения некоторых почетных [в другой редакции «именитых». – Ю. О.] граждан, составляя продолжение кладбища»¹¹. На рубеже XIX—XX веков, кроме священнослужителей, здесь, в частности, были погребены: прозорливый старец А.И. Садовский (1822—1893), Почетный гражданин г. Курска, член виленской судебной палаты П. А. Устимович (1838—1899), начальник курского землемерного училища М.М. Литвинов (сконч. в 1900), городской голова Г.И. Лавров (1834—1901)¹² и др.

Весьма престижным было погребение в монастырях, возможное в немалой степени благодаря крупным пожертвованиям. Так, в Коренной пустыни близ кладбищенской церкви, наряду с почившими настоятелями монастыря, были похоронены «некоторые благодетели, которые, умирая даже вдали от пустыни (как напр. в Москве), заветали перевезти прах свой на место упокоения во св. обитель под покровом тихой молитвы иноков и небесного предстательства Заступницы Усердной – рода христианского»¹³.

Между тем, несмотря на все известные предписания, среди сельских священнослужителей не все следовали духу и букве закона. Так, в 1877 г. до сведения прокурора Курского окружного суда «дошло, что некоторые сельские священники позволяют себе хоронить в церковных оградах, помимо

кладбищ, без всякого разрешения, лиц, которые должны были быть преданы земле на кладбищах, так например детей местных причетников, лиц не принадлежащих к числу местных помещиков и вообще к дворянскому сословию и проч.»¹⁴. Подобное отступление от законодательных норм было признано как нетерпимое, поскольку «сельские церкви находятся среди селений весьма часто близ самой усадьбы помещика, имеют уже в своей усадьбе несколько могил, и увеличение этих последних без всякого контроля не может не иметь серьезного значения в гигиеническом отношении того подобающего благоустройства, которое должно быть соблюдено вокруг церквей»¹⁵.

В связи с просьбой прокурора о принятии соответствующих мер по недопущению самовольных погребений, Курской духовной консисторией было объявлено причтам церковью епархии и епископом Курским и Белгородским Сергием утверждено, чтобы они «не хоронили умерших без разрешения на то епархиального начальства в оградах церквей»¹⁶.

Несколько ранее для сведения местного духовенства в «Курских епархиальных ведомостях» была напечатана резолюция вятского епископа по поводу просьбы одного крестьянина похоронить его в церковной ограде. В ней говорилось: «Каменная ограда при церкви не спасение от грехов. Нужно заботиться православному не о том, в каком месте лежать телом своим тленным в земле, а о том, чтобы сделаться делами веры причастником славы избранных Божиих... Дело приходского пастыря раскрывать подобные мысли непросвещенным прихожанам, не убаюкивать их мыслию, что погребение в ограде церковной лучше, чем вне оной. Напротив, погребение на общем кладбище безопаснее для смирения отходящих от сего мира, да и впрочем, у православных не возбуждает зависти и осуждения»¹⁷. Тем не менее, это нисколько не сказалось на желании тех или иных жителей сельской местности быть похороненным в престижном участке – церковной ограде. Именно большое число таких просьб вынудило, вероятно, ввести денежную плату за погребение у церквей. Постановление епархиального начальства от 26 июня—1 июля 1902 г., объявленное Курской духовной консисторией указом от 5 июля того же года за № 11389 установило как условие погребения в ограде взнос 100 руб., из которых одна половина должна была поступать в доход храма, а другая в пользу Епархиального попечительства о бедных духовного звания¹⁸.

В силу Высочайше утвержденного 8 декабря 1903 г. мнения Госсовета, кроме разрешения епархиального архиерея на погребение в церковной ограде требовалось и согласие местных гражданских властей (в данном случае – губернатора).

Однако на число подаваемых прошений эти законодательно-нормативные акты не повлияли. Через 9 лет по этому поводу отмечалось: «и от духовенства, и от мирян часто поступают к Епархиальному начальству просьбы, в большинстве по телеграфу, о разрешении погребения усопших в церковных оградах»¹⁹. Нерешенность данной проблемы постановлением 1902 г. во многом была вызвана отсутствием перечисления других условий погребения, соблюдение которых требовалось законами.

Наконец, в 1911 г. Курской духовной консисторией было выработано новое постановление, утвержденное 23 декабря архиепископом Курским и Обоянским Стефаном. Новый документ обобщил законодательные акты общегосударственного масштаба, а также закрепил и конкретизировал прежние постановления епархиальной власти. Отныне погребение мирян, имевших «жизние благозаконное и кончину непостыдную», разрешалось с ведома архиерея со взносом в пользу церкви, по усмотрению причта и церковного старосты, не менее 100 руб. Причетники, беспорочно прослужившие не менее 25 лет и лица, пробывшие не менее 15 лет в должности церковных старост могли быть погребены бесплатно при условии беспрепятственности места. Жен священников разрешалось хоронить со взносом не менее 50 руб. в пользу церкви, а малолетних детей – не менее 25 руб.²⁰.

Подводя итог всему вышеописанному, отметим, что в данной ритуальной практике отразились представления как об особом («спасительном») характере огражденной прицерковной земли, так и давняя, но прерванная в городах, традиция захоронения «у своего» храма. На протяжении всего рассматриваемого периода, происходила выработка правил и регламентация погребений в церковных оградах. Ввод ряда ограничений значительно повысил почетность этого места погребения.

По своему типу рассматриваемые захоронения можно классифицировать, во-первых, по местоположению – на городские и сельские; и во-вторых, в зависимости от назначения храма, при котором они располагаются: на приходские, кладбищенские (бесприходные) и монастырские. Каждый из них обуславливал не только возможный количественный состав погребений, но и уровень преобладания среди упокоившихся представителей того или иного социального статуса. Следствием превалирования в церковных оградах могил лиц привилегированных сословий была концентрация там дорогих и примечательных надгробий.

Указанные характеристики позволяют судить о захоронениях в церковных оградах как об особом феномене российского некрополя и погребальной культуры в частности.

Литература:

1. См.: Полное собрание законов Российской Империи (далее – ПСЗ РИ), с 1649 года: 1770—1774. – СПб, 1830. Т. XIX. – С. 409, 500.
2. См.: Там же. – С. 696–697.
3. Танков А.А. Новые материалы по истории Курской епархии (из архива Курского Межевого отделения) // Курские епархиальные ведомости. 1915. № 30–31. 8–15 августа. Ч. неоф. – С. 549.
4. ПСЗ РИ, с 1649 года: 1817. – СПб, 1830. – Т. XXXIV. – С. 911.
5. ПСЗ РИ: Собр. второе. 1830. Отд. 2-е. – СПб, 1831. – Т. V. – С. 221.
6. Цит. по: О погребении мирян в церковных оградах // Церковный вестник. 1890. № 38. 20 сентября. – С. 632.
7. Свод законов Российской Империи, повелением государя императора Николая I составленный: Устав врачебный. – СПб, 1905. – Т. XIII. – С. 133.
8. ПСЗ РИ: Собр. второе. 1845. Отд. 1-е. – СПб, 1846. – Т. XX. – С. 794.
9. См.: Лашенков И., прот. Летопись Курского Кафедрального Казанско-Богородицкого собора // Курские епархиальные ведомости. 1895. № 32. 5–12 августа. Ч. неоф. – С. 665–666.
10. См.: Сергеев И., свящ. Некролог: Протоиерей Гавриил Алексеевич Танков // То же. № 9. 25 февраля–4 марта. Ч. неоф. – С. 206–209.
11. Государственный архив Курской области, ф. 33, оп. 2, д.4634, л. 6–6 об., 15.
12. См.: Курские губернские ведомости. 1893. № 289. 18 марта. Ч. неоф. – С. 1; То же. 1899. № 159. 29 июля. Ч. неоф. – С. 2; То же. 1900. № 211. 3 октября. Ч. неоф. – С. 1; То же. 1901. № 211. 4 октября. Ч. неоф. – С. 1.
13. Пребывание Его Высокопреосвященства, Высокопреосвященнейшего Стефана, архиепископа Курского и Обоянского в Коренной пустыни // Курские епархиальные ведомости. 1912. № 25. 15 июля. Ч. неоф. – С. 592.
14. Распоряжение Курского епархиального начальства о недопущении погребения умерших в оградах церквей без особого разрешения начальства // Курские епархиальные ведомости. 1877. № 20. 15–31 октября. Ч. оф. – С. 1012.
15. Там же. – С. 1012–1013.
16. Там же. – С. 1013.
17. Местные епархиальные решения по вопросам пастырской практики // Курские епархиальные ведомости. 1877. № 16. 15–31 августа. Ч. оф. – С. 821.
18. См.: Постановление Курской духовной консистории, утвержденное Его Высокопреосвященством 23 декабря 1911 года за № 11343 // То же. 1912. № 1. 7 января. Ч. оф. – С. 9.
19. Там же.
20. См.: Там же. – С. 10.

**Огороков
Владимир Михайлович,
к.э.н., МЭБИК**

Современные концепции экономической природы человеческого капитала

В практике хозяйствования и в экономической теории особое место занимают исследования роли человеческого фактора в экономической и социальной жизни. Человек – главный экономический агент, включённый в систему социально-экономических, политических, этических, нравственных, психологических отношений. Новый акцент на роль человека, человеческого фактора, человеческого капитала в экономических отношениях определяется современным состоянием глобальной экономики.

Развитие мировой экономики идёт под воздействием процессов созидания и разрушения, приводящих к глобальным изменениям, к своего рода экономической тектонике. Огромные достижения в транспорте и связи, широкое использование нанотехнологий, распространение профессионального образования сокращают пространство и время, ведут к быстрому развитию

новых специальностей и направлений деятельности. В результате, изменяется соотношение сил в мировой экономике, появляются и исчезают отрасли, меняются сравнительные преимущества национальных экономик.

Во времена классической политической экономии источники экономического роста соотносились с накоплением капитала, которое, в свою очередь, связывалось с масштабами сбережений. В работах А.Смита эти мысли выражаются совершенно чётко: «...Бережливость, а не трудолюбие является непосредственной причиной возрастания капитала» [4, 247- 248]. В курсе экономической теории изучается теоретическое наследие А.Маршалла, анализирующего роль сбережений населения и прибыли в развитии деловой активности фирм и устойчивого роста общественного богатства [3].

Но наступали другие времена. Период «Великой депрессии» изменил взгляд многих представителей экономической науки на происходящие процессы хозяйственного развития. Современники Дж.М.Кейнса, в частности, К.Кларк, стали сомневаться в справедливости доктрины о накоплении капитала, считая, что это необходимое, но не достаточное условие экономического прогресса [6,59].

Однако, модели экономического роста Р.Харрода, Р.Солоу, эндогенного роста и технического прогресса Р. Лукаса вновь вернулись к процессам накопления капитала, как тезису о решающей роли накопления «физического капитала».

Глобализация экономических процессов, усиление роли международных организаций, способствующих использованию оптимальных методов хозяйствования, не снижают степени конкурентной борьбы фирм и национальных экономик за сбыт произведенной продукции. В «лабораториях» бизнеса, среди экономистов, занимающихся проблемами эффективности экономики, всё более аргументировано и убедительно звучат идеи и теории о побудительной роли человека к действию, определение мотивирующих факторов, личных ценностей и целей работника и работодателя. Это находит отражение в актуальных концепциях о человеческом капитале.

Идеи, высказанные теоретиками-экономистами или великими практиками из сферы бизнеса, как правило, отражали их взгляды на происходящие события в мире, их идеологические воззрения. Так, книга Фредерика Тейлора «Принципы научного менеджмента» («The Principles of Scientific Management») была опубликована в 1911 году, за три года до начала Первой мировой войны. В модели, предложенной Ф.Тейлором, где работники рассматривались в качестве винтиков машины, были заложены основы «науки о производстве». Люди считались «пушечным мясом» промышленности [1].

По сути, Ф.Тейлор высказал характерную для своей эпохи концепцию «человеческого капитала».

Впервые термин «человеческий капитал» появился в работах Нобелевского лауреата (1979 год) американского экономиста Теодора Шульца (Theodore Schultz), руководившего в 50-е годы XX века проектом поддержки экономики слаборазвитых стран «Техническая помощь Латинской Америке». Шульц приобрёл славу отца революции вложений в человеческий капитал. К ним относились вложения в образование в стенах учебных заведений, капиталовложения в сферу здравоохранения. Учёный, исследуя положение слаборазвитых государств, сделал выводы о том, что улучшение благосостояния бедных людей зависело не от земли, техники, а скорее от знаний. Он назвал этот аспект экономики «человеческим капиталом», призывал других учёных уходить от интеллектуальных ошибок традиционных экономистов, считавших наиболее важными капиталовложения в машины и заводы, вместо того, чтобы делать упор на качества человека, как участника производства. Первая работа Шульца, посвящённая концепции человеческого капитала «Возникающая экономическая сцена и школа» («Economic Scene and Its Relation to High School Education») была опубликована в 1958 году.

С именами Г.Беккера, Т.Шульца, Я.Минцера в русле неоклассической традиции теория человеческого капитала получила особое звучание. Именно они обратили внимание на огромную роль, которую знания и умения работников играют в процессе производства и разработали методику оценки эффективности инвестиций в образование и обучение.

Человеческий капитал рассматривается как совокупность человеческих способностей, дающая их носителю получать доход. Это качество, то есть способность приносить доход, роднит человеческий капитал с другими формами капитала, функционирующими в общественном производстве.

Указанный капитал формируется на основе врождённых качеств человека через целенаправленные инвестиции в его развитие. Чем больше и последовательнее эти инвестиции, тем выше отдача от этого фактора производства, которая проявляется как на индивидуальном, так и на общественном уровне. Для носителя рабочей силы высокое качество человеческого капитала находит

выражение в более высоком уровне индивидуальных доходов, с теми поправками, которые вносит в процесс распределения доходов рынок труда. На уровне общественного воспроизводства качество человеческого капитала выражается в эффективности производства и темпах экономического роста.

Инвестиции в человеческий капитал приносят национальной экономике наибольший доход и «подталкивают» её к росту. Они определяют восприимчивость общества к новым знаниям и технологиям, создают мотивацию развития и прогресса. Поэтому, вложения в образование рассматриваются во всём мире как одна из наиболее выгодных форм вложений капитала [2].

Концепция человеческого капитала рассматривается нами как формирующийся в течение жизни индивидуального экономического агента образовательный, духовный, психологический потенциал, способствующий инновационному развитию экономики, то есть созданию нового продукта или услуги. Учитывая неоспоримый факт, что каждый человек обладает как общими для всех людей, так и характерными только для его личности специфическими чертами характера, поведения, генетическими особенностями, необходимо, с нашей точки зрения, провести группировку моделей поведения человека как индивидуального экономического агента. Такой подход облегчит задачу понимания и влияния человеческого фактора, а затем и человеческого капитала на развитие экономических процессов в современном мире.

Так, Д.С.Петросян выделяет различные модели поведения человека, включенного в систему социально-экономических отношений [5, 39-51]. Автор рассматривает выводы ряда учёных о моделях человека экономического, социологического, психологического, институционального, эволюционно-генетического, политического, идеологического, информационного, событийного, экологического, модель человека культуры и др.

Вышеперечисленные модели поведения человека, как основы для формирования человеческого капитала в экономике, по отдельности не подходят для полноценной характеристики поведения экономического агента. Представляется, что модели поведения человека могут быть расширены. В частности, мы предлагаем использовать для построения интегративной модели поведения экономического агента в условиях действия социально-экономических институтов, наряду с другими моделями, модель человека общественного. Это связано с тем, что в современных условиях заметно повышается роль институтов гражданского общества, усиливается общественная активность граждан. В настоящее время в России насчитывается свыше 300,0 тысяч общественных объединений, в которых состоит более 20,0 млн. граждан страны. Цели и задачи большей части некоммерческих общественных объединений составляет защита интересов членов организации, направления деятельности миссионерского, добровольческого, волонтерского характера. Общественные объединения граждан влияют на микроклимат в фирмах и учреждениях, в регионе, в стране, а, следовательно, в национальной экономике в целом.

Разновидностью модели человека экономического может стать модель, формирующая антикоррупционные стандарты поведения личности. Данная модель человека может способствовать повышению эффективности экономической деятельности. По данным международной неправительственной организации «Международная прозрачность», Россия занимает 146 место в мире по распространению коррупции в стране. Высокая степень коррумпированности российского общества не способствует высоким темпам развития экономики, тормозит или вовсе отменяет принципы конкуренции, как движущей силы рыночной экономической системы.

Экономические агенты не безличны, они являются носителями поведенческих характеристик, складывающихся под воздействием социально-экономических институтов. Многовековая история развития российского государства, включая советский период, настоящее время убедительно подтверждают, что традиции, культура, психология сельских и городских жителей, несмотря на кажущееся сближение, всё-таки остаются различными. Коллективные ценности – это экономическая основа развития сельских жителей, более высокий образовательный стандарт – для городских граждан. Поэтому, считаем правомерным выделить как самостоятельную модель человека сельского и человека городского. Оценка и прогнозирование поведения экономического агента с учётом особенностей формальных и неформальных социальных, экономических, культурных норм и стандартов, характерных для городских и сельских жителей является одной из важных задач при рассмотрении концепции человеческого капитала.

Литература:

1. Дирлав Дез. Избранные концепции бизнеса. Теории, которые изменили мир/ Пер.с англ.- М.:ЗАО «Олимп-Бизнес», 2007. – 336 с.
2. Климов С.М. Интеллектуальные ресурсы организации.-СПб.: ИВЭСЭП, «Знание», 2000.-168с.

3. Маршалл А. Принципы политической экономии. Кн. 4. М.: Прогресс, 1983.
4. Смит А. Исследование о природе и причинах богатства народов. М.: Мысль, 1962. С.247, 248.
5. Петросян Д.С. Интегративная модель поведения человека//Общественные науки и современность.2008, №3. с.39-51.
6. Clark С. Development Economics. The Early Years //Pioneers in Development/ G. Meier, D. Seers (eds.) Oxford University Press, 1984.P.59.

*Пекарский
Михаил Сигизмундович
к.и.н., МЭБИК*

Профилактика преступности в Курской области путем повышения правовой культуры населения

В условиях динамично меняющихся социально-политических и экономических условий уровень преступности является мощным дестабилизирующим фактором, негативно влияющим на состояние, как экономики, так и общественной жизни в Курской области.

Уровень правовых знаний значительной части населения не отвечает условиям современного развития общества. Об этом свидетельствует сложная криминальная обстановка, распространенный характер правонарушений.

Так, если в 2004 году в Курской области совершено 21775 преступлений, то в 2005 году 26198. Прирост составил 20,3%. Тяжких преступлений 6405 и 7108 соответственно, краж – 10420 и 12821. Преступлений, связанных с употреблением наркотических средств – 740 в 2004г., 853 – в 2005г. Совершено несовершеннолетними 1201 преступление в 2004г. и 1458 в2005г., увеличение на 21,4%. В состоянии алкогольного опьянения совершено 1481 и 1746 преступлений соответственно. Особенно настораживает динамика роста преступлений совершаемых несовершеннолетними в городах области. В городе Курске несовершеннолетними совершено в 2004 году 344 преступления, в 2005 году – 663, прирост 92,7%.

В 2006, 2007 и 2008 годах, также наблюдается прирост преступлений в Курской области.

Сравнительный анализ приведенных показателей убедительно доказывает необходимость принятия неотложных мер по предупреждению противоправных действий.

Сложившаяся система правового просвещения не обеспечивает качественное информирование граждан об основных, жизненно важных вопросах права, нормах Конституции Российской Федерации, федерального и регионального законодательства. Не имеют доступа к официальным документам социально не защищенные группы населения. Лекционно-правовая и разъяснительная работа по месту жительства не организована. В недостаточной степени внедряется обучение студентов и школьников основам правовых знаний.

Для повышения правовой культуры населения в Курской области, нужно проводить мероприятия, которые обеспечат организацию на территории Курской области правовое воспитание населения и разъяснения законодательства, а также осуществление мер образовательного, информационного и организационного характера, направленных на создание разнообразных полномасштабных форм правового просвещения широких слоев населения.

Администрации Курской области необходимо поставить перед собой цель–создание единой системы качественного правового просвещения и образования всех социальных, профессиональных, возрастных групп и слоев населения.

Для достижения этой цели нужно будет решить ряд задач:

1. формирование условий для возможности граждан самостоятельно и компетентно ориентироваться в основных, жизненно важных вопросах права, Конституции Российской Федерации, федеральном и местном законодательстве, в структуре органов государственной власти и местного самоуправления;
2. существенное повышение активности и заинтересованности граждан в получении правовых знаний, навыков, методов решения своих проблем исключительно на их основе;
3. повышение уровня профессионализма лиц, обеспечивающих правовое воспитание населения.

Решение поставленных задач должно реализоваться путем совместных действий как структурных подразделений Администрации и Правительства Курской области, так органов местного

самоуправления, правоохранительных и судебных органов, общественных объединений и образовательных и научных учреждений.

Повышение правовой культуры населения направленное на формирование интереса граждан к политико-правовой сфере жизни общества должно включать в себе организационно-методическое обеспечение:

1. проведение семинаров-совещаний в целях обсуждения и уточнения концепции правового всеобуча населения, определения целевых групп, на которые, прежде всего, должна быть направлена система всеобуча, решение организационно-финансовых и методических вопросов, изучение передового опыта, имеющегося в Курской области;
2. проведение семинаров-совещаний по вопросам организации пропаганды правовых знаний среди населения;
3. организация и проведение социологических исследований по вопросам правовой культуры граждан и отдельных социальных групп;
4. организация ежегодных межрегиональных семинаров по актуальным проблемам совершенствования правового просвещения граждан;
5. формирование автоматизированной системы информационно-аналитических, справочных сведений, обеспечение ими граждан, заинтересованных учреждений, организаций;
6. организация пополнения фондов библиотек юридической литературой.

После того как пройдут организационные мероприятия, направленные на общее правовое просвещение населения, включающее разъяснение норм действующего законодательства, издание научно-популярной литературы, создание радио- и телепередач, проведение лекций и бесед, выпуск тематических кинофильмов, оказание правовой помощи малоимущим слоям населения, криминальная обстановка в нашем регионе должна улучшиться в сторону уменьшения преступлений и правонарушений.

Литература:

1. Сборник статистических данных преступлений по Курской области за 2004 г. /Отчет УВД по Курской области – Курск, 2005. С. 4
2. Сборник статистических данных преступлений по Курской области за 2005 г. /Отчет УВД по Курской области – Курск, 2006. С. 4

*Рышков
Роман Михайлович
аспирант МЭБИК*

Направление развития – техническое перевооружение

Инновации приносят новые осознанные преимущества. Инновации не существуют в зоне, свободной от риска, и улучшения существующих продуктов (расширение продуктовой линейки, незначительная модернизация продукта) являются только частью инноваций компании. Инновации определяются как портфель высокорисковых и низкорисковых проектов и концепций. По аналогии с портфелем ценных бумаг, инновации определяются как портфель продуктов, услуг, процессов и стратегий, обеспечивающих осознанные преимущества для компании с различными степенями риска и возврата денежных средств, вложенных в инвестиции.

Компании-лидеры в основном уже отладили свои бизнес-процессы по разработке новых продуктов, начиная со стадии бизнес-концепции и до получения промышленного образца (один из подходов, получивший достаточно широкое распространение – Stage-Gate процесс), и их внимание сместилось в сторону создания инновационной организационной культуры, которая стимулировала бы появление инноваций вне зависимости от индивидуальных стилей управления менеджеров.

Организационная культура рассматривается сегодня как важнейшее условие того, чтобы «случайные инновации», время от времени возникающие в компании, превратились в непрерывную «фабрику новых идей», повышающих ценность компании на рынке.

Джойс Уайкофф (Joyce Wusoff), основатель консалтинговой компании в сфере управления инновациями InnovationNetwork и автор ряда книг по теме инноваций и креативного мышления,

выделяет десять основных причин, которые делают инновационные процессы в компании неэффективными.

1. Корпоративная культура не поддерживает инновации.
2. Топ-менеджеры и линейные менеджеры не понимают необходимости инновационных процессов и воспринимают инновации как указание «сверху».
3. Отсутствует системный процесс управления инновациями в компании.
4. Инновационные процессы не поддерживаются должным образом необходимыми ресурсами.
5. Инновационные проекты не имеют связи с бизнес - стратегией компании.
6. В процесс обсуждения новых идей не вовлечены потребители, партнеры и поставщики.
7. Нет вовлеченности максимального числа сотрудников компании с различными компетенциями и опытом в инновационные процессы.
8. Отсутствуют метрики инноваций – показатели, по которым оценивается эффективность инновационных процессов.
9. Нет обучения персонала в области управления и участия в инновационных процессах.
10. Отсутствует корпоративная система управления идеями.

Большая часть крупных инновационных предприятий создана в начале 90-х гг. Основная масса ведет исследования и разработки или ведет опытно-конструкторские работы по широкому спектру направлений: сельское хозяйство, экология, энергетика, опытное приборостроение. За время рыночной экономики инновационный сектор, увы, не удивил нас темпами развития.

Отдельный вопрос – государственные предприятия. Они чаще остальных получают гранты и финансируются по проектам от заказчика. Разумеется, это не сложно объяснить, если учесть, что основным заказчиком и было государство. А раздел грантов грешит в данном смысле преференциями для государственных инновационных предприятий. Частникам же к грантам пробиться куда тяжелее. Прямыми инвестициями пользуется около половины частных предприятий.

Наиболее предпочтительным источникам финансирования для малых и средних инновационных предприятий остаются прямые инвестиции и денежные вложения заказчиков по конкретному проекту. Вывод тут напрашивается тоже не слишком утешительный. "Инноваторы" имеют невысокую потребность в кадровых и инфраструктурных услугах: ответственность по коммерческой стороне исследований и разработок и маркетинговая составляющая ложится на заказчика. Рынок с его навыками и приемами пока только подбирается к инновационному сектору России.

Социально – экономический потенциал региона характеризует наличие объективных предпосылок освоения инвестиций. Ее составляющими являются: уровень экономического развития, наличие «точек роста», уровень жизни населения, уровень рыночных преобразований в реальном секторе экономики.

С другой стороны, для инвестора в децентрализованной экономике решающую роль играет оценка уровня рентабельности капитала, установившаяся в каждом из регионов по различным направлениям инвестиционной деятельности. Даже в странах с развитой рыночной экономикой этот вопрос является одним из наиболее трудных при формировании предпочтений инвестора по выбору направления инвестиционной деятельности. В наших условиях важнейшими препятствиями являются отсутствие обоснованных "инвестиционных паспортов" для регионов и высокий уровень рисков.

Процесс привлечения инвестиционного капитала представляет собой взаимодействие двух лиц - инвестора и предприятия из региона (в лице его руководителя). При этом руководство региона, в силу значимости проекта для региона, может делегировать руководству предприятия право гибкого использования по отношению к инвестору региональной налоговой политики, региональной политики субсидий, федеральной налоговой политики и т.д.

В нынешних условиях инвестор при принятии решения об инвестировании делает выбор не между регионами, а между регионом, который он хорошо знает, с приемлемым для него уровнем рисков, и процедурой размещения средств в ликвидные ценные бумаги на финансовом рынке. Это отчетливо наблюдается в инвестиционной деятельности в Московской области. Даже при высоких уровнях рентабельности в других областях, инвесторы, действующие в рамках Москвы и Московской области, размещают свой капитал либо в виде инвестиций в самой Московской области, либо на финансовом рынке ценных бумаг. Учитывая высокую концентрацию капитала в Москве и области и относительную ограниченность высокорентабельной инвестиционной деятельности в рамках Московской области, с понижением доходности на рынке ценных бумаг возникнут объективные предпосылки для перетока инвестиционного капитала и в другие регионы. Тем не менее, в условиях высоких рисков, за привлечение капитала регионы будут соревноваться не столько между собой по абсолютным показателям рентабельности капиталовложений, сколько должны будут поддерживать

норму прибыли в регионе не ниже, чем норма прибыли (доходность) на финансовом рынке и соответствовать приемлемому для данного инвестора уровню рисков.

Регионы, включаясь в соревнование за привлечение инвестиционного капитала, могут воздействовать на этот процесс, оперируя следующими факторами:

- единовременные финансовые сборы с инвестора;
- строительство инвестором объектов;
- безвозмездная передача части своих паев администрации региона.

Важнейшие характеристики, которые лежат в основе ранжирования регионов по степени привлекательности это:

- наличие квалифицированных кадров;
- наличие развитой транспортной и информационной инфраструктуры;
- наличие эффективной управленческой инфраструктуры в регионе.

К примеру, Москва и Московская область относятся к группе "сверхпривлекательных" регионов, где используются всевозможные способы привлечения капитала в регион. То есть используются все вышеперечисленные характеристики.

Регион помимо прямых дополнительных налогов от инвестируемого капитала получает дополнительную выгоду в виде создания новых рабочих мест, повышения инвестиционной привлекательности региона, реализации социальных программ и т.д.

По оценке агентства «Эксперт РА», по рейтингу инвестиционного климата Курская область находится в одной группе с Липецкой, Белгородской, Ярославской и другими экономически развитыми областями Центрального федерального округа (см. табл.1) и занимает ныне 7 место в ЦФО и 36 - в стране (средний потенциал – умеренный риск). По итогам 1 полугодия 2007 года объем инвестиций в основной капитал составил 10,5 миллиарда рублей или 166 процентов к соответствующему периоду 2006 года. По объему инвестиций на 1 жителя (17,8 тысячи рублей за 2006 год) Курская область занимает 3 место в Центральном Черноземье и 7 в ЦФО.

Одним из актуальных и эффективно действующих механизмов стимулирования инвестиций сегодня является возмещение за счет средств областного бюджета части процентной ставки по кредитам банков, предоставленным предприятиям и организациям для реализации инвестиционных проектов. Данная форма поддержки инвесторов будет являться приоритетной и впредь. Будет продолжена работа по формированию центра поддержки малого предпринимательства, который в последствии будет предоставлять малым предприятиям.

Концепция и модель развития инвестиционного законодательства должны быть адаптированы к изменившейся системе ведения хозяйства, к экономической деятельности в новых условиях, должны отвечать современным реалиям, нынешним условиям развития российской экономики.

Литература:

1. Шин Н.И. Особенности регулирования инвестиционных процессов на региональном уровне // Инвестиции в России.-№5.-2005.- с.31-33
2. Караваев В. Отраслевые и региональные проблемы привлечения иностранных инвестиций в экономику России / Мировая экономика и Международные отношения. – 2005. - №9. – с.12-21
3. Инвестиции: учебное пособие / Г.П. Подшиваленко, М.В. Макарова — 3-е изд., перераб. И доп. — М. :КНОРУС, 2006. - 200 с.
4. Закон Курской области от 22.02.04 «Об инвестиционной деятельности в Курской области»
5. <http://ariz.ru>
6. <http://www.regnum.ru/news/958060.html>
7. <http://www.iip.ru>

**Федорова
Елена Ивановна,
доцент МЭБИК**

Роль общественных организаций в антикоррупционной деятельности

В современном мире коррупция имеет место в любом обществе. Практически нет стран, которые могли бы заявить о её полном отсутствии.

Коррупция получает развитие в условиях усиления бюрократии и наделения ее привилегиями, вывода из-под социального контроля. Для преступлений, связанных с коррупцией, характерен постоянный поиск все новых и новых возможностей преступно-корыстных способов действий. Побудительный механизм коррупции имеет общую основу – устойчивость корыстных побуждений.

Государство не существует изолированно от окружающей его общественной среды. Поэтому, именно от активности свободных, ответственных и нравственных людей, их жизненной энергии, уровня гражданской, правовой, политической культуры и образования зависит построение правового, эффективного государства, в котором побеждена коррупция. Именно осознание людьми своей гражданственности является определяющим фактором в формировании общественного потенциала, необходимого для активной антикоррупционной деятельности в России.

Поэтому и самым эффективным методом борьбы с коррупцией должно оставаться воспитание и, в частности, правовое воспитание, которое органически связано с правовым обучением. Воспитывающее обучение предполагает непрерывную взаимосвязь процессов целенаправленного формирования сознания личности как законопослушного гражданина. Крайне важно сформулировать соответствующую мотивацию – положительное к познаваемому содержанию и потребность к постоянному расширению и углублению правовых знаний, которые порождают уверенность в будущем, а также требовательность к себе, окружающим, и к обществу в целом.

Без отстаивания человеком своих личных прав и свобод, в частности, права на достойную жизнь, право на свободу и личную неприкосновенность, право на достоинство личности, невозможно формирование и развитие свободной, ответственной, нравственной и созидательной личности. Без отстаивания человеком своих экономических прав, как то, право на частную собственность, право на свободу предпринимательской деятельности, на равенство прав конкуренции, невозможно становление малого и среднего бизнеса, формирования эффективной экономики, среднего класса – основы гражданского общества. Без отстаивания человеком своих прав на участие в управлении делами государства как непосредственного, так и через своих представителей, прав на получение информации, нельзя установить общественный контроль над деятельностью власти, который заставит государство исполнять законы и эффективно работать на общее благо.

В связи с этим, правовое обучение и воспитание являются частью всего процесса духовного формирования личности, реализуя идею построения в России правового государства.

По существу, процесс искоренения причин коррупции начинается сегодня с каждого отдельного человека, его правового и гражданского самоопределения и самовыражения. Борьба с коррупцией есть ни что иное, как борьба граждан за свои права (а их необходимо знать), за ответственную, честную и эффективную государственную власть (а это надо требовать), а в конечном итоге, за достойную, безопасную, благополучную жизнь (а к этому надо стремиться всем вместе).

Для достижения этого результата правовое обучение и правовое воспитание должно быть на высоком уровне. Необходимо создавать разветвленную систему непрерывного гражданского образования населения всех возрастных групп, начиная с семьи, школы и других учебных заведений, в трудовых коллективах, в других группах и объединениях.

Эта система включает в себя:

13. информационное и научно-методическое обеспечение гражданского образования;
14. первичные гражданские знания в семье, дошкольных детских учреждениях;
15. гражданское образование в школе, других средних и высших учебных заведениях;
16. гражданское самообразование;
17. дополнительное образование граждан по месту жительства;
18. общеобразовательные и просветительские программы различного уровня сложности, различной функциональной и тематической направленности, обеспечивающие решение социально значимых, признаваемых обществом в качестве актуальных образовательных и воспитательных задач.

Главный объект воздействия при гражданском обучении и правовом воспитании – правовое сознание. К средствам правового воспитания относятся: правовая пропаганда, правовое обучение, юридическая практика, самовоспитание. В основе применения всех указанных средств лежит осуществление правовой информированности, предполагающей передачу, восприятие, преобразование и использование информации о праве и практике его реализации. Особое место здесь занимает проблема «правового минимума», некоего образовательного уровня знания права (уровня правовой осведомленности), которым должен обладать каждый гражданин любого общества, независимо от его социального статуса.

В условиях информационной прозрачности общественные некоммерческие организации могут вести постоянный анализ ситуации в различных сферах общественной жизни на предмет коррупции.

Общественные организации в состоянии компетентно вести мониторинг коррупционной ситуации в системах образования, здравоохранения, жилищно-коммунального хозяйства и в других сферах. Например, сегодня чрезвычайно актуальность приобретает общественный мониторинг деятельности судов, в целом правоохранительной системы.

Правообеспечение процесса обращений граждан, общественных организаций, других институтов гражданского общества позволит вскрыть и предавать гласности факты коррупции должностных лиц, чиновников, милиции, судей, прокуроров, военнослужащих, муниципальных служащих и др.

Наконец, общественные организации способны принимать активное участие в различных антикоррупционных консультативных органах, специальных комиссиях и комитетах, солидарно участвовать в антикоррупционных акциях – митингах, демонстрациях, шествиях, пикетах и т.п.

Успех в борьбе с коррупцией в нашей стране должен обеспечить союз политической воли власти и общественной воли гражданского общества.

Литература:

1. Астафьев Л.В. К вопросу о понятии коррупции и коррупция в России: Состояние и проблемы. - М., 2003.
2. Амипов Д.И., Гладких В.И., Соловьева К.С. Коррупция как социально-правовой феномен и пути его преодоления. - М.: Юрист, 2002.
3. Максимов С.В. Коррупция. Закон. Ответственность. - М.: Юринфор, 2002.
4. Мельник Н.И. Понятие коррупции. // Коррупция и борьба с ней. - М., 2000.
5. Пантин И.К. Проблема самоопределения России: историческое измерение. // Вопросы философии. 1999.
6. Социально-экономические аспекты коррупции. Проблемно-тематический сборник. - М.: ИНИОН РАН, 2002.
7. Создание и совершенствование антикоррупционного механизма в гражданском обществе. Сборник материалов проекта. - Курск: изд.МЭБИК, 2005.

Шановалов
Владимир Леонидович
к.и.н., МЭБИК

Национализм как проблема современного российского общества: социологическое измерение

Тема национальной нетерпимости не является новой в российской социологии и смежных науках. Этому посвящено значительное количество теоретических и прикладных исследований. В таком сложном по структуре обществе, дифференцированном по этническому и конфессиональному признакам, коим является российское общество, совершенно естественным является интерес к данной теме. В последнее время он подогревается целым рядом событий, в которых отчётливо проявилась ксенофобия и нетерпимость. В их числе так называемые «русские марши», столкновения в Кондопоге и Ставрополе, нападения на иностранных студентов и гастарбайтеров в Москве, Санкт-Петербурге и Воронеже и пр.

В чём причины указанных событий? Существует ли в настоящее время в России тенденция к росту национальной и религиозной нетерпимости? Каковы способы борьбы с национализмом?

С этой точки зрения представляет значительный интерес анализ социологических опросов, проводимых в России в течение последних лет по поводу национальных и религиозных отношений. Объектом анализа стали опросы трёх ведущих российских социологических центров, ВЦИОМа, ФОМа и Левада-центра.

Опрос, проведённый ВЦИОМом 25-26 августа 2007 года, свидетельствует он наличии в России межнационального мира и высокой степени толерантности в межнациональных отношениях. Так, 87% респондентов считают, что российскому народу присущи открытость, стремление к общению и взаимодействию с представителями разных народов, религий и культур. 80% считают, что русский народ в течение своей истории объединял разные народы, примирял их между собой. 78% отмечают, что отношения между различными народами нашей страны всегда были терпимыми. 71% уверены в том, что политика власти всегда строилась с учётом равноправия различных народов,

была направлена на укрепление межнационального мира. Примечательно, что ответы представителей национальных меньшинств на данные вопросы ещё более позитивны, чем мнение представителей титульной нации [1]. Таким образом, если основываться на данных только этого опроса, может сложиться мнение о том, что серьёзных проблем в сфере межнациональных и межконфессиональных отношений в России нет.

Однако это мнение ошибочно. Данные других опросов, в том числе, проведённых ВЦИОМом, менее оптимистичны. 55% опрошенных 20-23 ноября 2007 года Левада-центром уверены, что русских, разделяющих националистические взгляды, за последние годы стало больше и только 25% дают обратный ответ [2]. 50% считают, что в России возможны массовые кровопролитные столкновения на национальной почве, против 39% ответивших «нет» или «скорее нет». (то же опрос 13-16 июля 2007 года, Национализм и столкновения на национальной почве). Эти данные совпадают с результатами опроса, проведённого ВЦИОМом 31 мая – 1 июня 2008 года. 68% россиян относятся отрицательно большому количеству приезжих из других стран. Примечательно, что за два года число тех, кто считает это явление позитивным, сократилось с 21% до 15% [3]. 55% респондентов проведённого Левада-центром 10-13 августа 2007 года опроса заявили о своей поддержке лозунга «Россия для русских» [4].

При этом наиболее неприязненное отношение к иностранцам демонстрируют жители Москвы и Санкт-Петербурга. Если среди россиян отрицательное отношение к большому числу приезжих разделяет 68%, то среди жителей обеих столиц эта цифра составляет 75% [5]. По данным ФОМа неприязнь к представителям других национальностей испытывают 25% россиян, в то время как среди москвичей эта цифра – значительно выше – 42% [6]. Повышенная степень ксенофобии, наблюдающаяся в Москве и Санкт-Петербурге, связана с тем, что именно эти города стали основными центрами притяжения для иностранных рабочих, в том числе незаконных мигрантов.

Наименее выражены настроения нетерпимости у людей старшего возраста, с низкими доходами и живущих в сельской местности [7]. Основная причина этого состоит в том, что именно эти категории населения в наименьшей степени сталкиваются с представителями других национальностей, а, следовательно, имеют наименьшие основания для недовольства. В то же время, необходимо подчеркнуть, что наличие в числе этих категорий людей старшего возраста свидетельствует также о сохранении ими традиций советского интернационализма и дружбы народов.

Показательно, что основным объектом национальной нетерпимости выступают представители кавказских народов и гастарбайтеры. По данным Левада-центра, только у 11% респондентов выходцы из южных республик вызывают уважением и симпатию, у 54% не вызывают никаких чувств, а у 38% - раздражение, неприязнь, страх [8]. По данным ФОМа эта цифра несколько ниже, но тоже достаточно высока – 25% [9].

В то же время данные социологических опросов не фиксируют негативных настроений в отношении евреев или представителей других рас (например, африканцев). Только 7% респондентов заявили, что испытывают раздражение или неприязнь по отношению к выходцам из Африки [10]. Это свидетельствует о том, что антисемитизм и расизм не характерны для российского общества. Что касается нетерпимости в отношении некоторых этнических групп (кавказцы, гастарбайтеры), здесь имеется целый ряд политических и социально-экономических причин.

В качестве основной причины наличия националистических настроений в России большинство респондентов отмечают вызывающее поведение самих представителей национальных меньшинств (30%) и социальные проблемы (31%) [11]. В этих ответах нет ничего удивительного. Низкий уровень жизни, собственную бедность многие респонденты объясняют наличием дешёвой рабочей силы, гастарбайтеров, занявших рабочие места и вытеснивших местное население.

Это обуславливает и способы разрешения межнациональных конфликтов, популярные среди респондентов. Прежде всего, необходимо ограничить приток неквалифицированной иностранной рабочей силы в страну. В пользу этой меры высказывается 55% участников опроса ВЦИОМ, 57% Левада-центра, 58% ФОМа [12]. Кроме того, предлагается не допускать концентрированного проживания мигрантов в отдельных городах и районах страны [13], вернуть в паспорт графу «национальность». В пользу этого высказалось 45% респондентов, против - 41% [14].

Таким образом, необходимо признать, что проблема национальной нетерпимости и ксенофобии является актуальной для российского общества. При этом, основной причиной нынешнего роста националистических настроений является прежде всего проблема увеличения числа иностранных рабочих, выходцев из стран постсоветского пространства, а также северокавказских республик Российской Федерации, воспринимающихся в центральных районах страны в качестве «инородцев». Косвенным образом, в пользу этого свидетельствует рост популярности таких радикальных политических сил, как Движение против незаконного иммиграции

(ДПНИ) и Славянский Союз (СС).

В этих условиях Российской Федерации необходимо проводить очень осторожную и взвешенную национальную политику, направленную, с одной стороны, на борьбу с проявлениями агрессии и нетерпимости в межнациональных отношениях и пропаганде межнационального мира, а с другой стороны, на решение проблемы ограничения и легализации иностранной рабочей силы в крупных российских городах. Очевидно, при этом необходимо использовать положительный опыт стран Западной Европы и США, решающих аналогичные проблемы.

Литература:

1. Пресс-выпуск ВЦИОМ №788 //www. wciom.ru
2. Национализм. Данные опроса, проведённого 20-23 ноября 2007 года // www. levada.ru
3. Пресс-выпуск ВЦИОМ №978 //www. wciom.ru
4. Национализм и ксенофобия. Данные опроса, проведённого 10-13 августа 2007 года // www. levada.ru
5. Пресс-выпуск ВЦИОМ №978 //www. wciom.ru
6. Межнациональные конфликты в России. Данные опроса, проведённого 30 июня – 1 июля 2007 года // www. fom.ru
7. Межнациональные конфликты в России. Данные опроса, проведённого 30 июня – 1 июля 2007 года // www. fom.ru
8. Национализм. Данные опроса, проведённого 20-23 ноября 2007 года // www. levada.ru
9. Межнациональные конфликты в России. Данные опроса, проведённого 30 июня – 1 июля 2007 года // www. fom.ru
10. Националистические настроения в сегодняшней России. Данные опроса, проведённого 15-16 апреля 2006 года // www. fom.ru
11. Национализм и столкновения на национальной почве. Данные опроса, проведённого 13-16 июля 2007 года // www. levada.ru
12. Пресс-выпуск №984. Данные опроса, проведённого 31 мая – 1 июня 2008 года //www. wciom.ru; Национализм и ксенофобия. Данные опроса, проведённого 10-13 августа 2007 года //www. levada.ru; Националистические настроения в сегодняшней России. Данные опроса, проведённого 15-16 апреля 2006 года // www. fom.ru
13. Пресс-выпуск №984. Данные опроса, проведённого 31 мая – 1 июня 2008 года //www. wciom.ru
14. Проблемы национализма. Данные опроса, проведённого 19-23 октября 2007 года // www. levada.ru

Издание учебное

Научные записки МЭБИК за 2008 год. Выпуск VIII.

Сборник научных статей.

Подписано в печать 15.06.2009 г.

Формат 60x84/16. Уч.-изд. л. 6,95 Тираж 100. Заказ №

Издательство Курского института менеджмента,
экономики и бизнеса

305000, г. Курск, ул. Радищева, 35